

9
ПАИС
51187

ТРУДОВЕ
НА ВЕЛИКО
ТЪРНОВСКИЯ
УНИВЕРСИТЕТ
·КИРИЛ
И МЕТОДИЙ·

1979

TRAVAUX
DE L'UNIVERSITÉ
·CYRILLE
ET METHODE·
DE
V.TIRNOVO

ГОДИНА 1979

ТОМ XIV КН 2

ТРУДОВЕ
НА ВЕЛИКО-
ТЪРНОВСКИЯ
УНИВЕРСИТЕТ
"КИРИЛ
И МЕТОДИЙ"

TRAVAUX
DE L'UNIVERSITÉ
CYRILLE
ET METHODE
DE
V. TIRNOVO

TOME XIV, LIVRE 2 .
FACULTÉ PHILOLOGIQUE
LINGUISTIQUE

SOFIA 1979

ТРУДОВЕ
НА ВЕЛИКО-
ТЪРНОВСКИЯ
УНИВЕРСИТЕТ
·КИРИЛ
И МЕТОДИЙ·

ТОМ XIV, КНИГА 2
ФИЛОЛОГИЧЕСКИ ФАКУЛТЕТ
ЕЗИКОЗНАНИЕ

СОФИЯ 1979

ПАИС
III 87

9

РЕДАКЦИОННА КОЛЕГИЯ

доц. Станьо Георгиев, проф. Колю Ковачев,
доц. Йордан Еленски, Г.Гочев /секретар/

Редактори на издателството
Стоянка Сербезова, Ела Вичева

Техн. редактор Бойка Панова   Коректор Любен Иванов

Ладена за набѐр на 29.1.1979 г. Подп.за печат на 25.VI.1979 г.
Излязла от печат на 30.VI.1979 г. Печ.коли 12,50 Изд.коли 12,50
Издателски №24350   Литературна група III-8   Формат 16/60/90

Тираж 530   Код 02 $\frac{9535122332}{5002-5-79}$ Цена 1,41 лв.   Пор. 107

ДП "Валентин Андреев" - Перник

© Великотърновски университет "Кирил и Методий"
1979

c/o Jusautor, Sofia

13765/1979

ОКРЪЖНА БИБЛИОТЕКА
гр. В. ТЪРНОВО ДП

СЪДЪРЖАНИЕ

1. Тодорка Генчева - СТАРОБЪЛГАРСКИЯТ ГЛАГОЛ ХОДНТИ.....	7
2. Мария Мъжлева - НЯКОИ ЛЕКСИКАЛНИ ОСОБЕНОСТИ В ГОВОРА НА СЕЛО ДОБРЕВО, ТОЛБУХИНСКО /ЧАСТ II/	49
3. Милена Райчева - К ВОПРОСУ О ГРУППАХ ПРИЛАГАТЕЛНЫХ, СОЧЕТАЮЩИХСЯ С ОТЛАГОЛЬНЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ ДЕЙСТВИЯ ОТ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ.....	71
4. Игнат Георгиев - БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ ПРИРОДЫ И ОБКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.....	101
5. Иван Чобанов - СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ОДНОЗНАЧНЫХ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ.....	141
6. Стефанка Стефанова - КЪМ ХАРАКТЕРИСТИКАТА НА АБСТРАКТНАТА ЛЕКСИКА В БЪЛГАРСКИЯ КНИЖОВЕН ЕЗИК ПРЕЗ ВТОРАТА ЧЕТВЪРТ НА XIX В. /АБСТРАКТНИ СЪЩЕСТВИТЕЛНИ ИМЕНА/	173

TABLE DES MATIÈRES

1. Todorka Guentchéva, LE VERBE ХОДИТИ DANS LE VIEUX BULGARE	7
2. Maria Majlékova, QUELQUES PARTICULARITÉS LEXICALES DU PARLER DU VILLAGE DÓBREVO, RÉGION DE TOLBOÚ-KHINE /II PARTIE/	49
3. Milena Rajtschewa, ZUR FRAGE DER GRUPPEN VON ADJEKTIVEN IN DER RUSSISCHEN UND BULGARISCHEN GEGENWARTSSPRACHE, DIE MIT DEN VON DEN VERBEN DER VERSETZUNG ABGELEITETEN VERBALSUBSTANTIVEN DER HANDLUNG KOMBINIERT WERDEN KÖNNEN	71
4. Ignat Guéorgiev, PROPOSITIONS IMPERSONNELLES EXPRIMANT UN ÉTAT DE LA NATURE ET DU MILIEU ENVIRONNANT.	101
5. Ivan Tchobanov, CARACTÉRISTIQUES SÉMANTIQUES ET DÉRIVATIONNELLES DE CERTAINS VERBES RUSSES MONO-SÉMIQUES	141
6. Stéphanika Stéphanova, AU SUJET DE LA CARACTÉRISTIQUE DU LEXIQUE ABSTRAIT DANS LE BULGARE LITTÉRAIRE PENDANT LE SECOND QUART DU XIX ^e S./SUBSTANTIFS ABSTRAITS/.....	173

ТРУДОВЕ НА ВЕЛИКОТЪРНОВСКИЯ УНИВЕРСИТЕТ
"КИРИЛ И МЕТОДИЙ"

Том XIV, кн.2 Филологически факултет 1979

TRAVAUX DE L'UNIVERSITÉ "CYRILLE ET MÉTHODE"
DE VÉLIKO TIRNOVO

Tome XIV, livre 2 Faculté philologique 1979

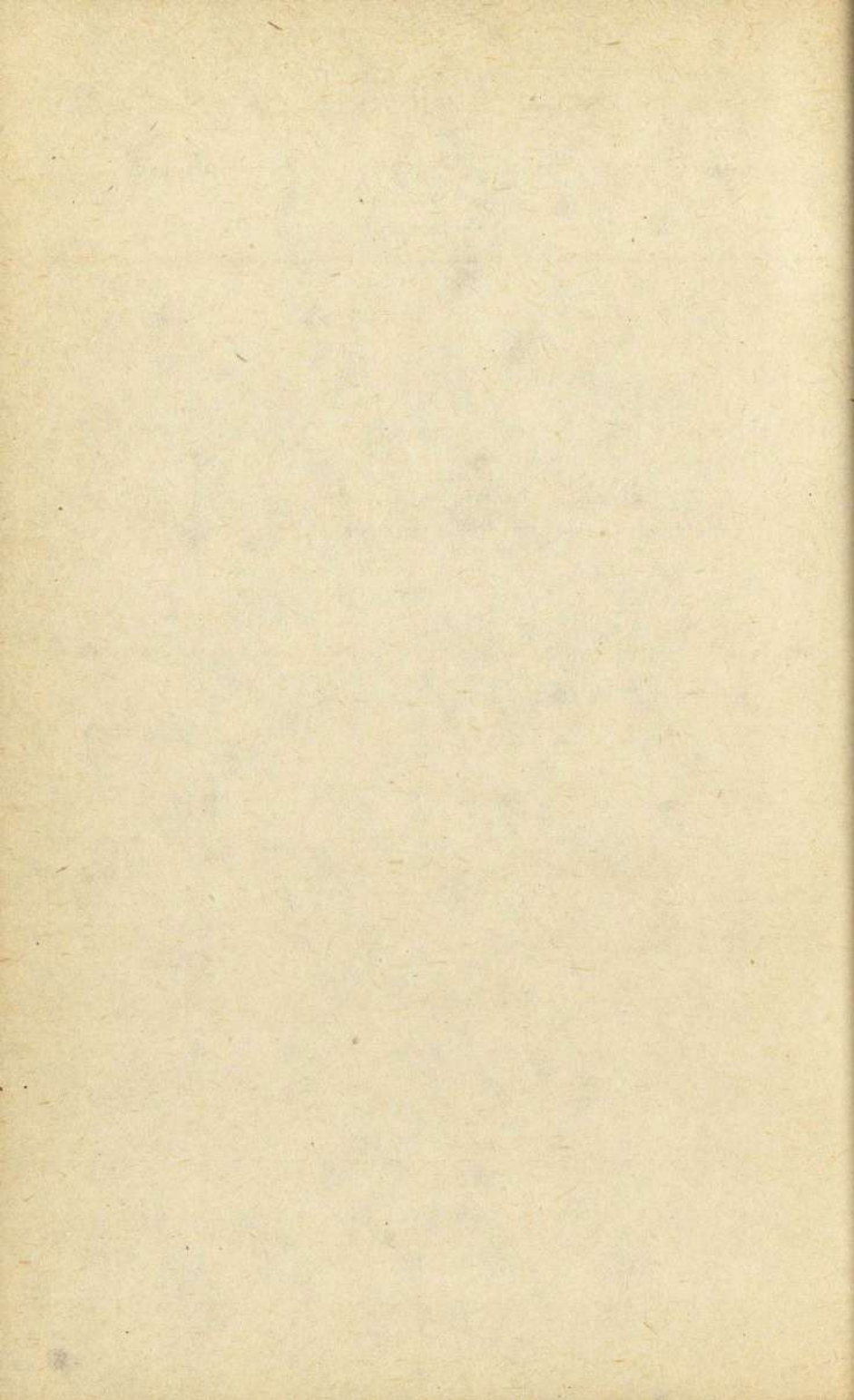
ТОДОРКА ГЕНЧЕВА

СТАРОБЪЛГАРСКИЯТ ГЛАГОЛ ХОДНТН
/Опит за анализ на семантичната му структура/

TODORKA GUENTCHEVA

LE VERBE ХОДНТН DANS LE VIEUX BULGARE
/Essai d'analyse de sa structure sémantique/

София 1979

Глаголите за движение в славянските езици отдавна са предмет на изучаване в лингвистиката, но и днес интересът към тях е много голям. Те се разглеждат в два основни аспекта: 1/ като затворена група от двойки глаголи, еднакви по вид и по значение, но различни по начина, по който отразяват едно и също действие /глаголите от типа ити-ходити в старобългарски език и техните съответствия в съвременните славянски езици: рус. ити-ходить, пол. iść-chodzić и пр.¹; 2/ като лексико-семантична група, която включва всички глаголи, означаващи преместване в пространството.² Вторият от тези аспекти на изучаване е по-нов и е свързан с интереса към лексико-семантичната система на езика като цяло и на глагола в частност. Той поставя широк кръг от проблеми, сред които най-малко проучени или изобщо неизследвани са въпросите за смисловата структура на тези глаголи, за възможностите на семантичното им разширяване и средствата за вътрешнолексемното им разграничаване – проблеми, които не са решени за цялата глаголна система.³ Те имат своето място както при синхронното, така и при диахронното изучаване на глаголната семантика.

Глаголите за движение в българския език не са били обект на специален семологичен анализ, но наблюдения върху лексико-семантичните им особености се съдържат в двете дисертации, посветени на тях,⁴ и в някои статии, разглежда-

---

¹ Вж. дисертациите на Е.В.Чешко, З.Н.Стрекалова, Р.В.Булатова съответно за руските, полските и сърбохърв. глаголи за движение.

² В това отношение най-широко са изследвани глаголите за движение в руски език, напр. в дисертациите на А.И.Кузнецова, З.У.Блягоз, Н.Н.Сергеева, Р.И.Сирота, Л.П.Клименко, А.М.Хамидулина и др.

³ А.А.Уфимцева, Типы словесных знаков, М., 1974, с. 128.

⁴ Г.К.Венедиктов, Глаголы движения в болгарском языке,

ши отделни глаголи от тази група.⁵ Особено полезна е работата на Г.К.Венедиктов, в която се прави задълбочена лексико-граматична характеристика на новобългарските глаголи, наследили праславянските корелативни основи. При изследване семантичната структура на глаголите за движение в старобългарския език добра основа могат да бъдат онези проучвания, които разглеждат корелативните лексеми от типа *хѡднѣти*. В стремежа си да изяснят същността на противопоставянето между двата типа основи или да разкрият видовите им особености езиковедите са направили ценни наблюдения върху тяхната семантика.⁶

Предмет на това изследване е семантичната структура на старобългарския глагол *хѡднѣти*, който заема основно място сред глаголите, означаващи движение – предвижване /преместване на субект в пространството/. Поставяме си следните задачи: да разграничим лексико-семантичните варианти /ЛСВ/ в структурата на лексемата *хѡднѣти*; да установим семантичните признаци, характерни за всеки от тях; да посочим условията за реализиране на отделните значения. Като правим

КД, М., 1963; Н.В.Коссек, Предложные словосочетания с глаголами движения в болгарском литературном языке, КД, Одесса, 1965.

⁵ М.Димитрова, Семантичен развой на глаголите *мина* и *минавам*, БЕ, 1957, 3, с.267-271; Кр.Чолакова, За глаголите *плавам* и *плувам*, БЕ, 1960, 5, с.462-465; К.Иванова, Следи от една изчезнала опозиция в глаголната система на българския език, ИИБЕ, кн.VIII, 1962, с.409-419.

⁶ Е.В.Чешко, К истории славянских глагольных видов. Основы глаголов движения в Зографском кодексе, Уч.зап.Ин-та славяноведения, АН СССР, т.III, М. 1951; D.G.Huntléy, Determined and non-determined verbs of motion in old church slavic, University of Toronto, 1963. /Доклад на V международен конгрес на славистите, С., 1963, отделен отпечатък, 16 с./; А.Достал, Старославянските глаголи, които изразяват ходене /*ити, грасти, ходити* /, Сп. на БАН, т.70, 1950, с. 45-67; В.В.Бородич, К вопросу о видовых отношениях старославянского глагола, Уч. зап. Ин-та славяноведения, т.IX, М., 1954, с.50 - 138.

обект на анализ една отделна лексема, изхождаме от схващането, че изследването на лексиката като система поставя разнообразни задачи и не включва само разчленяването на речниковия състав на класове думи или вътрешния анализ на отделни лексико-семантични групи, а предполага още изучаване на смисловата структура на отделна дума и на няколко думи в пределите на лексико-семантичната група.⁷ Самостоятелното изучаване на една лексема улеснява изследването на полето, в което тя влиза. Такъв подход е възможен и при изследване на материал от по-стар етап на езика, защото думата "в каждом историческом периоде представляет собой сложную асимметричную структуру, последовательность лексико-семантических вариантов слова, строго упорядоченную отношением производности"⁸. В съгласие с И.В.Арнольд под семантична структура на думата разбираме "структурное множество возможных для слова лексических значений, вариантов и оттенков с их эмоциональной и стилистической окраской, проявляющихся в разных формах и контекстах употребления..."⁹

Разграничаването на отделните ЛСВ и определянето на семантичните признаци, характерни за всеки от тях, в предлаганата работа става посредством контекстуален анализ, като се използват елементи на компонентен и дистрибутивен метод. Материалът е събран чрез пълна ексцерпция на каноническите старобългарски паметници,¹⁰ защото наличните речни-

⁷ В.Г.Гак, Опыт применения сопоставительного анализа к изучению структуры значения слова, ВЯ, М., 1962, 2, с.97.

⁸ А.А. Уфимцева, цит.съч., с.76.

⁹ И.В.Арнольд, О контекстуальном значении и семантической структуры слова, Английская филология, Л.,1965 /Уч. зап.ЛГПИ им.Герцена, т.272/, с.28.

¹⁰ Използват се следните паметници, които по-нататък ще се означават с дадените тук съкращения: Зографско евангелие-Згр., Марийско евангелие-Мар., Савина книга-Сав., Асеманиево евангелие-Ас., Супрасълски сборник-Супр., Синайски псалтир-Син.пс., Синайски молитвеник-Син.мол., Клоцов сборник-Клоц., Енински апостол-Ен.ап., Хилендарски листи-Хил., Рилски глаголически листи-Рил., Охридски листи-Охр., Зограф-

ци не могат да бъдат достатъчна основа за семантичен анализ, каквато са например тълковните речници на съвременния български език при синхронни изследвания.¹¹ Гръцките съответствия се вземат под внимание, но в работата се привеждат само когато това е необходимо за изясняване на по-особени случаи.

1. НОМИНАТИВНО ЗНАЧЕНИЕ НА ХОДНТН /I ЛСВ/

Лексико-семантичният вариант е най-малката двустранна лексикална единица, която се проявява като семантически различен знак по отношение на думата лексема и като виртуален знак по отношение на нейните реализации в речта, на нейните словоупотреби.¹² Най-важен ЛСВ в структурата на многозначната дума е нейното номинативно /пряко/ значение, което е основа на всички други нейни значения и употреби, насочено е непосредствено към действителността и се отличава с по-голяма свобода на функциониране. Останалите значения са производни, имат по-тясна сфера на семантични и синтактични отношения, те са фразеологически, синтактически или конструктивно обусловени.¹³

Със своето номинативно значение глаголят ходнтн се числи към непреходните глаголи за движение, които се обединяват от общия /интегрален/ семантичен признак "преместване на субект в пространството." В старобългарските паметници са засвидетелствувани следните имена, които назовават субекта на движението, означено с него: *нсоужсь*, *чловѣкъ*, *дѣвнцѣ*, *рѣзбоннцѣ*, *неустнвнн*, *хромнн*; причастието *ходдштнн*. Те са от една семантична категория - названия на същества, които са способни да се придвижват от място на

ски листи-Зогр.л.; Боянски палимпсест-Боян. От ексцерпираниите паметници *ходнтн* не се среща в Листи на Ундолски и Македонски лист.

¹¹ Най-пригоден за тая цел е речникът на Пражката академия на науките, но все още не е публикувана свезката с *ходнтн* . . .

¹² А.А.Уфимцева, *цит. съч.*, с.78-80.

¹³ В.В.Виноградов, *Основные типы лексических значений слова*, ВЯ, М., 1953, кн.5.

място / хромни се употребява, когато става дума за болни, които отново придобиват тая способност/.

Наред с общия признак всеки от посочените глаголи притежава индивидуални семантични признаци, които го отличават от останалите глаголи в лексико-семантичната група и се определят от отношението на глаголната основа към характера на обективно извършваното движение. Какви са семантичните признаци, които образуват структурата на номинативното значение на ходити? Преди да потърсим отговор на този въпрос в конкретния материал, който предлагат старобългарските паметници, ще се обърнем към наблюденията на езиковедите, отнасящи се до корелативните глаголи. Много важни са например изводите относно това, какви особености на движението се отразяват от определените основи, а какви от неопределените, към които се отнася и ходити. За определените глаголи обикновено се приема, че те отразяват еднопосочно движение. По отношение на неопределените има по-разнообразни мнения, които могат да се сведат до две основни схващания: според едни учени тези глаголи също като определените са маркирани с някакъв признак /повторителност, отвлеченост, разнопосочност, средство за извършване на преместването и пр./, а според други те съобщават наличието на движение, без да определят неговия характер. Второто становище застъпва Д.Хънтли.¹⁴ Е.Чешко приема, че те означават "действие, повтарящо се, обичайно", и още, че по-тясно се асоциира с тази основа "представление о физическом способе совершения действия".¹⁵ Схващането за повторителния /итеративен/ характер на тези глаголи се поддържа от много изследвачи на старобългарския език.¹⁶ Достал вижда три отсенки в значението на ходити : " 1/ просто ходене, линейно движение като глагола ити ; 2/ ходене без цел, в различни посоки, собст-

¹⁴ D.G.Huntley, цит.съч., с.8.

¹⁵ Е.В.Чешко, цит.съч., с.330,332.

¹⁶ А.Вайан, Руководство по старославянскому языку, М., 1952, с.351; А.Мейе, Общеславянский язык. М. 1951, с.191; А. Jeskien, Handbuch der Altbulgarischen /altkirchenslavischen/ Sprache, Heidelberg, 1962, с. 171 и др.

вено, редица действия /ходя тук и там/, а съвсем не линейно движение; 3/ ходене, което се повтаря, действие, което се повтаря /да се иде няколко пъти, често да се ходи/"¹⁷.

Противоречивите изводи относно характера на неопределените глаголи говорят за трудността да се разграничи значението, присъщо на самата глаголна основа, от нейните контекстни значения. По-нататък в нашата работа се стараем да проверим тези наблюдения чрез анализ на всички засвидетелствувани употреби на *ходнѣн* в старобългарските паметници.¹⁸ Стремим се да постигнем посоченото по-горе разграничаване, т.е. да установим кои от признаците на обективно извършваното движение-преместване са отразени със съответни семи в понятийното значение на глагола и кои се отразяват със средствата на контекста и на речевата ситуация. За тази цел анализираме отначало само абсолютните употреби на глагола, а после неабсолютните.

Абсолютни употреби са случаите, в които *ходнѣн* е засвидетелствуван в своя минимален контекст /S + V/, не се пояснява от определители и те не се подразбират. Напр. *вѣста дѣвнца и хождааше*. За неабсолютни употреби говорим, когато речевото обкръжение на глагола включва пояснения отдясно, които са изразени със специален член на изречението или пък се подразбират от по-широкия контекст. Най-често *ходнѣн* се пояснява от пространствени определители /*ходнѣн въ тъмнѣнѣн*, *ходнѣн по морю* / или от пояснения, уточняващи средството, чрез което се извършва предвижването /*ходнѣн ногама* /. Освен този род определители, които имат пряко отношение към характера на извършваното действие, като допълват пространствената му характеристика или разкриват други негови особености, има и втори вид пояснения, които не играят такава роля. Такива са например косвените допълнения, означаващи лицата, които съпровождат субекта на преместването, и обстоятелствените пояснения за време. В старобългарските паметници са засвидетелствувани малко съчетания на *ходнѣн* с такива определители, но все

¹⁷ А. Достал, цит. съч., с. 53.

¹⁸ В анализа са включени и случаите с нелични форми на глагола, което се налага от ограничения обем на засвидетелствувания материал.

пак възниква въпросът, как да се разглеждат те: дали като абсолютни /като се отстранят от речевото обкръжение на глагола посочените пояснения/, или да се отделят като вид неабсолютни. Избираме втория начин, като имаме пред вид, че тези пояснения, макар да нямат пряко отношение към характера на преместването, имат значение при вътрешнолексемното разграничаване: възможни например при номинативното значение на глагола, те могат да бъдат недопустими при някое от неговите преносни значения. Освен това някои от тези случаи са интересни образни употреби на ХОДНТН, а за постигане на образността играят роля и тези пояснения.

1.1. Абсолютни употреби на ходнтн

Всички абсолютни употреби на ходнтн реализират само прякото номинативно значение на този глагол. В тези случаи отношението между глаголната основа и особеностите на обективно извършваното движение /посока, средство и пр./ се проявява само на фона на речевата ситуация, защото липсват пояснения към ходнтн, които да уточняват характера на предвижването. Речевата ситуация¹⁹ дава повече или по-малко ясно представа за условията, при които се извършва действието, и за неговия характер. Ако глаголт се наблюдава в условията на различни видове речева ситуация, може да се характеризира отношението на неговата основа към различните признаци на движението и да се определи кои от тях са отразени със съответни семи в структурата на неговото номинативно значение.

¹⁹ Приемаме разграничението, което Н.Амосова прави между понятията контекст и речева ситуация: контекстът е "сочетание семантически реализуемого слова...с указательным минимумом /т.е. элементом речевой цепи, несущим требуемое семантическое указание/"; "речевая ситуация /в форме или реальной обстановки речи или сообщения о ней/ дает конкретный фон, ориентирующий понимание слова в нужном значении". Вж. Н.Н.Амосова, Основы английской фразеологии, Л., 1963, с.28; Слово и контекст, Уч.зап.ЛГУ, 1958, № 243, сер. филолог.наук, вып.42, с.7.

1.1.1. Отношение на номинативното значение на ходити към пространствените и временните координати на предвижването

Случаите, в които ходити се среща в абсолютна употреба, могат да се класифицират по следния начин в зависимост от данните, които речевата ситуация съобщава относно пространствените условия и времето на извършване на действието²⁰:

а/ Предвижването не е определено по посока и по време на извършване. Във всички тези случаи движението се съобщава извън конкретните условия на неговото реализиране и без да се уточнява времето на извършването му, а ходити означава физическата способност на субекта да се премества в пространството: *ѿко слѣпни прозрѣхъ · ѿ хромѣи ходѣтъ · ѿ прокаженни оунштахъ са · ѿ глуосни слышатъ.* Лк VII 22 Зогр. Мар.; *многынхъ бо радн мжкъ аже нанесоша на нь · не можааше оуже н ходити.* Супр. 117,22; *снн бо не видѣтъ · нн глаголютъ нн ходѣтъ · нн слышатъ каменнѣ сжште.* Супр. 177,5; *ногама бола · въ понѣвнцн носнмъ · ѿкоже не могы нн ходити · нн трѣпѣти прилаганмадо зылна къ ногама · ѿкоже благодѣтъж · божьж н слонж распатадо нцѣлн · н прѣбы въ манастирн многы дьни хода н слава бѣ.* Супр. 564,23,26. Вж. още Мт XI 5 Зогр.Мар.Ас.; Мт XV 31 Зогр. Мар.; Син.мол.53а 26. В много случаи глаголят е в повелително наклонение и означава подбуда за извършване на самостоятелно предвижване. Заповедта е отправена към лица, които не са могли да се движат, но Исус е възвърнал тази тяхна способност: *Убо естъ оудобѣ рѣштн ослабленоуемоу · отъ поуштахъ ти са грѣсн · лн рѣштн встанн · ѿ възъмн одръ твон · ѿ ходн.* Мк II 9 Зогр.Мар. Ас.Сав.Боян.; *дастѣ юмоу свон жъзлъ рѣкзы · възъмз съ ходн · н оставн възшоу ѿго правдоуоуемоу хождааше о себѣ слава бѣ.* Супр.563, 10. Също Мт XI 5 Зогр.Мар.Ас.Сав.; Лк V 23 Зогр.Мар.Ас.; Йо V 11, 12 Зогр.Мар.Ас.; Супр.379,23; 457,4.

²⁰ Когато тук се говори за време на действието и за временна характеристика на движението, има се пред вид дали предвижването се извършва в един определен момент /в такъв случаи го наричаме конкретно/, или става дума за обичайно действие, което може да се извършва по всяко време /отълучено, неконкретно движение/.

и кѣте сѣтна . Супр.474,25 и 475,1; ходаште же проповѣдайте гл҃ште ꙗко прнвлнжн сѧ цр҃снѣ неѡское . Мт X 7 Зогр.Мар.Ас.Сав. Вършителите на движението в първите два примера вървят по път към определено населено място. Именно представата за линия на движението, за път, по който е обичайно да се върви в една посока, асоциира представата за еднопосочност на предвижването. И в третия случай речевата ситуация ни информира за мястото на движение и за характера на дейността, която извършва субектът: учениците на Исус тръгват да проповядват неговото учение. Мисълта за една продължителна дейност, извършвана по различни места, предизвиква представа за сложно, разнопосочно движение.

Има случаи, когато извънезиковата ситуация не е съвсем ясна и тогава пространствените координати на движението не могат да се схванат точно. Не би било така, ако на основата на глагола ходнѣн беше присъщ признак посока на движение: ѿ прошьдѣ по срдѣдѣ хъ . ѿдѣаше | хождааше тако. Йо VIII 59 Зогр.Мар.Ас.†

Особено място сред абсолютните употреби на ходити заемат два случая от Син.пс.: ходнашнѣ хождаахъ : | плакаахъ сѧ метаиште сѣмена своѣ . πορευομενοι επορευομενοι και εκκλιου . . . Син.пс.125,6 /"Онези, които заминаваха, вървяха и плачеха"²¹/; | помѣнѣхъ ꙗко плоть сѣтъ, дхъ, ходна ꙗ не оврашта сѧ . πνευμα πορευομενοι και οτι επιστρεφου . Син.пс.77,39. /"Той помнеше, че те са плът, дихание, което отива и се не връща."/ Ако се съди по гръцките съответствия и по новобългарския превод на причастните форми ходнашнѣ, ходна, касае се за насочено движение – отдалечаване от изходния пункт. В старобългарския превод обаче този характер на предвижването остава неизразен и причината за това е употребата на глагола ходнѣн, чиято основа е неутрална към признака насоченост на движението. Не можем да приемем, че съчетанието ходнашнѣ хождаахъ е означавало "заминаващите вървяха", т.е. че причастието на ходнѣн е можело да предава отдалечаване от изходна точка, след като до него личната форма на същия глагол отразява само процеса вървене. Защо в тези два случая се употребява ходнѣн вместо например произведен от него глагол, който най-добре би изразил конкретната насоченост на предвижването? Очевид-

21

Новобългарският превод е по изданието на библията, С., 1925.

но старобългарският текст тук е повлиян от гръцкия оригинал, в който действието се предава с *ἵσταμαι* - глагол с много широка семантика, означаващ както "вървя, ходя", така също и "тръгвам, отивам си", "идвам" и пр.²² По косвен път тези два примера потвърждават наблюденията, направени по-горе.

Абсолютните употреби на *ходити* показват, че тоя глагол е неутрален към признака посока на движението. Представите за еднопосочно, разнопосочно, сложно или просто движение винаги възникват в конкретната речева ситуация. Анализът на нашия материал потвърждава извода на Д.Хънтли: "Сам по себе си *ходити* не показва дали движението се е извършвало в една посока или в повече от една. Този глагол сигнализира само наличието на движение, като природата на движението се уточнява винаги от контекста."²³ На тоя глагол не са му присъщи и семантични признаци, отнасящи се до временните координати на движението. Той не е итеративен глагол. Може да участва както в речева ситуация, която пресъздава конкретно еднократно предвижване, така и в текст, който отразява действие, извършвано много пъти и по всяко време. Известен е изводът на Е.Чешко, направен след подробен анализ на корелативните глаголи в Зогр.: "Все рассмотренные случаи убеждают нас в том, что значение пространственного разнообразия движения не было ведущим значением неопределенно-моторной основы, что более тесно ассоциировались с этой основой значения отвлеченности действия /в смысле отнесения его к любому моменту времени или ряду моментов/ и выражения физического способа совершения действия."²⁴ Тук правилно се говори за "асоцииране" на значения, защото, както се посочи по-горе, представите за пространствено разнообразие или за отвлеченост на действието възникват при конкретните употреби на *ходити*, при наличие на съответна речева ситуация. Това не са значения, присъщи на глаголната основа. Те са резултат от конкретните реализации на едно много широко лексикално значение, назоваващо предвижването в най-общ вид. Затова същността на противопоставянето между определени и неопределени основи трябва да се търси в особеностите на техните семантични структури, в сис-

²² Старогръцко-български речник, С., 1938, с.670.

²³ D.G.Huntley, цит. съч., с.8.

²⁴ Е. В. Чешко, цит. съч., с.333.

темата от семантични признаци, които изграждат номинативните им значения. В това отношение много по-важен е друг извод, който Е. Чешко прави в същото изследване: "...неопределенная основа означава действие как таковое²⁵ безотносительно к конкретным условиям его проявления".

1.1.2. Отношение на номинативното значение на *ходнѣти* към начина на предвижване.

А. Достал счита, че *ходнѣти* е глагол за ходене.²⁶ Вече се цитира мнението на Е.Чешко, че с неопределените основи по-тясно се асоциира представата за физически способ на извършване действието, отколкото с определените. Д.Хънтли смята, че *ходнѣти* само при определени условия може да означава процеса вървене. Той посочва пример, който показва, че глаголят може да се пояснява и от обстоятелства, означаващи не пешо предвижване: *пѣшнѣ н сѣмоузнн по нѣмоу хождѣдѣхъ*. Супр.90,7.²⁷

Абсолютните употреби на *ходнѣти*, засвидетелствувани в старобългарските паметници, могат да се разделят на две групи според отношението им към начина на преместване. Едни означават процес ходене, вървене. Други отразяват движението независимо от средството на неговото извършване. Първата група включва преобладаващото число от случаите, цитирани в 1.1.1. В някои от тях, както вече показва анализът, *ходнѣти* отразява предвижването като способност на субекта, като качество, което му е вътрешно присъщо и което произтича от неговата природа. Ще припомним Супр. 177,5, където за езическите богове се казва, че те не ходят, не говорят, не виждат, не чуват, защото са камъни.

Минималният контекст на глагола /S + V/, взет самостоятелно, във всяка речева ситуация, винаги сигнализира процеса вървене: *дѣвнѣца хождѣдѣше, нсоусѣ хождѣтъ, хромнн хождѣтъ*. Поставен в рамките на определена речева ситуация, обаче, *ходнѣти* понякога се възприема като глагол за ходене, а друг път предвижването, отразено с него, не се мисли във връзка с начина на извършване. Например негово-

²⁵ Пак там, с. 332.

²⁶ А.Достал, цит.съч.

²⁷ D.G.Huntley, цит.съч., с. 7.

то сег. деят причастие, употребено в Супр.474,25 като пояснение към друг глагол, означава именно способ вървене /като вървят из пътя, учениците на Исус разговарят помежду си/:
 каа сѣтъ словеса си ꙗже прѣрѣкаета къ себѣ ходаште
 н кста сътъна /също Супр.475,1; Лк X 38 Мар.
 Зогр./.. Същото причастие в Мт X 7 Зогр.Мар.Ас.Сав. вече не се свързва тъй тясно с мисълта за действие, извършвано пешком: ходаште же проповѣддите плъште ꙗко прѣвлжн са црсне небское. Тук става дума за апостолската дейност на учениците на Исус, извършвана от място на място. Очевидно с причастие то ходаште не се съобщава, че те вършат своята дейност, като ходят пешком. Става ясно, че те трябва много да обикалят, да скитат от селище на селище, но как, с какви средства, това не се има пред вид и остава извън съобщението. Представата за мястото на движението, което се отличава със своите широки граници, поставя под съмнение възможността то да бъде обходено пешком. И макар че не се говори за някакво превозно средство, не може да се твърди, че се отразява процес вървене. Според абсолютните употреби на ходити преобладават случаите, които отразяват този процес. Те се срещат и сред неабсолютните употреби, които ще бъдат разгледани по-нататък. Но безспорно е наличието на други случаи, които предават действието независимо от начина на извършване.

Понятието начин на предвижване е сложно и се определя от отношението на движението към средата, средството, линията на извършване. Различни начини на предвижване са ходенето пешком, летенето, плуването, пълзенето, пътуването с превозно средство. Всички те се означават в старобългарския език със специални глаголи: лѣтити-летѣти, плъзати-плъзѣти, плавати-плаути, ѡхати-ѡздати. Няма обаче глагол, който специално да означава движение, извършено пешком. Прав е Д.Хънтли, който счита, че в старобългарския език не е имало специален лексически вид, отразяващ процеса вървене. Според него "този вид движение се е означавало с глагола ХОДИТИ, но само в контексти, които ясно показват, че се отнасят до човешко същество, движещо се без транспортно средство"²⁸. Нашият материал потвърждава тази особеност на семантиката на ХОДИТИ: той може да отразя-

28

D. G. Huntley, цит. съч., с. 7.

ва предвижването недиференцирано по отношение начина на извършване, а освен това да функционира и като глагол за ходене /вж. схемата/.

Общо движение, недиференцирано по отношение начина на предвижване: "движа се, премествам се в пространството"

Х О Д Н Т Н /НТН/

ПЛЪЗАТН	ПЛАВАТН	ЛЪТАТН	ЊХАТН
ПЛЪЗЪТН	ПЛОУТН	ЛЕТЪТН	ЊЗДНТН

ходене	пълзене	плуване	летене	предвижване с превозно средство
--------	---------	---------	--------	---------------------------------------

Диференцирано предаване на предвижването с оглед начина на извършване

Дали в семантичната структура на ходити има отделен ЛСВ "ходя пеш"? Според нас тук не се касае за самостоятелен ЛСВ. Номинативното значение на ходити има много широка понятийна основа, а отразяването на процеса вървене е конкретно проявление на това значение, негов контекстно обусловен подвариант. Той се характеризира с наличие на признак средство на движение /предвижване пешком/ и се реализира при две условия: 1/ субект - живо същество, което може да върви, да ходи; 2/ речева ситуация, която не поста-

вя под съмнение възможността за извършване на действие вървене и изключва използването на друго средство за движение. За този подвариант на номинативното значение на ХОДНТИ са характерни още два факултативни признака, които са в пряка връзка с признака средство: а/ среда на предвижване - твърда повърхност, б/ линия на движението - неотвесна.

Основата на ХОДНТИ е неутрална към скоростта на действието.

И така, ако се приеме, че значението преместване на субект в пространството се характеризира с наличие на следните номинативни признаци: субектност, посока, средство, среда, линия на движение, скорост, то отношението на прякото значение на ХОДНТИ към тях може да се представи по следния начин²⁹:

1/ субектност /самопредвижване/: +; 2/ средство /посредством краката/:/±/; 3/ среда /твърда повърхност/:/±/; 4/ линия на движението /неотвесна/:/±/; 5/ посока: -; 6/ скорост: - .

За семантичната структура на НТИ като корелат на ХОДНТИ също е характерен факултативен признак средство на движение, но тъй като той е маркиран и със задължителна сема еднопосочност, това поставя на преден план отношението на номинативното му значение към пространствените координати на движение, а способността му да предава процеса вървене остава на второ място. За разлика от НТИ ХОДНТИ е неутрален към пространствените условия, при които се извършва действието, неговата семантика е маркирана само с общия за цялата лексико-семантична група признак - самопредвижване на субект, и е освободена от други задължителни диференциални признаци. Той отразява движението най-общо - като факт, като проява на субекта независимо от конкретните условия на извършване, и това позволява на неговото толкова общо значение при определени условия по-лесно да се конкретизира до отразяване на един определен начин на преместване - процеса вървене.

²⁹

Приемаме следните означения: постоянна /константна/ сема: +, непостоянна /факултативна/ сема: /±/, липсваща сема: - .

1.2. Неабсолютни употреби на ХОДНТН

Лексемата като единица на езика има собствено значение. "Однако использование языка характеризуется не только реализацией и актуализацией значений языковых единиц, их воспроизведением в речи, в контексте, но и порождением контекстных значений."³⁰ Самостоятелният анализ на абсолютните употреби на ХОДНТН позволява не само по-ясно да се очертае собственото номинативно значение на този глагол, но и да се наблюдават конкретните взаимодействия на това значение с речевата ситуация. Анализът на неабсолютните употреби от своя страна дава възможност да се пренесат тези наблюдения и в областта на синтагматичните отношения на глагола.

1.2.1. Съчетания на ХОДНТН с пространствени определители

Глаголите за движение най-често се поясняват от обстоятелствени пояснения, които означават: а/ мястото на движение, б/ неговата изходна точка, в/ крайния му пункт. ХОДНТН проявява подчертано предпочитание към първия тип определители.

1.2.1.1. Съчетания на ХОДНТН с пространствени определители, които означават мястото на движение

В старобългарските паметници са засвидетелствувани следните съчетания от тоя вид³¹:

ХОДНТН + ВЪ + М.

- въ галнлен
- въ ѿденхъ
- въ ѿдѣѣ

ХОДНТН + ПО + Д.

- по водѣ
- по земн
- по змнѣмъ и скорпнѣмъ

³⁰ В.И.Кодухов, Общее языкознание, М., 1974, с. 163.

³¹ Съкращенията Р., Д., В., Т., М. означават падежите.

- въ луврѣ
- въ манастирн
- въ породѣ
- въ прнтворѣ
- въ поуствинн
- въ пѣтѣхъего
- въ тьмннцн

- въ храмѣ бжѣ
- въ црѣквѣ /въ црѣквн /

ХОДНТИ + НА + М.

- на водахъ

ХОДНТИ + Т.

- пѣтемь

ХОДНТИ + СКВОЗѢ + В.

- скозѣ на
- скозѣ породѣ
- скозѣ сѣанна

ХОДНТИ + ПРН + М.

- прн морн галнленсцѣмь

ХОДНТИ + ОКРЬСТЬ + Р.

- окръсть манастира

ХОДНТИ + ПО + М.

- по мнѣ
- по насъ
- по немь

ХОДНТИ + подг. изр. за място

- ѣможе хотѣаше

- по морю
- по небесемь
- по пѣнамь влѣнѣнѣмь
- по пѣтѣ непорочѣноу
- по соухоу
- по всѣн слѣ вражнн

ХОДНТИ + ВЪ + В

- въ пѣть
- /въ правнн пѣть /

- въ пѣтн моѣ

- въ слѣдъ несъмьслѣнѣ

ХОДНТИ + ВЪ СЛѢДЪ + Р.

- въ слѣдъ мене

ХОДНТИ + ПРѢДЪ + Т.

- прѣдъ ннмь
- прѣдъ ннмн

ХОДНТИ + ОТЪ + Р. ... КЪ + Д.

- отъ чоудесъ къ чоудесемь

ХОДНТИ + нарегиѣ и адв. изрази

- врѣхоу
- въ слѣдъ
- въ шнротѣ
- камо
- прѣдъ
- ис прѣва по всѣхъ

В зависимост от значението на падежно-предложната и падежната форма и на наречията, които изпълняват функцията на локални определители, посочените съчетания са два вида: едни означават движение в затворено пространство, а други – в незатворено.

а/ Съчетания, които отразяват движение в затворено пространство. Най-често в тях участва падежно-предложната форма **Въ + М.**, която означава затворено пространство, включващо напълно в себе си действащия предмет.³² Те са равнозначни на новобългарските съчетания от типа "ходя из определено място" и асоциират представа за разнопосочно преместване: **І ХОЖДАШЕ ЊС ВЪ ЦРКВЕ ВЪ ПРНТВОРѢ СОЛОМОНН. Йо Х 23 Мар./Ас. ВЪ ЦРВКѢВН, Зогр. погрешно – І ХОЖДАШЕ ЊС СОЛОМОНН /; ІЖЕ КОУПНО НАСАДИЛЪ МНѢ БРАШНА. ВЪ ХРАМѢ БЖЫ ХОДИХОВѢ ИНОМШЛЕНЬЕМЪ Син. пс. 54, 15; ВЕЛНКЫА ЛАВРЫ. ОТЦН ВЪЗВѢСТИША УБСТНОУОУМОУ СЕМОУ ОТЬЦОУ. НЕ ХОДНТН ВЪ ЛУВРѢ НЪ ВЪ ЛАВРЖ ПРНТН. Н ПРѢБИВАТН ВЪ СВОКН ХВИЗННѢ. Супр. 292, 8; І ВЪ ЦРКВЕ ХОДАШТЮ ЕМОУ. ПРНДЖ КЪ НЕМОУ АРХИЕРЕН Н КЪННЖЪННЦН Н СТАРЪЦН. Мк. XI 27 Мар. /Зогр. СЖШТЮ МОУ /; Н ПОЗНА ГЛАСЪ ХОДАШТОУОУМОУ ВЪ ТЪМННЦН. Супр. 468, 4.** Съществителните имена в този тип определители по-често означават триизмерими предмети, но могат да назовават двуизмерими пространства или група лица: **І ХОЖДАШЕ СЪ НМНН ІС. ВЪ ГАЛНЛЕН. НЕ ХОТѢШЕ ВО ВЪ ІЮДѢН ХОДНТН. ЪКО ІСКДАХХ ЕГО ІЮДЕІ ОУБНТН Йо VII 1 Зогр. Мар./Ас. НДѢДАШЕ ВЪ ГАЛНЛЕЖ, ВЪ НЮДЕНХЪ ХОДНТН /; АДАМЕ КДЕ ЊСН. Н ОНЪ УТО. ГЛАСЪ ТВОИ СЛЫШАХЪ ХОДАШТЪ ВЪ ПОРОДѢ Н ОУВОНАХЪ СЯ. Супр. 304, 20; ОВЫУАН ЖЕ ВѢДАШЕ ВЪ ВЕЛНЦѢН ТОН ПОУСТЫНН. РАЗВОННКОМЪ ПОГАНЪННХЪ ХОДНТН СРАЦННЪІ. Супр. 559, 17; ІС ЖЕ КЪ ТОМОУ НЕ ЪВѢ ХОЖДАШЕ ВЪ ІЮДЕІХЪ. Ио XI 54 Зогр. Мар. Ас.**

ХОДНТН е засвидетелствуван само един път в съчетание с предложно-падежна форма, която означава затворено пространство, включващо не напълно действащия предмет.³³ Това е формата **НА + М.**: **ОНЪ ЖЕ РЕЧЕ ПРНДН. ІЗЛѢЗЪ ІС КОРДБЛѢ ПЕТРЪ. ХОЖДАШЕ НА ВОДАХЪ. І ПРНДЕ КЪ. ЊСВН. Мт.**

³² К.И.Ходова, Падежи с предлози в старославянском языке, М., 1971, с. 60 – 61.

³³ К.И.Ходова, цит. съч., с. 62.

XIV 29 Зогр.Мар.Ас.Боян./Сав. по водѣ /. Същото значение има и наречието *врѣхуу*, употребено като обстоятелствено пояснение към *ходнѣти*: *Горе вѣмъ кѣннѣжнѣнцн ѿ фѣрнѣсѣи ѿ лнцемѣрнѣиже есте ако ѿ гровн не вѣдомн. ѿ ѿцн ходаште ѿ врѣхуу не видатѣ*. Плк XI 44 Зогр.Мар.

Пътят на движение се означава с разнообразни форми, повечето от тях образувани от съществителното *пѣтъ*: а/ безпредложен творителен: *аште оубо въ такѣ обвѣдан за прѣва себѣ оустронмѣ пѣтемѣ ходаште. оудовѣ оуже всѣх доврѣ дѣтѣль коньѣдем*. Супр. 498, 1; *нсхода же нз домоу роднѣтель свонхѣ. нн хлѣва възатн въсхотѣ. понѣ въ єдннѣ дѣнѣ. довѣлѣштѣ нѣ пнштѣ... хота же ходнѣти много вѣмѣннѣ пѣтемѣ поустынѣнѣнхѣ*. Супр. 547, 11; б/ предложно-падежни форми, които назовават пътя на движение: *по + Д.*, *вѣ + М.*, *вѣ + В.* Примери: *ходѣа по пѣти непорочнѣоу съ мѣ слѣужаше*. Син. пс. 100, 6; *вѣженнѣ всн боаштнѣ сна гѣ. ходѣаштнѣ въ пѣтѣхѣ єго*. Син. пс. 127, 1; *не дѣлажшѣи бо безаконнѣ. въ пѣтѣхѣ єго ходнша*. Син. пс. 118, 3; *нн въ пѣтъ ход...* /sic! / *нн крупѣ дѣнѣти. нн свѣтѣвѣи нн нного ннщ...* /sic! / *не творнѣ*. Ен. ап. 20^a 7; *ѣште бѣша людѣ моѣ послушашн мене. ѿнлю въ потѣ /sic! / моѣ ѣште бѣ ходнлѣ*. Син. пс. 80, 14. В нито един от засвидетелствуваните примери съществителното *пѣтъ* не се употребява в своето конкретно значение, а означава жизнен път, определена линия на човешко поведение, затова разглежданите съчетания имат метафорична, образна употреба. Независимо от това тези случаи позволяват да се заключи, че този род локални определители са асоциирали представа за линейно еднопосочно движение. Това е в зависимост от лексикалното значение, на същ. *пѣтъ*, за което е характерен признак линейност. Когато обаче то е в мн.ч., възниква сложна представа за низ от движения, извършвани в различни по направление еднопосочни линии. Освен съществителното *пѣтъ* във формата *вѣ + В.* един път се среща и съществителното *слѣдѣ*, на което също са присъщи признаци линейност и едномерност; *дѣлѣженѣ єсть всѣкъ крѣште-ны. самѣ себе ѿста храннѣти. ѣко црѣве бѣу стѣжѣ. ѿ своєи жѣнѣ довѣлѣти са. ни ѿуже ино далѣнее съмышлѣти. ни въ скотѣ мѣсто въ слѣдѣ несъмыслѣнѣ похотнѣмѣ ходѣти*. Клоц 2^{в4}.

Предложно-падежната форма *по + Д.* често се среща ка-

то обстоятелствено пояснение към ХОДНТИ и е образувана не само от съществителното ПЯТЬ, а още и от съществителни като: ЗЕМЛЯ, СОУХО /субст. прилагателно/, МОРЕ, ВОДА, НЕБО /със значение "небесно царство"/, ПЪНЫ ВЛЪНЪНЫЯ, ЗМНИ и скорпни, снла вражда Според Ходова тя означава пространство, в което лежи пътят на движение³⁴: снце по земн хода горбъ сѣдаштааго ѡзыкъ нѣи покажешн. Супр. 383, 13; нѣ въсе прѣовндѣвъше вѣуьножъ съласеннѣ възаша.. н ѡзволнша ходити по небесемя. а не маловрѣмен'ножъ нмѣти грѣхоу на слаженнѣ. Супр. 54, 28; н надѣа сѣ словесн владѣуьнн обѣштѣв'шоуоумоу. подантн власть свонмѣ юпоходити по змнѣмѣ и скорпнѣмѣ и по въсен снлѣ вражнн. Супр. 556, 14; нзлѣзѣ нс коравлѣ петрѣ. н хождаше по водѣ и прнде къ ісѣ. Мт XIV 29 Зогр. Мар. Ас. Боян. на водахъ;/; възалка нже по пѣнамѣ влѣнѣнѣнмѣ ходи. н ногоу вѣ водѣ не омоун. Супр. 344, 23; мѣи же не отѣстѣпнмѣ отѣ тебе донѣждеже ожнвнши насъ... ходан по морю акѣи по соухоу. н сверѣпнмѣ влѣнамѣ помѣнннмѣ рѣкоу твоєю кротѣн. Супр. 77, 7. Когато за съобщението е важно да се означа посоката на предвиждане, това става чрез друг глагол за движение и със специални финални определители: вѣ четвортѣжъ же стражж поштн. іде къ нмѣ нс. хода по морю. Мт XIV 25 Зогр. Мар. Ас. Сав. Боян; і прнде къ нмѣ по морю хода. і хотѣ мнѣити ѡ. Мк VI 48 Зогр. Мар. Това отново показва, че на семантиката на ХОДНТИ не е присъщ признак посока на преместване. Случаите, в които се разказва как Исус върви по морето, са едни от най-интересните примери за това, как при определени условия ХОДНТИ функционира като глагол за ходене. Средата на движение е необичайна - водна повърхност, затова действието се схваща като свръхестествена способност на субекта и се приема като възможно само защото се извършва от Исус или от лице, на което той дава такава способност /неговия ученик/: грѣбше же ѣко дѣва десѣти і патѣ стадн. лн ѣтн оузѣрѣша ісѣа ходашта по морю. блнзѣ коравлѣ бѣвъша. оубоѣша сѣ. Ио VI 19 Зогр. Мар. Ас.; і вндѣвъше н оуєннцн ходаштѣ по морю. сѣмѣтоша сѣ

34

К. И. Ходова, цит. съч., с. 80.

ГЛѢШТЕ БКО ПРНЗРАКЪ ЕСТЬ. Мт XIV 26 Зогр. Мар. / Ас. Сав. Боян. ХОДАЩА /; ОНН ЖЕ ВНАДѢВЪШЕ І ПО МОРЮ ХОДАШТЬ. НЕ ПЪШТЕВАША ПРНЗРАКЪ БЫТН. Мк VI 49 Зогр. Мар.; ГОСПОДЬ ЖЕ НАШЪ ІС ХС... ЛАЗАРА ЧЕТВРТОДЪННА НЗ МРЪТВЫНХЪ ВЪСТАВНЛЪ. ОТЬ ПАТН ХЛѢБЪ ПАТЬ ТЫСЯШТЬ МДСЫШЪ. ПО МОРОУ ХОДНЛЪ. ВОДЖ ВЪ ВНО ПРѢЛОЖНЛЪ. Супр. 480, 25.

Предложно-падежната форма СКВОЗѢ + В. означава пространство, пресичано от движението.³⁵ Тя не е много обичайна за ХОДНТН, а по-често встъпва в съчетания с НТН и с префиксни глаголи, защото на тях им е присъщо да изразяват определеност на посоката. Именно на значението на тази форма, а не на глагола се дължи обстоятелството, че съчетанията на ХОДНТН с нея обикновено асоциират представа за еднопосочност. За съобщението обаче не е важно да се подчертае този характер на преместването и точно затова е възможна употребата на ХОДНТН. В евангелския превод тези съчетания са засвидетелствувани само в изборните евангелия, докато в Мар. и Зогр. се употребяват глаголите НТН и МНОХОДНТН: ВЪ ОНВО ХОЖДАШЕ ІС ВЪ СЖБОТѢ СКОЗѢ СѢАННА. Мк II 23 Сав. Ас. / Мар. Зогр. І БЫСТЬ МНОХОДАШТЮ ЕМОУ НСОУ ВЪ СОБОТЫ СКВОЗѢ СѢАННѢ / ἔγενετο αὐτὸν... παραπορεύεσθαι διὰ τῶν σπορίμων; ХОЖДАШЕ НСЪ ВЪ СЖБОТЪ СКОЗѢ СѢАННА. Лк VI 1 Ас. / Мар. Зогр. БЫСТЬ ЖЕ ВЪ СОБОТѢ ВЪТОРОПРЪВѢНЪ. ІТН ЕМОУ СКВОЗѢ СѢАННѢ / ἔγενετο δὲ ἐν σαββάτῳ διαπορεύεσθαι αὐτὸν διὰ σπορίμων. Засвидетелствувани са още следните случаи с тези съчетания: ТО Н ОТЬЦЪ НЕ ВѢДѢ СКВОЗѢ ПОРОДЖ ХОДА. СКВОЗѢ ПОРОДЖ ХОДА /sic! / АКЫ НШТА НГО Н ГЛАГОЛА. АДАМЕ КЪДЕ НСН. КДЕ СА СѢКРЪІ. Супр. 304, 15; ХОДНТЕ СКОЗѢ НА. БКО СКОЗѢ ЧЪТО. ДРОУГОЕ МАКЪКО. І СКОЗѢ ТВОРАЩАНА ВОЛА ВАША. Син. мол. 45^B 7.

В старобългарските паметници не се срещат съчетания на ХОДНТН със съставни форми ОТ / СЪ / + Р. ... ДО + Р. Значение на такава съставна форма, която означава "пълен обхват на затвореното пространство от действието",³⁶ има адверби-

³⁵ К. И. Ходова, цит. съч., с. 83.

³⁶ Пак там, с. 61.

алният израз не пръвва по въстхъ. Съчетанието на ХОДНТН с него представлява образна употреба: ІЗВОЛН СѦ І МЫНѢ ХОЖДЪШЮ. ІС ПРЪВА ПО ВСТХЪ. ВЪ ІСТННЖ ПО РАДОУ. ПСАТН ТЕСТѢ СЛАВЪНЫ ТЕОФНЛЕ. Лк І 3 Зогр. Мар. /Ас. ХОУЖДЪШОУ ПО ВСТХЪ/. Един път е засвидетелствувана и съставната форма ОТ + Р. . . . КЪ + Д. Това е в метафоричното начало на словото на Иоан Златоуст за Връбница от Супр. 318, 13: ОТЪ УОУДЕСЪ КЪ УОУДЕСЕМЪ ГОСПОДЪНЕМЪ ХОДНМЪ БРАТННЪ. Н ДОНДѢИЪ АКЫ ОТЪ СНАЪ НА СНАЖ. Конкретното значение на съчетанието ХОДНТН + ОТЪ + Р. . . . + КЪ + Д. очевидно е било "ходя от място на място".

б/ Съчетания, които означават движение в незатворено пространство. В нашия материал не се срещат много съчетания от тоя вид, но локалните определители, които участвуват в тях, са разнообразни: наречия, адвербиални изрази, предложно-падежни форми, подчинени обстоятелствени изречения за място. Примери: Шкръстъ неустіви ходіатъ. Син. пс. 11, 9; і хождѣахъ въ шротѣ; ѣко заповѣдеі твоіхъ възіскахъ. Син. пс. 128, 45; н ходѣн въ тѣмѣ. не вѣстъ камо ходіатъ. Йо XII 35, Боян.; црѣ прнде. а воннѣ далее вон хождѣаше. Супр. 498, 30; повелѣ юмоу ходіатъ не тѣуыжъ въ манѣстѣрн. нъ н окръстъ манѣстѣра подалье не хоудо. Супр. 562, 1; горѣ вамъ кѣннѣннцѣ і фарнѣбі. і лнцемѣрн. і же есте ако. і гробн не вѣдомн. і үцн ходѣште врѣхоу не видѣтъ. Лк. XI 44, Зогр. Мар.; егда бѣ юнѣ. поѣсаше сѦ самѣ. і хождѣаше ѣможе хотѣаше. Йо XXI 18, Зогр. Мар. Ас. Както се вижда, някои от тези съчетания са в състояние да отразяват разнопосочно движение, но в едни случаи тази представа е по-силна, в други по-слаба или отсъствува, което зависи от характера на локалния определител. Пространствената представа за движението е в зависимост и от лексикалното значение на съществителното, което участвува в падежно-предложната форма: ходѣ же прн морн галнлеісцѣмъ видѣ снмона. і днѣдрѣа врата того снмона. Мк І 16, Зогр. Мар. и Мт IV 18, Зогр. Мар. Ас. Сав. Формата прн морн създава представа за морски бряг, за едномерен предмет, а в съчетание с ХОДНТН – за линейно движение.

Падежно-предложните форми ПО + М., ВЪ СЛѢДЪ + Р., ПРѢДЪ + І. често са пояснения към ХОДНТН. Те уточняват положение-

то на субекта на предвижването относно друг движещ се предмет на хоризонталната ос.³⁷ Двата субекта се преместват в една обща посока, която се уточнява от данните на речевата ситуация или остава неопределена. Примери: **ИЖЕ ЕГДА БЪ ВЪ ГАЛНЛЕИ ПО НЕМЪ ХОЖДАА ХЖ І СЛОУЖДА ХЖ ЕМОУ.** Мк XV 41, Зогр.Мар.; **И ОВРАЩЬ СѦ ПО НЕМЪ ХОДАЩЮМОУ НАРОДОУ РЕУЕ.** Лк VII 9 Сав./Мар.Зогр.Ас. **ПОСЛѢДОУИЖ - ШТОУМОУ/; ЕГДА СВОИ ОВЪЦА ІЖДЕНЕТЪ ПРѢДЪНМН ХОДНТЬ І ОВЪЦА ПО НЕМЪ ІДЖТЪ.** Йо X 4 Зогр.Мар.Ас. Съчетанията на формата ПО+М. с ХОДНТН по-рядко отразяват конкретно движение, както е в горните примери. По-често те, а също и съчетанията с ВЪ СЛѢДЪ+Р. означават действие, което не е свързано с конкретния момент, и придобиват оттенък "следвам някого, ставам нечий последовател": **АШТЕ КТО МНѢ СЛОУЖНТЬ ПО МНѢ ДА ХОДНТЬ. ІДЕЖЕ ЕСМЪ ДЗЪ ТОУ І СЛОУГА МОІ БЖДЕТЪ.** Йо XII 26 Зогр.Мар. Ас.Сав.; **ДЗЪ ЕСМЪ І СВѢТЪ МНРОУ.ХОДАІ ПО МНѢ НЕ ІМАТЪ ХОДНТН ВЪТЪМЪ НЪ НМАТЪ СВѢТЪ ЖНВОТЪНАГО.** Йо VIII 12, Зогр.Мар.Ас./Сав. **ВЪ СЛѢДЪ МЕНЕ/; І ПРНДН ХОДН ВЪ СЛѢДЪ МЕНЕ. ВЪЗЪМН КРЪСТЪ.** Мк X 21 Зогр.Мар.; **РЕУЕ КЪ ДРОУГОУМОУ. ХОДН ВЪ СЛѢДЪ МЕНЕ.** Лк IX 59 Зогр.Мар.Ас./Сав. **ПОІДН/.** Конкретното и отвлеченото значение на съчетанията понякога се преплитат и трудно се разграничават: **ГЛАДШЕ ВСѢМЪ. АШТЕ КЪТО ХОШТЕТЪ ПО МНѢ ІТН ДА ОТЪВРЪЖЕТЪ СѦ СЕБЕ. І ДА ВЪЗЪМЕТЪ КРЪСТЪ СВОІ ПО ВСѦ ДНН. І ХОДНТЬ ПО МНѢ.** Лк IX 23 Зогр.Мар.Ас.; **ШТЪВѢШТА ЕМОУ ІОНЪ ГЛА. ОУЧНТЕЛЮ ВНДѢХОМЪ ЕТЕРА. О ІМЕНН ТВОЕМЪ ІЗГОНАШТА БѢСЫ. ІЖЕ НЕ ХОДНТЬ ПО НАСЪ. І ВЪЗБРАННОМЪ ЕМОУ. ЪКО НЕ ПОСЛѢДОВА НАМЪ.** Мк IX 38 Зогр.Мар.Ас.

Наред с посочените предложно-падежни форми, уточняващи положението на субекта на движение спрямо друг движещ се предмет, понякога като локални определители към ХОДНТН се употребяват и наречията ПРѢДЪ и ВЪ СЛѢДЪ: **НАРОДН ЖЕ ХОДАЩЕН ПРѢДЪНМНЪ Н ВЪ СЛѢДЪ ЗЪВАА ХЖ Н ГЛѢЖЩЕ.** Мт XXI 9, Зогр.Мар.Сав.; **І ПРѢДЪХОДАШТЕ І. ВЪ СЛѢДЪ ХОДАШТЕ І. ВЪПѢХЖ ГЛѢЖШТЕ.** Мк XI 9 Зогр.Мар.; **ВНДѢХОМЪ ЕТЕРА О ІМЕНН ТВОЕМЪ ІЗГОНАШТА БѢСЫ. І ВЪЗБРАННОМЪ ЕМОУ. ЪКО ВЪ СЛѢДЪ ХОДНТЬ СЪ НАМН.** Лк IX 49 Зогр./Мар. **НЕ ХОДИТЪ/.**

37

К.И.Ходова, цит. съч., с. 52-53.

Анализът на съчетанията на ХОДНТН с обстоятелствени пояснения, означаващи мястото на движение, показва, че те се употребяват при съобщения, за които не е важно да се разкрие посоката на предвижване, а трябва да се уточни само мястото на неговото извършване. Трябва ли точно да се означи посоката, използва се освен ХОДНТН и друг глагол за движение, маркиран с такъв признак, често поясняван и от обстоятелства с директивна функция. Немалка част от разгледаните съчетания асоциират представа за разнопосочно предвижване /напр. тези с форма ВЪ+М. и др./. Наличието на такива случаи кара някои езиковеди да считат, че ХОДНТН /и всички неопределени глаголи/ отразяват разнопосочно движение. Както се вижда обаче, признакът разнопосочност може да се изразява от някои съчетания на глагола или от речевата ситуация, но никога не е признак на глаголната основа.

1.2.1.2. Съчетания на ХОДНТН с определители,
които означават изходната
и крайната точка на предвижване

Не са засвидетелствувани случаи, в които глаголет ХОДНТН да се пояснява от обстоятелствени пояснения, означаващи изходната точка на движението /ОТЪ+Р.³⁸, ИЗЪ+Р., СЪ+Р./ . Много рядко той встъпва и в съчетания с определители, които сочат краен пункт на предвижване. Крайната точка на движението, разположена в затворено пространство,³⁹ при този глагол се означава с предложно-падежните форми ВЪ+В. и НА+В. В старобългарските паметници се срещат само пет такива случая, в два от които има елипса на финалното обстоятелство. Материалът е съвсем недостатъчен, но все пак позволява да се направят някои наблюдения върху семантиката на този вид съчетания.

Някои от засвидетелствуваните примери отразяват многократно действие и оставят впечатление, че признакът повторителност е постоянно присъщ на финалните съчетания на ХОДН-

³⁸ Предложно-падежната форма ОТЪ+Р. се среща само в съставна форма ОТЪ+Р.... КЪ+Д. Вж. по-горе, с. 30.

³⁹ К.И.Ходова, цит. съч., с.98.

ТН. Напр. *ХОЖДАШЕТЕ РОДТЕЛЪ ЕГО· ПО ВСѢ ЛѢТА ВЪ ІМЪ*
ВЪ ПРАЗДЪНИКЪ ПАСЦЪ Лк II 41 Зогр.Мар.Ас./Сав. *ХО-*
ЖДАСТЕ/. Повторителният характер на действието тук се изра-
 зява чрез обстоятелственото пояснение за време и чрез им-
 перфектната форма на глагола. Че тези съчетания не могат
 да изразяват повторителност,⁴⁰ личи от примери като Супр.
 168, 18 *Тедин от случаите с елипса на пояснението, който от-*
разява еднократно предвижване/. Умира светецът в манасти-
 ра, а онези, които са ходили там и са видели всичко, разказ-
 ват за неговите последни дни: *СЪТВОРНВЪ ЖЕ ЧЕТЫРН ДЕСАТИ*
ДЪНИИ ОТНАЕ ЧНСТЪ КЪ ГОСПОДОУ· ПРОУВѢДѢВЪ ПРѢЖДЕ
ТРИИ ДЪНИИ СЪКОНЪУАНИЕ СВОЕ· ХОДНВЪШНИ ЖЕ Н ВИДѢ-
ВЪШНИ ДОСТОНОВЪРЪНИИ ОТЬЦН· ТН СЪПОВѢДАША НАМЪ ОУСПѢХА РАДН.
 Еднократното движение, за което се съобщава тук, се схваща
 като обратимо: онези, които са ходили в манастира, вече не
 са там, а разказват за виденото, след като са напуснали то-
 ва място. Като двупосочно би могло да се разглежда и пред-
 вижването в цитирания пример Лк II 41. Ако в изречението
 от Супр. беше употребена вместо форма *ХОДНВЪШНИ* съответ-
 ната причастна форма на НТН, тогава не би се отразил об-
 ратимият характер на движението, а само това, че лицата са
 отивали към манастира или са стигнали там. Замяната на *ХО-*
ДНТН с НТН в Лк II 41 би означавало да се съобщи за ед-
 нопосочно многократно действие. Ясно е, че употребата на
 глагола НТН не позволява да се предаде обратимостта на
 предвижването. Не се ли изразява тя със съчетанията на
ХОДНТН?

В нашия материал има примери, които съдържат финални
 съчетания на *ХОДНТН*, но не отразяват обратимо движение.
 Напр. Супр. 549, 8: *ОТЪТОЛЪ ОУБО ХРАНИДАШЕ СЯ НЕ ОСТАВЪНАТН*
МАНАСТЫРѢ· Н ХОДНТН НА ННО МѢСТО· НЪ ОЖДАТН Н ПРНХО-
ДАШТАА К НМОУ· ВСѢМЪ ТЪШТАНИИМЪ Н СТРАХОМЪ БЪНИЕМЪ. От
 речевата ситуация узнаваме, че по-рано преподобният Анин
 имал намерение да отиде в пустинята и да се засели там за-
 винаги. Изречението, в което участва *ХОДНТН*, се отна-
 ся към това негово старо неосъществено намерение. Следо-

⁴⁰ В Супр. 206, 6 се среща глаголят *ХАЖДАТН*. Вероятно
 този глагол е бил итеративен. Така считат А.М.Селищев,
 Д.Хънтли и др.

вателно касае се за възможно, но нереализирано еднопосочно движение. Втори подобен пример е Супр.206,13: Разказът за това, как св.Исакий често ходел в домовете на тези, които го викат да се помоли за тях, а когато се връщал късно в манастира, намирал вратата заключена, завършва със следното изречение: *СТОЯЩЕ Н МОЛНТВЖ ТВОРЪДАШЕ КЪ БОГОУ Н ПРЪКРЪШТАДАШЕ ВРАТА Н САМА СЯ ОТВЪРЪЗДАХЖ Н ТАКО ХОЖДАДАШЕ ВЪ КЛЪТЬ СВОИЖ*. И тук вероятно става дума за еднопосочно предвижване: всяка вечер Исакий се прибира в килията си, отива в нея. И в двата случая от Супр.вместо глагола *ХОДНТН* във финалното съчетание би могъл да се употреби *НТН*, дори неговата употреба е по-очаквана.

Очевидно *НТН* и *ХОДНТН* участвуват във финални съчетания, като пазят особеностите на семантичната си структура. *НТН* е еднопосочен глагол, затова неговите финални съчетания винаги отразяват еднопосочно преместване до определено място. За семантичната структура на *ХОДНТН* не е характерна сема еднопосочност, тя не е присъща и на неговите финални съчетания. Те означават предвижване до определена пространствена цел, но не определят характера на движението, чрез което се осъществява целта, съобщават за него само като факт, като условие за нейното реализиране. Тъй като съчетанията на *НТН* са еднопосочни, невъзможна е тяхната употреба, ако трябва да се отрази обратимост на предвижването. Признакът еднопосочност изключва признака обратимост. Съчетанията на *ХОДНТН* сами по себе си не означават "отивам до някъде и се връщам обратно", но тъй като не са маркирани и с признак еднопосочност, могат да бъдат основа за изразяване на двупосочно преместване. Затова изреченията, в които се създава представа за обратимо движение, включват съчетания именно на *ХОДНТН*, а не на *НТН*. Обаче не всяко изречение, което съдържа съчетание на *ХОДНТН*, отразява двупосочно движение. Следователно наличието на финално съчетание на глагол, немаркиран с признак еднопосочност, е необходима предпоставка, но не е единствено условие за отразяване на такова действие. От значение е цялата речева ситуация, от значение е вероятно и глаголното време, в което се предава действието, както това е в съвременния български език. /Срв.напр.изреченията "Ше ходя в завода" и "Ходих в завода". В първия случай не възприема-

ме действието като обратимо, но когато същият глагол е в минало време, преместването се схваща като продължено до мястото, където се намира говорещото лице-субект на движението, създава се представа за двупосочност. В същото съчетание глаголт и да винаги означава еднопосочност, в каквато и форма да се намира. /Старобългарските паметници не съдържат финални съчетания, в които ХОДНТИ да участва със сегашната си форма. В съвременния български език такива съчетания никога не отразяват конкретно движение, извършвано в момента на говоренето./ Напр. "Ходя в завода" означава 'случва се да ходя, ходя често или понякога', но 'не и отивам сега, в момента на говоренето'./ Може да се предположи, че и в старобългарския език е било така.

Семантичните особености на съчетанията на глаголите НТИ и ХОДНТИ определят условията, при които те се употребяват. Съчетанията на НТИ винаги изразяват еднопосочност и затова те не се срещат в друг вид речева ситуация. Съчетанията на ХОДНТИ, на които не е присъщ този признак, имат по-голяма свобода на употреба и са възможни в различни речевни ситуации. Докато съчетанията на НТИ налагат на контекста признака, който им е постоянно присъщ - своята еднопосочност, съчетанията на ХОДНТИ, изразяващи по-обща целенасоченост, неопределена откъм характера на извършваното движение, по-лесно влизат във взаимодействие с речевата ситуация и развиват допълнителни нюанси и оттенъци в значението. Така при определени условия възниква представа, че движението, означено с ХОДНТИ, след достигането до крайния пункт сякаш продължава до ново място, достигнато от субекта на предвиждане, или пък се връща обратно до изходната си точка, т.е. създава се представа за обратимо движение.

Макар че разглежданите съчетания на ХОДНТИ имат по-малко ограничения в своята употреба, в паметниците те са много малко на брой, а много повече са съчетанията на НТИ. Очевидно НТИ като еднопосочен глагол има по-голям афинитет към определители, маркирани с признак финалност, отколкото ХОДНТИ. Освен това вероятно в речевата практика по-често се налага да се отразява еднопосочна финалност, а не обща целенасоченост, която означават съчетанията на ХОДНТИ с такъв род пояснения.

Вече бяха отбелязани два примера с финални съчетания на ХОДНТН вместо на НТН, когато се отразява еднопосочно движение. Подобна замяна беше посочена в някои от абсолютните употреби на глагола и в някои от неговите локални съчетания. Д.Хънтли⁴¹ също констатира тая възможност ХОДНТН да се употребява вместо НТН и счита, че това става само когато за съобщението не е необходимо да се подчертае еднопосочният характер на действието. Нашият материал потвърждава тези наблюдения. Към тези случаи вероятно трябва да се отнесе и Сав.Йо Х 34, където има елипса на определителя. Като отговаря на Исус, Мария го насочва към гроба на Лазар: $\text{I REY E K B E P O L O J H C T E I G L A E M O Y G H . X O D H H B H J D B .}$ В Зогр.Мар.Ас. се предпочита формата на еднопосочния глагол $\text{Г P A C T H : Г P A D H H B H J D B .}$

От формите, които могат да означават крайния пункт на преместване, намиращ се в незатворено пространство, към ХОДНТН е засвидетелствувана само форма K B + D . : $\text{T Y J E I M Y B P A J D X H A B P A T B C B O I . K A K O M O J E C H H X O D H T H K B M H P H B I T P A E H E B .}$ Клоц.8⁶34 /Супр.422,8 НТН /; $\text{B B P P A B B I P X T B X O D A P O K A A H H E M B K B C P C T B B Y O T B O E M O Y .}$ Син.мол.26^a12. Както посочва К.И. Ходова, тези форми са по-типични за целенасочените глаголи. Не случайно Супр.422,8 показва употреба на НТН вм. ХОДНТН в съчетание с K B + D .

В старобългарските паметници е засвидетелствуван само един пример на съчетание на ХОДНТН с финален определител, означаващ целта на движението. Това е $\text{X O J D A A - C H E T E . . . B B I M B B P P A Z D B H H K B H C C B}$ от ЛК II 41 Зогр. Мар.Ас.Сав., цитирано по-горе. Липсват съчетания със сурпин или с финален инфинитив.

1.2.2. Съчетания на ХОДНТН с пояснения, които означават начина на предвижване

Засвидетелствувани са само три случая, в които ХОДНТН се пояснява от определители, означаващи средството на пре-

⁴¹ D.G.Huntley, цит.съч., с.7.

местване: ꙗкоже уловѣкъ тако жнвѣаше ꙗдѣше хлѣбъ ·
 н жадааше · хождааше ногамѣ н троуждааше сѣ · поун-
 вааше · н работааше ноуждн радн естъ ствою · Супр. 473,29;
 ꙗзеро же бѣ о немъже н градъ ... ꙗкоже се поле сътво-
 рено бѣ конемъ тештн · то прѣтворьшоу мразъ ꙗго н
 съмръзъше сѣ велмн · пѣшн н съноузнн по немю хождаахъ ·
 Супр. 90,8; полагаѣн облакы вы · нсхожденъе свое ·
 ходѣн на крнлу вѣтрнню · Син. пс. 103,3 /съшо и Син.
 мол. 56^б11/.

Едни от поясненията назовават специално средство за из-
 вършване на движението, означено с ХОДНТН: СЪНОУЗНН /яз-
 дейки коне или като се возят с кола⁴²/, на крнлу вѣтрнню.
 Други уточняват, че преместването става пешком, посредст-
 вом краката, т.е. без използване на допълнително средство:
 ногамѣ, пѣшн. Тези слѹчай потвърждават наблюденията, нап-
 равени по-горе, че на семантичната структура на ХОДНТН
 не е присъщ постоянен признак 'средство на движение', че то-
 зи глагол най-общо назовава предвижването без оглед на на-
 чина на неговото извършване. Поясненията към глагола уточ-
 няват този начин. Абсолютните употреби на ХОДНТН, разгле-
 дани по-горе, показаха, че той може да отразява процеса
 вървене и когато се употребява без специални определители
 като ногамѣ и пѣшн и при определени условия да функцио-
 нира като глагол за ходене.

От значение за отразяване начина на движение е и раз-
 криването на средата, в която то се извършва. Така за зна-
 чението 'ходя пеш' /контекстно обусловен подвариант на но-
 минативното значение на ХОДНТН/ са присъщи признаците
 среда на движението /твърда повърхност/ и линия на движе-
 ние /неотвесна/. Някои локални определители на ХОДНТН, като
 посочват мястото на действието, уточняват и средата, и ли-
 нията на преместване.

⁴² За значението и етимологията на СЪНОУЗНН вж.

К. Мирчев, Към българската историческа лексикология
 /IV/, БЕ, XIII/1964/, кн.3, с.255.

1.2.3. Съчетания на ХОДНТН с пояснения, които
нямат пряко отношение
към характеристиката
на действието предвижване

а/ С обстоятелствени пояснения за време: по въсь лѣта, въ дѣне, въ тѣмѣ, ноштнѣж. Адвербиалният израз по въсь лѣта означава времето, в пределите на което става периодически повтарящо се действие /Лк II 41/. Останалите форми са интересни с това, че участвуват в образни употреби на ХОДНТН и допринасят за изразяването на тази образност. Като посочват времето, те характеризират условията за извършване на преместването. Съчетанията с тях са алегии, наситени с определено философско съдържание: АШТЕ КЪТО ХОДНТЪ ВЪ ДѢНЕ НЕ ПОТЪКНЕТЪ СЯ ЪКО СВѢТЪ МНРА СЕГО ВНДНТЪ. Йо XI 9 Зогр.Мар.Ас.Сав.; АШТЕ ЛН КЪТО ХОДНТЪ НОШТНѢЖ ПОТЪКНЕТЪ СЯ ЪКО СВѢТА НѢСТЪ О НЕМЪ, Йо XI 10 Зогр.Мар.Ас.Сав. Най-често се среща формата въ тѣмѣ, която е синоним на НОШТНѢЖ и антоним на въ дѣне. Съществителното ТѢМА придобива темпорално значение само в определен контекст. Случаите, в които се употребява обстоятелственото пояснение въ тѣмѣ, са силна алегория на безпросветното човешко съзнание, неозарено от идеите на християнството: НЕ ОУВѢДѢША НИ РАЗОУМѢША ВЪ ТѢМѢ ХОДНАТЪ. ДА ПОДВИЖАТЪ СЯ ВЪСЪ ОСНОВАНІѢ ЗЕМЛѢ. Син.пс. 81,5; ДЗЪ ЕСМЪ СВѢТЪ МНРОУ. ХОДАІ ПО МНѢ. НЕ НМАТЪ ХОДНТН ВЪ ТѢМѢ НЪ ІМАТЪ СВѢТА ЖИВОТНАГО. Йо VIII 12 Зогр.Мар.Ас.Сав. /вж. още Йо XII 35 Зогр.Мар.Ас.Боян.; Син.мол.33 4; Клоц.4 17/. Също така метафоричен смисъл има и подчиненото обстоятелствено изречение за време: ХОДНТЕ ДОНЪДЖЕ СВѢТЪ ІМАТЕ, ДА ТѢМА ВАСЪ НЕ ІМЕТЪ. І ХОДАІ ВЪ ТѢМѢ НЕ ВѢСТЪ КАМО ІДЕТЪ. Йо XII 35 Зогр.Мар.Ас. Сав.Боян.

б/ С косвени допълнения. Във функция на косвено допълнение към ХОДНТН се среща формата СЪ + Т., която означава съвместност: ВЖЕ ВЖЕ НАШЪ ХОЖДЕН СЪ СЛОУГОУЖ СВОИМЪ НѢКОВОМЪ. Син.мол.18^а 11; ОТ СЕГО МНОЗН ОТЪ ОУУЕННКЪ ЕГО ІДЖ ВЪСПАТЪ. І КЪ ТОМОУ НЕ ХОЖДАХЪ СЪ ННМЪ. Йо VI 66 Зогр.Мар.Ас.; ВЪСТАВН ЖЕ КГО Н ЗА РЖКЖ НМЪ СЪТВОРН Н СЪ СОБОУЖ ХОДНТН. Супр.

563,7; н ѣкоже ходан съ ндоослоужнтелемь нматъ
уастъ, Рил. II²³. Вж. и Лк IX 49.

2. ПРЕНОСНИ ЗНАЧЕНИЯ НА ХОДНТН

Глаголът ХОДНТН няма производни номинативни значения. Неговите образни употреби бяха включени към материала, на основата на който се анализира основният му ЛСВ. Тук ще бъдат разгледани три негови ЛСВ, които представляват преносни значения и са се развили от основното му значение. Да се долови разликата между преносно значение и преносна употреба, които по същество са едно и също явление, но се отличават само по степента на лексикализация и по широтата на употреба⁴³, е трудно дори когато се изследва съвременен езиков материал. При семантичен анализ на думи от по-далечна епоха тази трудност още повече се увеличава. При преводен текст възниква и въпросът, доколко присъщите на думите преносни значения и употреби са били възможни на езика на превода, не са ли те подражание на чужди модели.

2.1. Втори ЛСВ на ХОДНТН:

"живея по определен начин, имам
определено жизнено поведение"

Основен семантичен признак на този ЛСВ е "жизнено поведение на лице". Той се реализира в разнообразни синтактични конструкции, които могат да се обобщат по следния начин:

а/ Съчетания на ХОДНТН с предложно-падежни форми, които означават принципи, изисквания, отстоявани от субекта и следвани от него.

ХОДНТН + ПО + Д.: Ты оубо о уадо. ходн по заповѣде-
мь гнѣмь прнсно послѣдоуж повелѣннемь его. Син. мол.
89^a22; По томь же въпрашаахъ і фарисѣи ѡ кѣннѣнн-
цн по убо не ходатъ оученици твои по прѣданнїи нѣ
неоумъвенана ржкама ѣдатъ хлѣбъ умк VII 5 Зогр.
Мар.; тн кто хоштеть о томь пытати ноудѣ сѣ . а . не

⁴³

Д. Иванова-Мирчева, Преносно значение на думата и преносимост на значението, ИИБЕ, 1959, VI, с.34.

по сватѣмъ ходѣ словесемъ. то н ѣстьствнѣ. а словеса нмже сѣ кзынтѣ. горко прѣтрѣгнетѣ н... охочлнтѣ закона. Супр. 338, 10; по дѣломъ же нхъ не ходнтѣ /sic! / Мт XXIII 3 мар. /Зогр. Ас. нетворнтѣ/.

ХОДНТН + ВЪ + М : Блаженн непороубнѣн въ пѣть. ходѣштѣи въ законѣ гнѣи. Син. пс. 118, 1; не съхранѣша завѣта бжѣ. н въ законѣ его не изволнѣша ходѣти. Син. пс. 77, 10; бѣашете же оба правѣдѣна прѣдъ бжѣ ходѣшта въ заповѣдѣхъ всѣхъ оправѣданнѣхъ гнѣихъ. бес порока. Лк I 6 Зогр. Мар. Ас.; гнѣи не възнесе сѣ срѣце мое. н възнѣсте сѣ оун мон. нн ходнхъ въ велнкѣихъ. нн въ днвнѣихъ пауе мене. Син. пс. 130, 1; и даждн емоу оугоднтн теубѣ. дѣлы благы бже оуготовалѣ есн ходнтн въ нхъ. Син. мол. 8^a 23.

ХОДНТН + ВЪ + В. : Много же н о сждѣнѣмъ дѣнн сѣказова словеса. многа же н о цѣсарѣствнн небеснѣмъ. обоюго снаж показа н юже мжнтн сѣгрѣшнвъша. н юже устьномъ бѣитн въ правжѣ ходнвъшнн. Супр. 412, 30; н въ поганѣскѣнѣ кѣзнн юже не ходнтѣ : Рил. II⁴ 1.

ХОДНТН + НА + В. : и науун ма на всѣ заповѣдн твоѣ ходнтн : Син. мол. 36^b 1.

Както се вижда, това са синтактични модели, характерни и за I ЛСВ, но друга е семантичната категория на имената, които изграждат поясненията на ХОДНТН. Те не са названия на двуизмерими или триизмерими предмети и не означават място на движение, а линия на човешко поведение или изисквания, схващания за живота. Често несъгласувани и съгласувани определения показват от чии дела, жизнени принципи и поведение се ръководи субектът на действието. В съчетания с тях ХОДНТН неутрализира своето пространствено значение.

б/ Съчетания на ХОДНТН с обстоятелствени пояснения за начин и със сказуемни определения, които поясняват действието, като дават качествена характеристика на субекта - разкриват същността на неговата личност, на неговия начин на живот: гнѣи кѣто обѣтаетѣ въ жѣлѣштѣ твоимъ. лн кѣто въселѣтѣ сѣ въ горѣ твоѣи. ходѣ бес порока дѣлаѣ прѣвѣдѣ гнѣи нстѣнѣ въ срѣдѣцн своемъ. Син. пс. 14, 2; гнѣи не лѣштѣ добра ходѣштѣихъ незълобож.

Син.пс.83,12. /Подобни Син.пс.25,1; 25,11; Син.мол.84^а17;
 братрне·молѣ въ азъ жъвннкъ о Гі·Достонно ходнте
 зъванью· въ немъже зъвани бысте· Син.мол.
 105^б13 /Зогр.л. подобнѣ ходнти позъванню нмъже позъ-
 васте сѣ/; Ъко въ днѣ благообразно ходн/мъ· не
 козлогласованнн· пнѣнъствнн·любодѣяннн·стоудодѣ-
 ѣннн...Ен.ап.5^б1; аште мн облѣнмъ сѣ н прѣзднн хо-
 днмъ съде· то нктоже насъ не помнлоукъ Супр.378,12.
 Когато пояснението към ходнти отразява душевното състоя-
 ние на субекта, някакво временно негово състояние, а не
 постоянната линия на жизненото му поведение, пространстве-
 ното значение на глагола не се неутрализира напълно: По-
 страдахъ ꙗ съмѣхъ сѣ до коньца·весь день сътоуѣ
 хождѣхъ Син.пс.37,7 /Също и Син.мол.76^а16/; Рѣкжъ боу
 застѣпникъ мой еси поучто мѣ забѣ· въскжжъ сътоуѣ
 хождѣ отъ пѣчалѣ врага моего· Син.пс.41,10 /Подобно
 Син.пс.42,2/. В Син.пс.38,7 като обстоятелствено пояснение
 за начин се употребява творителен за сравнение: |де образо-
 мъ ходитъ ѡлвкъ· обауе въсоуе нжтнть сѣ· съкры ваеть
 | не вѣстъ кому съврѣеть· Това е по-скоро една образна
 употреба на ходнти, едно поетическо сравнение, а не реализа-
 ция на посоченото преносно значение.

Разгледаният тук ЛСВ се отделя на основата на случаи,
 които превеждат точно гръцки модели, образувани от много-
 значните глаголи *Πορεύω* и *Περιπατέω*, които освен пре-
 местване в пространството означават още 'живея, съществу-
 вам'. През старобългарския период този ЛСВ се е употребя-
 вал вероятно само в книжовния език. В един от нашите слу-
 чаи ходнти не превежда гръцки глагол за движение. Това
 е Мт XXIII 3 Мар: по дѣломъ же нхъ не ходнте κλτѣ
 δε τѣ ἔργα λυτῶν μη ποιεῖτε· Зогр. и Ас. пре-
 веждат: не творнте. Наличието на пример, в който хо-
 днти + по+д. няма точно гръцко съответствие, но пак озна-
 чава следвам определена линия на поведение, постъпвам
 според делата на някого, може би показва, че в книжовния
 език този семантичен модел е бил доста разпространен и по
 него са можели да възникват нови съчетания със същото зна-
 чение.

Сред примерите, в които ходнти не се употребява със
 своето пряко /номинативно/ значение, има някои по-особени,

които се доближават до разглежданите тук, но не могат да се причислят напълно към тях, защото се отличават в структурно и семантично отношение. Например: | отъ ПЕΥΔΑΛΗ· БОГАТЪСТВО· Ι· СЛАСТЪМН ЖΗΤΗΣΚΥΜΗΝ· ХОДАШТЕ ПОДАВЛѢЖТЬ СΑΥΛκ VIII 14 Зогр. Мар. Ас. /Сав. в.м. ХОДАШТЕ ПОДАВЛѢЖТЬ СΑ - ПОΤΑ ΠΛѢЖТЬ СΑ / και ὑπὸ μερμηύων και πλούτου και ἡδονῶν τοῦ βίου πορευόμενοι συνπιύονται; Добро бо благодѣтнѣхъ нзвѣстовати срѣца· а не брашнѣ отъ ннхъ же не прнаша польза хождѣшенъ ΠΕΡΙΠΛΑΤΕΙΝ. Ен. ап. 33⁰ 18; ТАКО НТѢ ВЪЛѢЗЪ ВЪ ВОДѢ И ОБРАЗЪМЪ ВЪ ВОДѢ ПОГРЕБЕНЪ· ЯКОЖЕ Н ОНЪ ВЪ КАМЕНЕ ВЪСТАДЪШ ПΑΚΥΙ ВЪ ОБНОВΛΕΝΗΗ ЖΖΗΗ ΧΟΔ/Α/ 'εγείρη πάλιν ἐν κλινοῦντι ζωῆς ΠΕΡΙΠΛΑΤΩΝ.

Хил I Вб 15. Както се вижда от гръцките съответствия, и тук многозначните глаголи Πореῦω и ΠΕΡΙΠΛΑΤΕΩ не означават преместване в пространството, а са употребени в своето второ значение 'живея'. С използването на ХОДНТН в старобългарския превод не се предава ясно и пълно мисълта на оригинала, макар че негови съчетания, както вече се посочи, могат да предават преносното значение на гръцките глаголи. Особено неясна остава мисълта в Ен. ап., където ХОДНТН се среща в абсолютна употреба, чрез която в старобългарския език може да се реализира само неговото пряко значение. Няма определители, които да уточнят характера на действието и да неутрализират пространственото значение на глаголната основа. Гръцкото причастие, образувано от глагола ΠΕΡΙΠΛΑΤΕΩ, назовава лица, които не са живели според принципа, изказан в апостолския текст, не са мислили достатъчно за спасяването на душата си, но старобългарското ХОЖДЪШЕН не може да изрази тази мисъл без допълнителни пояснения към него. Другите два примера не са съвсем ясни в структурно отношение /абсолютни или неабсолютни употреби?/ и освен това семантичната категория на имената, които изграждат предложно-падежните форми, е необичайна за речевото обкръжение на ХОДНТН. Изобщо тук е налице едно по-буквално предаване на гръцката конструкция и вероятно не съвсем точно използване на старобългарския глагол.

Един от най-неясните случаи, в които се среща глагольт ХОДНТН, е от Супр., от словото на Йоан Златоуст за четиридневния Лазар: СΕΓΟ ΔΉΛΜΑ ΛΑΖΑΡΕ ΓΡΑΔΗ ΒΉΝ· ΤΕΒΕ ΚΕΔΝΟΓΟ ΝΥΝ· ΥΟΥ ΒΨΖΨΠΝ· ΔΑ ΣΨ ΣΤΡΑΝΨΙ ΧΟΔΑШТННМЪ

ПОКДЖЖ СЛЖ. КЖЕ БО ВЪ АДЪ ВЪСТАВЪ АЗЪ МНРЪ ВЪСЪ ВЪСТА-
 ВЪЖ. АЗЪ БО КСМЪ ВЪСКРЪСЕННЪ Н ЖЗНЪ *ἵνα διὰ τοῦ μέρουσ κἀὶ*
τῆν τῶν μελλόντων ἐπιδείξω δύναμιν. Супр. 311, 9. Гръцкият
 текст употребява *το μέλλον* 'будеще', а старобългар-
 ският - *ХОДАШТННМЪ*. Руският превод на съчинението на
 Йоан Златоуст⁴⁴ предава тази мисъл по следния начин: "Ла-
 заре, гряди вонъ; тебя одного Я вызываю в присутствіи это-
 го народа, чтобы частнымъ воскресеніемъ показать и силу
 будущаго; такъ какъ Я воскресил одного, воскрещу вселенную."
 Старобългарският превод се оказва непълен и не съвсем ясен.
 Може би той превежда друг гръцки източник. Или и тук като
 в горните случаи употребата на *ХОДНТН* не е съвсем умест-
 на. Така или иначе този случай не е добра основа за изводи
 относно лексикалното значение на глагола.

2.2. III ЛСВ на глагола *ХОДНТН*

"Разпространявам се, проявявам
 своето действие"

Когато субектът на действието, което *ХОДНТН* означа-
 ва, не е същество, способно да се премества в пространст-
 вото, основният признак на глаголната основа се неутрализи-
 ра. При субект, означен с абстрактно съществително като *БО-*
ЛЪЗНЪ, *НЕДЖРЪ*, *НЕПРНЪЗНЪ*, *ХОДНТН* означава наличие-
 то, разпространението на този субект някъде: *ПЖТЪ ВСЪКОН*
НЕПРНЪЗНН ХОДАЩНН ПО ЗЕМН І ВСЪКОМОУ НЕДЖ-
ГОУ ХОДАЩОМОУ ПО ПЛЪТН І СКОЗЪ МАСА ПО
ЖНЛАМЪ ВЪНЖТР. Син. мол. 42^a 14; *БОЛЪЗНЪ... ХОДАЩНЪ*
ПО ТЪЛЕСН СЕМОУ І ПО ОУДОМЪ ЕРО. Син. мол.
 42^a 20; *МО^а НА ВСЪ НЕДЖГ ХОДАЩЕН ПО УКОУ*. Син. мол.
 42^a 9. Този ЛСВ се реализира по един от моделите на I ЛСВ:
 съчетание на *ХОДНТН* с локално обстоятелство. Отгранича-
 ването му става чрез категориалния семантичен признак на
 имената, които означават субекта на действието. Синтактич-
 ният модел е общ, различен е семантичният модел на двата
 ЛСВ: единият означава действие на същество, способно за са-
 мостоятелно предвижване, а другият - наличие, разпростране-

⁴⁴

Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста в XII
 томахъ, С. Пб. 1898, т. I, с. 584.

ние на абстрактна субстанция. Вторият ЛСВ е възникнал от първия по пътя на преносимостта на значението. Трудно е да се прецени дали това не е образна употреба, една жива метафора, която още не се е лексикализирала напълно и не е станала самостоятелно значение. Не са достатъчно примерите, за да може по-точно да се установи това. Не разполагаме с гръцки съответствия, за да определим какво е отношението на тези случаи към гръцките оригинали.

2.3. IV ЛСВ на ХОДНТН:

"Нося дрехи, облечен съм в дрехи"

Това е фразеологически обусловен ЛСВ. Той може да се реализира от съчетание на ходити с форма ВЪ + М., в която задължително участва съществително, означаващо дреха: ОДЕЖДА, ОДЪВАННЪКЪ и под. Напр.: ВЪНЕМЛЪТЕ ОТЪ КЪННЖЪ-ННКЪ-ХОТЪШТНХЪ ВЪ ОДЕЖДАХЪ ХОДНТН. | ЛЮБАШТЕ ЦЪЛОВАНЪБЪ НА ТРЪЖНШТНХЪ | ПРЪДЪСЪДАННЪ... Лк XX 46 Зогр. Мар. Ас. Сав.; ГЛАШЕ НМЪ ВЪ ОУУЕННН СВОЕМЪ. [БЛЮДЪТЕ СЯ ОТЪ КЪННЖЪННКЪ, ХОТЪШТНХЪ ВЪ ОДЪВАННХЪ ХОДНТН] | ЦЪЛОВАННЪ НА ТРЪЖНШТНХЪ | Мк XII 38 Мар./Зогр. ВЪ ОДЕЖДАХЪ/.

С модела на този ЛСВ има връзка следният пример от Супр.: ОБРЪТЕ ОБЛАЖЕННКА САВЖ ДРОУЖННЪ ПРИБРАВЪША РЪН УРЪНОРНЪЦЪ ВЪ МНОЗЪ ОУБО ПЛЪТЪНЪБЪМЪ ОУБОЖЪСТВЪ ХОДАШТЕМЪ. ДОУХОВЪННМЪНЪ ЖЕ БЛАГОДЪТЪМЪ БОГАТОМЪ СЖШТЕМЪ *δύλου*. Това на пръв поглед странно съчетание ХОДНТН + ВЪ ПЛЪТЪНЪБЪМЪ ОУБОЖЪСТВЪ намира своето обяснение с християнското разбиране за тялото като обвивка на душата, като нещо външно, нетрайно в сравнение с вечния дух. Супр. 283, 9.

* * *

Анализът на семантичната структура на отделна дума или на цяла лексико-семантична група от един по-стар езиков период е свързан с трудности, които произтичат от това, че изследвачът няма живо езиково чувство и работи с ограничен материал, засвидетелствуван в писмените паметници. Затова

много от наблюденията и изводите могат да имат не само субективен, но и относителен характер. Глаголът ХОДНТИ е засвидетелствуван преди всичко със своето номинативно значение и изводите, които се отнасят до него, се налагат с по-голяма категоричност. Най-важна особеност на това значение е широката му понятийна основа и липсата на признаци, отнасящи се до пространствените и временните координати на движението. Шо се отнася до начина на предвиждане, ХОДНТИ заема много важно и много особено място сред глаголите, които означават преместване на субект в пространството, със своята способност да отразява движение въобще, недиференцирано според средството и средата на извършване, а освен това да означава и процеса вървене, реализирайки този подвариант на своето пряко значение. Фактът, че семантичната структура на ХОДНТИ за разлика от тази на глагола НТИ не е маркирана с признак еднопосочност, му дава възможност с някои от своите абсолютни употреби да означава движението като способност на субекта /'мога да ходя, способен съм да се движа'/ . Същата тая особеност му позволява лесно да си взаимодействува с контекста и с речевата ситуация и да служи като основа за отразяване на някои разновидности на преместването, например двупосочно /обратимо/ действие, което финалните съчетания на ХОДНТИ при определени условия могат да означават.

Преносните значения на ХОДНТИ са засвидетелствувани с малко примери и техните структурни и семантични модели в повечето случаи имат гръцки съответствия. С каква система от преносни значения се е отличавал ХОДНТИ в говоримия език и каква е разликата в това отношение между говорим и книжовен език – този въпрос трудно може да получи отговор на основата на толкова малко материал.

Наблюденията над семантичната структура на ХОДНТИ тук се правят, като се има пред вид неговото отношение към корелативния му глагол НТИ, но те не се основават на пълен анализ на парадигматичните връзки на глаголите от същата лексико-семантична група. Направеното тук може да послужи като основа за такъв анализ, като заедно с това може да получи своите допълнения и уточнения.

СПИСЪК НА ИЗПОЛЗВАНАТА ЛИТЕРАТУРА

1. Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis, nunc petropolitanus, edidit V.Jagic, Graz, 1954.
2. Evangeliarium Assemani codex vaticanus 3 slavicus glagoliticus, tomus II, edidit Josef Kurz, Pragae, 1955.
3. Codex suprasliensis, I,II, edidit S.Severjanof, Graz, 1956.
4. Clozianus, staroslověnský hlholský sbornik treidentský a innsbrucký, k vydání připravil Antonín Dostál, Praha, 1959.
5. Nahtigal, R., Euchologium Sinaiticum, I-II, Ljubljana, 1941-1942.
6. Les reoles de saint basile en vieux slave: Les feuillets du zogaph, par P.A.Lavrov et A.Vaillant - Revue des Etudes slaves, tom X, 1930, fasc. 1-2.
7. Quattuor evangeliorum versionis palaeoslovenice codex Marianus, edidit V.Jagic, Graz, 1960.
8. Сав. - Памятники старославянского языка, т. I, вып. 2-й. Савина книга, грудъ Вячеслава Шепкина, Санктпетербургъ, 1903.
9. Син. пс. - Синайская псалтырь, глаголическѣй памятникъ XI вѣка, приготовиль къ печати Сергѣй Северьяновъ, Graz, 1954.
10. Ен. ап. - К. Мирчев и Хр. Кодов, Енински апостол, старобългарски паметник от XI век, 1965.
11. Рил. - Ив. Гошев, Рилски глаголически листове, С., 1956.
12. Охр. - Иван Огленко, Исторія церковно-слов'янської мови, т. V, ч. I. Пам'ятки старослов'янські X-XI вѣків, Варшава, 1929.
13. Боян. - Ив. Добрев, Глаголическият текст на Боянския палимпсест, Старобългарски паметник от края на XI век, С., 1972.
14. Хил. - Хилендарские листки, изд. С. М. Кульбакина. Памятники старославянского языка, т. I, вып. I, 1900.

ДРЕВНЕБОЛГАРСКИЙ ГЛАГОЛ ХОДНТИ
/Опыт анализа его семантической структуры/

Тодорка Генчева

/Резюме/

В данном исследовании рассматривается система значений /лексико-семантических вариантов/ глагола ХОДНТИ в древнеболгарском языке /X - XI вв./. Делается попытка определить набор семантических признаков каждого из его значений и условия реализации отдельных ЛСВ. Более подробно анализируется основное номинативное значение лексемы ХОДНТИ. Рассматриваются все случаи его абсолютного употребления, когда глагол встречается в минимальном контексте /S + V/, а потом и разнообразные синтаксические /неабсолютные/ употребления глагола.

Выводы делаются на основе точного описания материала, используются элементы контекстуального и компонентного анализа.

LE VERBE *ХОДНТН* DANS LE VIEUX BULGARE

/Essai d'analyse de sa structure sémantique/

Todorka Guentchéva

/Résumé/

L'étude proposée traite du système des acceptions /des variantes lexico-sémantiques/, qu'englobe le lexème *ХОДНТН* en essayant d'établir la somme des caractères sémantiques, qualifiant chacune de ces acceptions et de démontrer les conditions dans lesquelles se réalisent les différentes acceptions. Nous avons fait une analyse complète de la valeur nominative du *ХОДНТН*. Sont traités consécutivement les emplois absolus de ce verbe employé dans un contexte minimal /S+V/, ainsi que ses divers emplois syntactiques.

Les conclusions sont tirées à la base d'une description exacte de la matière. Nous nous sommes servis d'une analyse contextuelle et par composants.

ТРУДОВЕ НА ВЕЛИКОТЪРНОВСКИЯ УНИВЕРСИТЕТ
"КИРИЛ И МЕТОДИЙ"

Том XIV, кн. 2   Филологически факултет   1979

TRAVAUX DE L'UNIVERSITÉ "CYRILLE ET MÉTHODE"
DE VÉLIKO TIRNOVO

Tome XIV, livre 2   Faculté philologique   1979

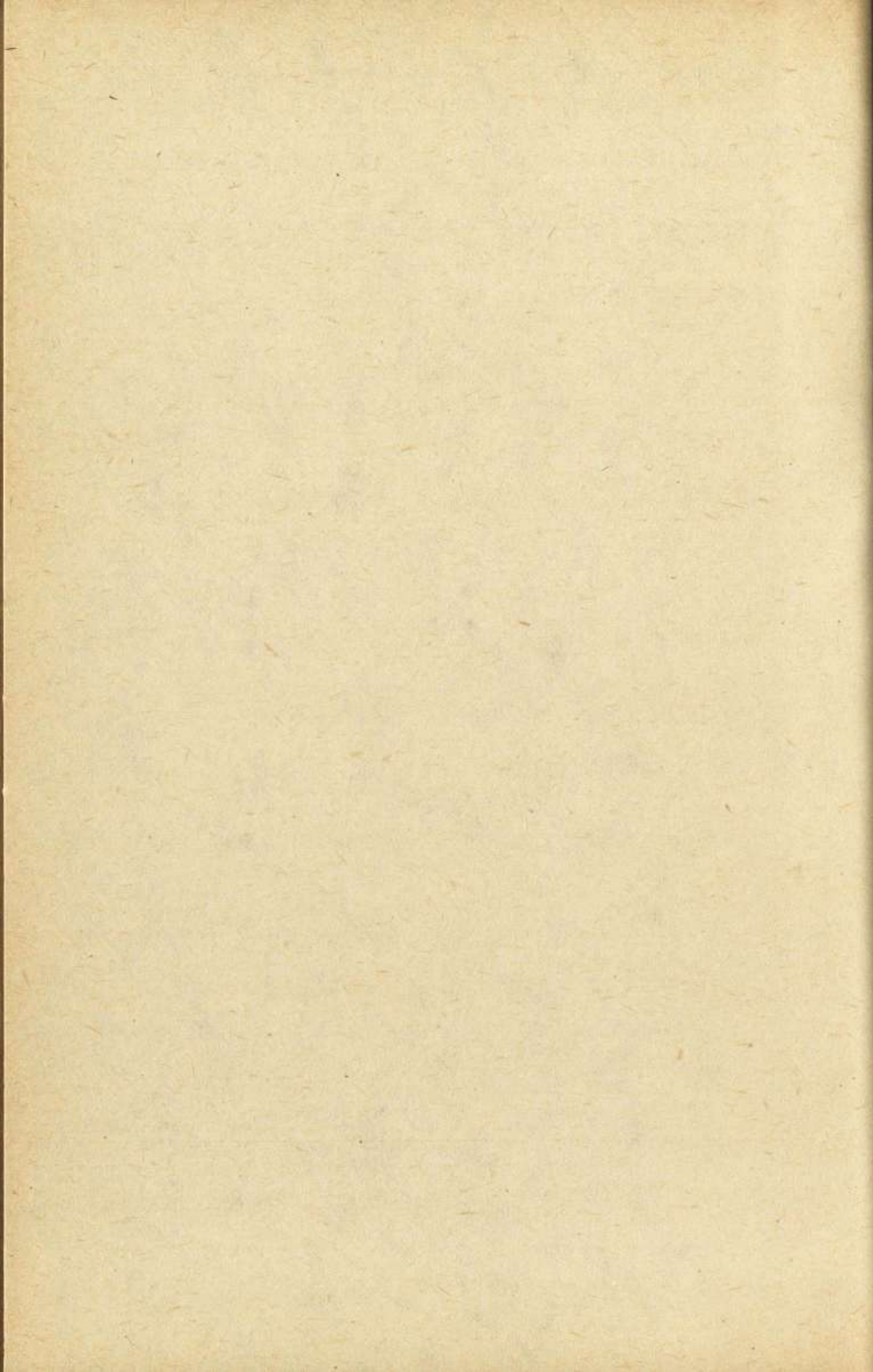

МАРИЯ МЪЖЛЕКОВА

НЯКОИ ЛЕКСИКАЛНИ ОСОБЕНОСТИ
В ГОВОРА НА С. ДОБРЕВО, ТОЛБУХИНСКО
/част II/

MARIA MAJLEKOVA

QUELQUES PARTICULARITÉS LEXICALES
DU PARLER DU VILLAGE
DOBRÉVO, RÉGION DE TOLBOUKHINE
/II partie/

1. Настоящата работа продължава изследването на някои лексикални особености в добревския говор¹, отнасящи се към въпроса за произхода на думите. В нея са включени само стари български думи /засвидетелствувани в паметници от старобългарския и среднобългарския период/, които не се срещат в съвременния български литературен език, но все още се употребяват в говора* на селото. Затова за всяка от тях се дават сведения за наличието ѝ в речниците на старобългарския и съвременния български книжовен език. А за да се установи каква е връзката на говора с другите български диалекти /и с кои от тях има общи черти/ в лексикално отношение, е направена справка с диалектоложки материали, публикувани през 50^{-те}, 60^{-те} и началото на 70^{-те} години.

В първата част бяха разгледани: глаголите йўснь /произв. зайўснь и найўснь съ/, кїкам /произв. искликам и пукїкам/, мїгнь, навѧл'ь /навѧждам, убиц'ь/, убиждам, ужидам; наречията вѧшти, ел'ь, нин'ь; местоимението кутри /кутрий, кутра, кутро/ произв. с частиците ни- и -ту, получена от -то/. Съществителните имена ще бъдат представени в тази част. Техният брой е значително по-голям в сравнение с изброените по-горе лексикални единици, които се отнасят към различни части на речта.

II. Всички лексеми със старинен характер, върху които ще спрем вниманието си, са съществителни нарицателни имена. Те са разпределени по видове според тяхното значение.

---

¹ М. Мъжлекова, Някои лексикални особености в говора на с. Добрево, Толбухинско /част I/, Аспирантски сборник, Великотърновски университет "Кирил и Методий", кн. II, с. 27-39.

* Той принадлежи към източните говори. Жителите на с. Добрево са българи, преселници от Северна Добруджа, предимно от бабадагските села Горна Чамурлия и Бейдаут. Сведения за историята на селото и за жителите му са дадени в първата част на работата.

II.1. Съществителни, означаващи имена на предмети, свързани с всекидневния бит на хората

вратник /първонач. в Б.*/ м. Голяма външна двукрила врата, направена от дъски, откъдето минават коли. Непосредствено до нея има малка еднокрила, наречена вратичка. В с. Горна Чамурлия думата не е била позната: употребявали са вранца, както за плевник - пл'анца /вранца и пл'анца се употребяват и днес от възрастни хора в някои от съртските села^{кх}/. Марийо, затури вратника /Б./! Кума ду вратнику, чи ть вйкът /Г. Ч./ . Лексемата се среща във всички речници на българския език: РСБКЕ1, 139 нар.; Дюв. I, 237; ЕРМлад, 78 и БТРМлад., 345; БТР, 100; БЕР1, 182. От стб. вратьннкъ 'вратар; пазач' - СА, 153; Срезн. I, 134; Микл., 75; Пр. р. I, 221. Вижда се, че старобългарската дума се е запазила, но вече означава не деятелно лице, а неодоушен предмет. Тя не се среща в българските говори с първичното си значение, но у Н.Г. I, 154 е отбелязана с две значения 'вратар; вратня'. Със значението² 'вратня' съществителното се употребява и в други диалекти, а в ихтиманския говор то означава 'малка единична врата откъм улицата'.³

въгъл и въгил /Г. Ч/, м. Въглен. Зъмни тос въгъл, чи дь ни съ запали нешту. Бутни въгильо навѣтр'ь дь ни пани долу. Не е отбелязана в РСБКЕ, ЕРМлад., Дюв, БТР, но я има у

* За приетите съкращения вж. на края.

** Например в говора на с. Кюлевча, Шуменско - по данни на Мариана Стоилова, студентка по българска филология.

² К. Попов, Говорът на с. Габаре, Белослатинско, ИИБЕз, кн. IV, 1956, с. 152; Ив. Кънчев, Говорът на с. Смолско, Пирдопско, БДПМ, кн. IV, 1968, с. 93; Ст. Ковачев, Троянският говор, БДПМ, кн. IV, 1968, с. 194; В. Денчев, По-особени думи и изрази в говора на с. Браќница, Поповско, БДПМ, кн. V, 1970, с. 247; Д. Евстатиева. Лексиката на говора в с. Тръстеник, Плевенско, БДПМ, кн. VI, 1971, с. 162; Ст. Стоянов, Говорът на с. Макоцево, Софийско, ГСУ - ФСФ, т. 65, 1, 1971, с. 291.

³ М. Сл. Младенов, Лексиката на ихтиманския говор, БДПМ, кн. III, 1967, с. 48.

Н. Г. I, 201 и БТРМлад., 374 - въгль събир.; БЕРI, 201; у Б. Цонев.⁴ От стб. ЖГЛЪ 'въглен' - СА, 83; Микл., 1162; Ѹгль = Ѹголь - Срезн. III, 1141. Пред началната носова гласна, която в говора е преминала в ъ, се е развила протетична съгласно в. Това явление "в изолирани случаи" се наблюдава още в старобългарския език, а вече през среднобългарския период "начално Ж е било променено във въ". След изпадане на краесловния ер' думата завършва със съчетание от шумов и сонорен съгласен звук. Това съчетание никога не се изговаря в съвременния български език. Между двете съгласни се е вмъкнал вокалът ъ /или ь/. Малкият ер се е изяснил в е, а неудареното е се редуцирало в и. Дублетните форми въгъл и въгил, получени вследствие на епентеза, се употребяват наравно в говора, без особено предпочитание към едната или другата форма. Лексемата въгъл се среща и в някои от родопските говори, при което старобългарската голяма носовка има и друг рефлекс. В Българския диалектен атлас има карта за въглен, но тази форма не е картографирана.

⁴ Б. Цонев, Кои новобългарски говори стоят най-близо до старобългарски в лексикално отношение. Списание на БАН, кн. XI, 1915, с. 9.

⁵ Вж. К. Мирчев, Старобългарски език, Кратък граматичен очерк, С., 1972, с. 29; Историческа граматика на българския език, II изд., С., 1963, с. 104.

⁶ Вж. К. Мирчев, Историческа граматика..., с. 132 - 133; Ст. Стоянов, Граматика на българския книжовен език, С., 1964, с. 89.

⁷ Вж. Ст. Кабасанов, Говорът на с. Момчиловци, Смолянско, кн. IV, ИИБЕз, 1956, с. 71; Т. Стойчев, Родопски речник, БДПМ, кн. II, 1965, с. 139 и 141; Г. П. Клепикова, Материали для словаря Юго-Восточных болгарских говоров /из с. Девисилово, Крумовградской околии, округ Кырджали/, Славянская лексикология и лексикография, М., 1966, с. 135; Т. Стойчев, Родопских речник, БДПМ, кн. V, 1970, с. 141.

⁸ Вж. БДА, т. II, Североизточна България, БАН, С., 1966, карта № 70 - Названия за въглен. В т. I, Югоизточна България, БАН, С., 1964, няма съответна карта.

ѡкнѹ и укно, мн. ч. укна, ср.: 1. Отделна рамка на прозорец, в която се поставя стъклената част /на прозора казват джам/. Тѡз ѡам е ѡз дв'а укна, а у прѹгата соба имаи с четри укна. Иноу ѡкнѹ съ шчуѹи, чи млогу дѹва. Тѹй укно ни гу напраи, ама, какѹ си чувек, ич ни тѣ ен'ь кѡ става ис къшти; 2. Отвор на печка отгоре, където се поставят съдовете, в които се готви. Онзи ден кумшийти си кѹѹиа га-зуа печка с три укна утгор'ь. С'акам ши уфтик'асам, аку гѡтв'ь сѣ нѣ тѡс кутлѡн; ни е ли тѡ печка ѡс н'акулку укна, чи сичкуту да става нѣ идин пѣт. Думата не е отбелязана в РСБКЕ; у Дюв. II, 1475 'колело на мелница'; у Н.Г. III, 348 значенията съвпадат с тези в говора; ЕРМлад., 377 'прозорец на къшни покрив' - отбелязан е и старобългарският произход на името; а значението, дадено в БТР, 578 съвпада с второто. Произходът на тази лексема е отбелязан и от Ст. Стойков. От стб. окно - отвор на стена - врата; прозорец' - Срезн. II, 656; окно - Микл., 497; окънѣцѣ - Пр. р. св. 23, 537. К. Мирчев посочва окно, чието основно значение е било 'отвор /око в нещо/', като един от по-късните заместници на старобългарската дума СКЖДЕЛЬ. ¹⁰ Този "трети заместник" е открит в Пловдивското евангелие. От дадените примери се вижда, че думата е запазила своето основно значение в говора. Тя все още се намира в жива употреба: среща се в речта на възрастните, а така също и в речта на младите хора.

пласа ж, Инструмент, който е направен от мрежа /3 м²/, поставена на дървен прѣт, за почистване на зърното след овършаване /прѣтът се поставя в средата на мрежата, която се прегъва на две и в горния край се завързва за прѣта, а в долния се държи с ръка при работа/. С лупатата фърл'ами житуту на пласата да съ причисти. И сига, кугату зърнѹту ни е чисту, гу причист'ѣт на плуштатката ѡс пласата. В РСБКЕ не се среща. У Н.Г. I, 39 и ЕРМлад., 427 - пласа 'пасмо,

⁹ Ст. Стойков, Българска диалектология, II изд., С., 1968, с. 219.

¹⁰ К. Мирчев, Към българската историческа лексикология II, Старобългар. СКЖДЕЛЬ и неговите по-късни заместници, Български език, кн. 3, 1961, с. 248-249.

вълна, кога се влачи на дарак'.¹¹ От стб. ПЛАСА 'пласт, слой; област' - Микл., 659. Произходът на съществителното е отбелязан от Ст. Кабасанов /в работата Говорът на с. Момчиловци, Смолянско/ и от Ст. Младенов в ЕР.¹² Думата е засвидетелствувана в Остромировото евангелие.¹³ Сред старинните български думи, заети в румънския език, е и лексемата plásă 1. Мрежа; 2. остар. Околия'.¹³ По всяка вероятност значението 'мрежа' е заето от румънски, но в говора то означава по-конкретно понятие - не на всеки вид мрежа казват пласа, а само на посочения вид инструмент. Това значение на думата е познато само на преселници от Северна Добруджа. Днес, както и в миналото, тя принадлежи към активния пласт на техния речник, защото основният поминък в Добруджа е земеделието. И така формата на старобългарското съществително се е запазила, но с променено значение, което е заето от друг език, посредством нашата старинна дума.

пърприца /първонач. в Г. Ч./ ж. 1. Дървено пънче, поставено на долния камък на хромела, за да подпомага въртенето на горния камък. У Жекини пърприцата съ рассьйнала и тр'абаши да й наквасим, тый си смл'аф булгур; 2. прен. Човек, който говори много. Гул'ама пърприца й, ни мош й наддума, млогу приказва. В РСБКЕ¹⁴ не се среща. Среща се: пърприца¹⁴ - Дюв. III, 1976; пърприца¹⁵ - Н.Г.1, 11; БТР, 631 пърпри-

¹¹ Вж. Ст. Кабасанов, цит. съч., с. 81; Т. Стойчев, Родопски речник, БДПМ, кн. II, 1965, с. 142; Т. Бояджиев, Говорът на с. Съчанли, Гюмюрджинско, БДПМ, кн. VI, с. 16.

¹² Вж. Ф. Миклошич, А. Востоков, Я. Беренников, Словарь славянского языка, составленный по Остромирову евангелию, издание А.С. Суворина, СПб, 1899, с. 573 /нататък Словарь Остром.ев./.

¹³ Вж. Б. Цонев, История на българский език, т. II, с. 42; Румънско-български речник, съставили д-р Иван Пенков, Желязко Райнов и Георги Паунчев, БАН, С., 1962, с. 853.

¹⁴ Вж. и Г. Христов, Говорът на с. Нова Надежда, Хасковско, ИИБЕЗ, кн. IV, 1956, с. 237.

¹⁵ Вж. и Ст. Кабасанов, цит. съч., с. 80; Г. Горгов,

ца¹⁶ обл. от стб. прѣпрнѣд и пѣпрнѣд 1. въртене в кръг; 2. а/ вихрушка, буря; б/ въртележка; в/ въртене на вретено; г/ магьосническо колело – Микл., 715 и 756. Старобългарският произход на тази дума е отбелязан от Ст. Кабасанов и Л. Гълъбов.

стъпа /първонач. в Б./ ж. Голям дървен съд с цилиндрична форма, издълбан в горния край, за чукане на каменна сол, пипер и др. Чамурлийци са употребявали думата чѣтура. У стъпата чѣками сол, а пу н' акуй пѣт чирвен пипер или нѣшту другу. Кат доди времи да прѣим туршій, нашта стъпа ни съ спира у нас, сѣ ѿ земѣт да си чѣкѣт сол. В РСБКЕIII, 329 стъпа диал.; Н. Г. V, 281, БТР, 976 обл. Думата е картографирана в БДА, т. II, карта № 218 – Названия за чутура и т. I, карта № 204. От картите се вижда, че тя се употребява в някои селища от Провадийско, Разградско, Русенско, Силистренско, Свишовско и Шуменско – Североизточна България, и в Югоизточна – Айтоско, Бургаско, Поморийско, и най-много в Карнобатско. Това име е отбелязано и в работите на Г. Попиванов, Т. Стойчев и Ст. Стойков.¹⁸ От стб. стѣпа, съд

Странджанският говор, БДПМ, кн. 1, 1962, с. 123; Ср. Попгеоргиев, Из лексиката на с. Чешнегирево, Пловдивско, БДПМ, кн. 1, 1962, с. 213; Е. Субашиев, Речник на диалектните думи от Смолян, Родопски сборник, т. I, 1965, с. 266; Н. П. Ковачев, Речник на говора на с. Кръвеник, Севлиево, БДПМ, кн. V, 1970, с. 37; П. Китипов, Речник на говора на с. Енина, Казанлъшко, пак БДПМ, кн. V, 1970, с. 136.

¹⁶ Вж. и Д. Евстатиева, цит. съч., с. 206; Т. Стойчев, цит. съч., с. 231; М. Сл. Младенов, цит. съч., с. 131; Ив. Кънчев, цит. съч., с. 129; М. Сл. Младенов, Из лексиката в Кюстендилско, БДПМ, кн. VI, 1971, с. 146.

¹⁷ Ст. Кабасанов, БДПМ, кн. VI, 1971, с. 146; Л. Гълъбов, Говорът на с. Доброславци, Софийско, БДПМ, кн. II, 1965, с. 62.

¹⁸ Г. Попиванов, Говорът на Южна Добружда, Списание на БАН, кн. XXI, 1950, с. 181; Т. Стойчев, цит. съч., с. 237; Ст. Стойков, Банатският говор, Трудове по българска диалектология, кн. 4, 1968, с. 225.

за чукане' - Микл., 901; стопа - Срезн. III, 577. Старобългарският произход на съществителното е отбелязан от Ст. Младенов в ЕР, 616.

II.2. Названия на сгради и на източник за вода

жърка ж. Вятърна мелница /остар/. Речниковата статия е включена към точка II.5. За аргумент ни служи значението 'стомах на птица, животно и човек', с което съществителното се причислява към активния речник на говора.

ъбил /Г. Ч., рядко /м. Кладенец. У Чамурла ъбилò /и ъбил'у беши зат нашта къшта. У Балчуу дор има ъбил, ама никуй ни вади уда ут негу, штоту секи си има чушм'а. В РСБКЕI, 150 ъбел диал.; Дюв. I, 312; Н.Г. I, 201; ЕРМлад, 85 и БТРМлад., 79; БТР, 106 обл.; у Ст. Стойков¹⁹. Произволни: ъбилчи /рядко/ ср. Имауми инà нива и ду нейь имаши ъбилчи. На ъбилчиту уда̀та беши млогу студена. От стб. ъбелъ - Микл., 1162; Дан. III, 343; Срезн. III, 1116 - ъболъ 'улица, черковна пристройка; кладенец'. Старобългарският произход на думата е отбелязан от Ст. Младенов в ЕР. Въпросът за развитието на началната носова гласна в българския език /в праславянски *ǫvǫlъ или *ǫvǫlъ 'кладенец, източник, издълбан в земята, от който получават вода; яма, напълнена с вода' /е разгледан от Фр. Славски.²⁰ Пред твърдия носов вокал, преминал в ъ, се е развила протетична съгласна в и се е получила формата ъбел. Тази форма е картографирана в БДА, т. II, карта № 256 Названия за кладенец - среща се предимно в Провадийско; в т. I няма съответната карта, но в някои от родопските говори тя се употребява.²¹ За отсъствието на начален консонант във формата ъбел Фр. Славски пише: "Отсутствие протетического в - на болгарской почве - явление исключительно редкое."²² В говора на чамурлийци думата се е запазила без протетично в.

¹⁹ Ст. Стойков, Българска диалектология, II изд., 1968, с. 219.

²⁰ Фр. Славский, Болгарское ъбел: убел /о, развитии первичного начального ǫ /, Исследования по славянскому языкознанию, Сборник в честь шестидесятилетия профессора С.Б. Бернштейна, М., 1971, с. 444-449.

²¹ Вж. Т. Стѣйчев, цит. съч., с. 140.

²² Вж. Фр. Славски, цит. съч., с. 447.

II.3. Названия на части от облеклото

опас /Г. Ч./ м. Дълъг вълнен плат, завършващ на двата края с ресни; пояс. Нат кайшу упасвам опасу да ми върди кръсту. Бис опасу ни мъ бива, ич ни съм дубр'а, с'акаш н'аам ништу на мен'ъ. В РСБКЕII, 358 опас диал.; Дюв. II, 1491; Н.Г. III, 367; ЕРМлад., 382; БТР, 585 ²³ обл. Среща се и в странджанския говор със същото значение. В стб. опасъ има значение 'грижа, внимателност, старателност' - СА, 77; Микл., 507; Пр. р. св. 23, 547. Значението 'пояс' е засвидетелствувано в Никоновите Пандекти - вж. Срез. II, 679 - опасъ вм. оподасъ /?/.

пъташка ж. обикн. мн. ч. пъташки. Презрамки за панталони, употребявани най-вече за дете. Купи ми ини пъташки уд градъ. Булка, што ни му ушийш ини пъташки, се му падат гаштичкити. Мънче, йа си закупчей пъташката! Тази лексикална единица не се среща в речниците на българския език.²⁴ Намираме я само у Б.Цонев, но с друг суфикс - пътешки. Производна от старобългарската дума ПЖТО 'окови, букаи, вериги' - СА, 97; Срезн. II, 1735; Микл., 756. За произхода на наставката - аш има ²⁵ противоположни становища, които са изложени от Р. Русинов. По-приемливо е мнението за унгарския произход на суфикса аш, който е "дошел чрез румънско или сръбско посредство"²⁶. Несъмнено е румънското посредничество най-вече за Североизточна България. В добревския говор има няколко съществителни имена от мъжки род, които завършват с този суфикс, напр.: дружбаш 'член на БЗНС', бугаташ, калараш 'кавалерист', паприкаш и др. Съществителното калараш е заемка от румънски език, а дружбаш и бугаташ са образувани от домашен материал. С наставката -аш /и производната за женски род -ашка/ не са образувани съществителни събирателни, както например в говора

²³ Вж. Г. Горов, цит. съч., с. 121.

²⁴ Б. Цонев, Кои новобългарски говори..., с. 24.

²⁵ Р. Русинов, Съществителни имена за лица със суфикс -аш в съвременния български език, Български език, кн. 4, 1966, с. 351-355.

²⁶ Б. Цонев, История на българският език, 1934, т. II, с. 177.

големият брой съществителни имена от мъжки род, които завършват със съгласна к, напр. глупак - глупаки, калпак - калпаки, вѣсник - вѣсники, т'ърлик - т'ърлики и др. Запазването на консонанта к във формата за множествено число /в посочените примери и други подобни на тях/ е явление, характерно само за речта на чамурлийци. За вокала и вместо старобългар. ѣ, Ст. Младенов обяснява /под линия/, че "може да се смята и за редуция на очакваното е от ѣ"³¹. Но наличието на дублетните форми чипак /чъпак, означава, че старобългарският малък ер има и друг рефлекс - ѣ. Съществителното е заето в румънски език - сирѡд, -е ср. диал. '1. Женска дрешка. 2. Бродирана част на женска блуза'. Тези значения не са познати на добревския говор.

II.4. Съществителни имена, означаващи лица

жинили само мн. ч. Група от няколко човека /мъже или жени/, изпратени при момата, която е избрал момъкът, за да получат нейното и на родителите ѝ съгласие за женитба; сватовници. Оди́ва жинили, ама́ т'а́ ги върнала, ни́ искала туй́ мумчѐ. Зна́йш ли, за́ Гина́ сно́шти оди́ли жинили. В РСБКЕ - не. Посочената лексема е отбелязана от Б. Цонев.³³ У Н.Г.Ц, 17 и БЕРІ, 535 - женихли³⁴ със същото значение. Съгласната х е изпаднала - това явление е характерно и за други говори в Толбухинско /сравни с формата жениля 'сватовница', която срещаме в БЕРІ, 535/. Когато е изпратен само един сватовник, наричат го жинилар /жиниларин/, а ако е жена - жиниларка. Прюдидуми и́йн жинилар и тий́ и́ѣ па́даа. Производна от стб. *ЄННХ'в'годеник, младоженец' - СА, 168; Срезн. I, 859; Микл., 194; Дан. I, 334; Пр. р. I, 599.

мизинка същ. неизм. Разглезен човек, обикн. дете. Ива́н е гул'а́ма мизинка и ич ни́ слѹша́ ма́ма си. Ка́т бе́ши ма́лка, бе́ши мло́гу мизинка и затѹй́ сига́ тѹй пра́й. То́й е таква́с ми-

³¹ Ст. Младенов, цит. съч., с. 235.

³² Б. Цонев, цит. съч., с. 26, Румънско-български речник, С., 1962, с. 213.

³³ Б. Цонев, Кои новобългарски говори..., с. 13.

³⁴ Вж. и Ст. Младенов - Ст. Попвасилев, Граматика на българския език, С., 1939, с. 172.

зѣнка, чи ни кѹсва кò дѣ е. Думата се среща у Н.Г.ІІІ, 64 и ЕРМлад., 296 - мизѣнка 'най-малката дѣщеря' /и мизѣнец 'най-малкият син'/; Дюв. ІІ, 1207 - мизѣнка 'по-малка дѣщеря, по-малък син'; в РСБКЕІІ, 76 - само мизѣнец 'последното дете момче на родители' диал. Съществителното мизѣнец не е познато за говора. В речниците на старобългарския език е зафиксирана само формата мѣзѣнѣцъ 'най-малкият син' - Срезн. ІІ, 240; Микл., 391; Пр. р. св. 19, 258. Но в праславянския език са съществували и двете форми: *mězъnъka и *mězъnъkъ / mězъnъsъ.³⁵ Старобългарската ятова гласна в повечето случаи има рефлекс е, когато е е ударено, а когато е без ударение - е се редуцира в и. Тази редукция е характерна изобщо за източнобългарските диалекти. В своята работа "За източнобългарския вокализъм" Б. Цонев изброява почти всички думи, при които ятовата гласна се изговаря само и. Между тях е и съществителното мизѣмиц³⁶ / примерите са най-вече от ловешкия говор/.

пѣприца ж. прен. 'човек, който говори много'. За тази лексема вж. речниковата статия, включена към ІІ.1.

ІІ.5. Название на части от тялото на човек или животно
жѣрка ж. 1. Вятърна мелница /остар./. Ино̀ врѣми у Ча̀мурла ймаши млогу жѣрки и там си мѣл'ѣѹми бра̀шну. ꙗ̀ одна жѣрка - водна мелница. 2. Стомах на птица, животно и човек. Приз жѣрката минѣва йѣдинту и на чувѣк, и на дубитук, т'а̀ гу мѣли. Па̀й на д'атту жѣрката да из'адѣ, ти ни си ли вижда̀ла. В РСБКЕІ, 342 жѣрка диал.; Дюв.ІІ, 626; Н.Г.ІІ, 18; ЕР, 166 и БТРМлад., 671; БТР, 214 обл. Б. Цонев посочва нине, прѣлца /хурка - б.м./, жѣрка ...³⁷ като едни от най-характерните думи за шуменското наречие. Същите, както се вижда от настоящата работа, се употребяват и в с.Добрево. Думата прѣлца означава особен вид хурка, която завършва с широка поставка на долния край, върху която се поставя ко-

³⁵ Вж. И. П. Петлева, Праславянский слой лексики сербохорватского языка, ІІ, Этимология 1971, М., 1973, с. 31.

³⁶ Б. Цонев, История на българский език, т. ІІІ, С., 1937, с. 125.

³⁷ Б. Цонев, пак там, с. 240.

ляното при предене. Тя се употребява само от чамурлийци.*
Името жерка е производно от старобългарската дума жръны, ъве 'мелница' - СА, 169; Микл., 200; Срезн. I, 888; Пр. р. I, 612. Значението на думата се е запазило. Настъпила е промяна в корена, защото "и на българска почва от старо сонантично р / рь /, когато се е намирало след стар палатал ж, е могло да се получи съчетание ер". За образуването ѝ вж. БЕРI, 537.

сърци ср., мн. ч. няма. Корем, стомах /а сърце 'сърце'/.
Ваа, како мъ забул'а сърци: кат мъ присвий, чи ни знам веки ко да прайъ. Млогу мъ були сърци, чи чак съ къса. Значението 'корем, стомах' на тази дума е познато и на други диалекти. □ на гланну сърци - на празен стомах, преди да се е хранил човек. Тос илач съ пий на гланну сърци. Пил уда на гланну сърци и нин'ъ му ъ й лощау. В РСБКЕIII, 369 и БТР, 992 - нар.; Дюв. III, 2239; Н.Г. V, 242. От стб. србдъце 'сърце; корем' - СА, 123; Микл., 876; Дан. III, 153.

II.6. Названия на насекоми

вѣсиница и вѣсилница ж. Гъсеница /червей на пеперуда/.
Млогу вѣсилници вид'ау, удле съ навѣдива! Боже, кви вѣсиници имаши пу фиданити. Лексемата вѣсинци е производна от вѣсиница. Намериу ино малку вѣсинци. Прис тѣз гудина млогу вѣсинца, млогу нешту. В РСБКЕI, 168 вѣсеница диал.; Дюв. I 331; Н.Г. I, 202; БТРМлад., 404; БТР, 114; БЕРI, 215. От стб. вжсѣнница 'гъсеница' - в Манасиевата хроника; у Микл., 124 - вжсѣнница и 1165 - жсѣнница. Съществителното име

* Употребява се и днес в с. Кюлевча - по данни на М. Стоилова.

38 К. Мирчев, Историческа граматика ..., с. 93.

39 Вж. Ив. Шапкарев и Л. Близнаев, Речник на самоковския градски говор, БДПМ, кн. III, 1967, с. 237; Н. П. Ковачев, цит. съч., с. 42; Т. Бояджиев, цит. съч., с. 91.

40 Вж. и Д. Евстатиева, цит. съч., с. 227.

41. Вж. J. Bogdan, Glossar, Cronica lui Manasses, Bucuresti, 1922, с. 256.

ВЪСЪННИЦА е засвидетелствувано и в Остромировото евангелие /вж. Словарь Остром. ев., с. 135/, руски паметник от XI век, чийто език "в своей основе старославянский /древнеболгарский/, с отложившимися в нем особенностями восточнославянской речи его переписчиков"⁴². В съвременния руски език думата не се е запазила.⁴³ В БДА, т. II, карта № 245 Названия за гъсеница и т. I, карта № 238 е картографирана и формата въсеница.⁴⁴ Думата въселница се употребява в говора на с. Ореховец, Ардинско.⁴⁵ Това съществително има форма и за мъжки род - въсенник - в някои от родопските диалекти.⁴⁶ В добревския говор се среща и дума въси ср. 'гъсеница' /за произхода ѝ вж. БЕРІ, с. 214-215/. Името е познато и в други селища на Североизточна България - най-вече в Преславско, Горнооряховско, Търговишко и др./вж. БДА, т. II, карта № 245/.

II.7. Имена на растения

дръжди ср., само ед. ч. Хмел /Humulus lupulus/. От не-

⁴² Н. М. Дылевский, Очерк исторической грамматики русского языка, С., 1965, с. 50.

⁴³ Вж. С. И. Ожегов, Словарь русского языка, X изд., М., 1973 /има само гъсеница - с. 137/; Вл. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, М., т. I, 1955 /само гъсеница - с. 409/.

⁴⁴ Вж. още Ст. Стефанов, Думи от говора на с. Златарица, Еленско, Език и литература, кн. II, 1960, с. 137; Г. Христов, цит. съч., с. 218; Г. Горов, цит. съч., с. 74; Т. Стойчев, цит. съч., с. 142; В. Кювлиева и К. Димчев, Речник на хасковския градски говор, БДПМ, кн. V, 1970, с. 64; П. Китинов, цит. съч., с. 112; Т. Бояджиев, цит. съч., с. 16. В някои от родопските говори старобългарските вокали ж и ѣ, освен ъ и е, имат и други застъпници - въсаница и въсеница /вж. Ст. Кабасанов, цит. съч., с. 71; Т. Стойчев, цит. съч., с. 140/.

⁴⁵ Т. Стойчев, Родопски речник, БДПМ, кн. V, 1970, с. 162.

⁴⁶ Вж Т. Стойчев, Родопски речник, БДПМ, кн. II, 1965, с. 141; БДА, т. I, карта № 238 /въсенник/.

говия цвят приготвяват мая за хляб.⁴⁷ Цвитѣ на прождиту кат съ убирѣ и исуши съ свар'ава: и сѣтн'ъ с т'а уда съ запарва мамулинту брашну. Инѣ времи секи си сѣйши прожди. Дай ми малку прожди дѣ си завана майа. Думата не е отбелязана в РСБКЕ. Среща се у Н.Г.І, 367 - прожд е' мн.ч.⁴⁸; ЕРМлад., 152 - прождие събир.; БЕРІ, 430; у Б. Цонев⁴⁹. Значението, с което тя се употребява в другите български диалекти - 'нещо раздробено, смачкано'⁴⁹ - не е познато на добревския говор. В Материали за български ботаничен речник е включена и тази дума прождие, но означаваша 'квасни гъбички' *Saccharomycetes*.⁵⁰ От стб. ДРОЖДНА; НИ /мн. ч./ 'квас, мая' - СА, 23; Микл., 176 и Пр.р. І, 517; ДРОЖД и ДРОЖДНА /мн. ч./ - Срезн.І, 724. Тази дума е заета в румънски език и има съвсем други значения, '1. мая; 2. утайка; 3. гроздова ракия; 4. прец, утайка, кал, тиня на обществото; 5. останки, следи.'⁵¹ Вижда се, че в този език не е известно значението 'хмел'. Затова според нас въпросната дума не може да се счита като румънска заемка в добревския говор. Тя се среща в речника на банатските българи /и то само в с. Винга/ със значение 'фабрична мая за хляб'⁵² и има форми само за множествено число.

11.8. Имена, означаващи състояние на човешкия организъм

огън и огин м. 1. огън; 2. висока температура у човека при заболяване; мн. ч. няма. Лошау ми й, огън имам. Спан-

⁴⁷ Вж. Ив. Иванов, Ил. Ланджев и Г. Нешев. Билките в България и използването им, С., 1971, с. 180.

⁴⁸ Б. Цонев, Кои новобългарски говори ..., с. 11.

⁴⁹ Вж. Г. Христов, цит. съч., с. 221; В. Кювлиева и К. Димчев, цит. съч., с. 67.

⁵⁰ Б. Давидов и А. Явашев с допълнение от Б. Ахтаров, Материали за български ботаничен речник, С., 1939, с. 376.

⁵¹ Вж. Б. Цонев, История на българския език, т. II, с. 26; Румънско-български речник, С., 1962, с. 363. В румънски името е от ж.р. - drojdie.

⁵² Ст. Стойков, Лексиката на банатския говор, с. 11.

на òгн'у, дубр'а ми й. Ц'алата сѣм у òгин, амà тѣз бѣли
апчита ми пумагѣт за òгин'ѣ. В РСБКЕ II, 336 нар.; Дюв. II,
 1464; Н. Г. III, 335; БТР, 574. От стб. ОГНЬ 'огн; висока
 температура' - СА, 75; Микл., 489; Дан. II, 106; Пр. р. св.
 22, 512; ОГНЬ = ОГЪНЬ, Срезн. II, 604. Между крайния соно-
 рен съгласен звук и предпоследния шумов има епентетично ъ
 или е /от стб. b /, редуцирано в и, както при вѣгъл /вѣгил.
 При членуване на тази дума вмъкнатият вокал се губи, но то-
 ва се наблюдава само в речта на чамурлийци. Ударението ви-
 наги пада на първата сричка в различните форми на думата,
 докато при вѣгъл то е подвижно. С посочените значения дума-
 та се употребява и в други диалекти, например във Велико-
 търновско /по лични записи/.

III.1. За да се види какъв е лексикалният принос, който
 говорът на с. Добревѣ внася в РСБКЕ и в българския истори-
 чески речник, можем да разпределим лексикалните единици на
 две основни категории: 1/ думи, които изобщо липсват в
 РСБКЕ; 2/ думи, които в някои от речниците на старобългар-
 ския език не са зафиксирани. Към първата категория се от-
 насят: вѣшти, вѣгъл /вѣгил, дръжди, ел'ѣ, жинили, й'уснѣ, ку-
три /кутрий, мизинка, мѣгнѣ, навад'ѣ /наваждам, пласа, пѣ-
рица, пѣташка, òкнү /укнѣ, чипак /чѣпак, ѣбил; а към втора-
 та - вѣсиница /вѣсилница, мизинка, мѣгнѣ, пласа, пѣприца,
стѣпа, òкнү /укнѣ, чипак /чѣпак, ѣбил. При това диференцира-
 не се налага изводът: едни и същи лексикални единици, от ед-
 на страна, липсват в РСБКЕ, а, от друга - не са засвидетел-
 ствувани в някои от речниците на старобългарския език. Това
 са лексемите: мизинка, мѣгнѣ, пласа, пѣприца, òкнү /укнѣ,
чипак /чѣпак, ѣбил.

От направената справка /с публикуваните диалектоложки
 материали и данните на БДА/ за разпространението на отдел-
 ните думи в другите български говори се установи:

1. Лексикалните единици - жинили, мизинка, й'уснѣ, мѣгнѣ-
 са типични само за добревския говор.

2. Има думи, които в останалите говори се употребяват
 с друго значение, напр.: дръжди, òкнү /укнѣ, пласа.

3. Говорът на с. Добрево има общи черти в лексикално отношение с източните диалекти:

а/ с мизийските говори - предимно от Шуменско и Провадийско чрез лексемите: вешти, вѣсиница, жѣрка, кликам, кутри / кутрий, навѣд'ѣ, нин'ѣ, пѣташка, стѣпа, чипак, ѣбил;

б/ с родопските говори, в някои от които се срещат: въгъл, вѣсиница / вѣсилница, кутри/ кутрий, стѣпа, ѣбил.

III. 2. Голяма част от представените лексикални единици влизат в активния речник на говора, защото се употребяват от всички жители на с. Добрево. Остарелите думи все още се срещат в речта на възрастните хора, та дори се употребяват и от младите. Тези старинни думи са характерни и за други селища от Толбухински окръг, където има преселници от селата Горна Чамурлия и Бейдаут, Бабадагско; Овчарово и Свобода, Толбухинско; Дъбовик, Къпиново, Пчеларово /само няколко семейства/, Генералтошевско; Паскалево, Стефан Караджа, Божурово и Росеново, Толбухинско.

СЪКРАЩЕНИЯ

- Б. - Думата се употребява само от бившите жители на с. Бейдаут, Бабадагско.
- БДА - Български диалектен атлас, БАН, С., т. I, 1964, и т. II, 1966.
- БДПМ - Българска диалектология, Проучвания и материали, БАН, С., кн. I, II, III, IV, V и VI.
- БЕРІ - Български етимологичен речник, БАН, т. I, С., 1971.
- БТР - Български тълковен речник, БАН, С., III изд., 1973.
- БТРМлад. - Ст. Младенов и Ал. Балан, Български тълковен речник с оглед към народните говори, т. I /А-К/, С., 1927-1951.
- Г. Ч. - Думата се употребява само от бившите жители на с. Горна Чамурлия, Бабадагско.
- Дан. - Ћ. Даничић, Рјечник из књижевних старина српских, 1-3, Биоград, 1863-1864.
- Дюв. - А. Дювернуа, Словарь болгарского языка по памятникам народной словесности и произведениям новейшей печати, 1-4, М., 1885-1888.
- ЕРМлад. - Ст. Младенов, Етимологически и правописен речник на българския книжовен език, С., 1941.
- ИИБЕз - Известия на института за български език, кн. 4, С., 1956.
- Микл., - Et. Miklosich, Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, Vindobonae, 1862-1865.
- Н. Г. - Н. Геров, Рѣчникъ на бльгарскый языкъ съ тлькувание рѣчиты на бльгарскы и на русскы: ч. I, 1895; ч. II, 1897; ч. III, 1899; ч. IV, 1901, ч. V, 1904.
- Пр. р. - Slovník jazyka staroslovenského, Praha, т. I, 1966, и следващите свезки до 25 вкл.
- РСБКЕ - Речник на съвременния български книжовен език: т. I, 1955; т. II, 1957; т. III, 1959.

- СА - L. Sadnik und R. Aitzetmüller, Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten, Heidelberg, 1955.
- Срезн. - И. И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка, СПб, 1890-1912.
- стб. - старобългарски език

ИНФОРМАТОРИ

Пена Колева Радева, родена през 1893 г. в с. Бейдаут, Бабадагско; образование първо отделение; живее в с. Добрево.

Марин Куртев Василев, роден през 1895 г. в с. Горна Чамурлия, Бабадагско; образование второ отделение; живее в с. Добрево.

Неделя Славова Радева, родена през 1912 г. в с. Бейдаут; образование първо отделение; живее в с. Паскалево, Толбухинско.

Марина Куртева Белчева, родена през 1913 г. в с. Горна Чамурлия; образование първо отделение; живее в с. Къпиново, Г. Тошевско.

Гина Маринова Карагеоргиева, родена в с. Горна Чамурлия през 1916 г.; образование второ отделение; живее в с. Лъбовик, Г.-тошевско.

Руса Калчева Куртева, родена през 1922 г. в с. Бейдаут; образование шести клас; живее в с. Добрево.

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТА
СЕЛА ДОБРЕВО, ТОЛБУХИНСКОЙ ОБЛАСТИ

/II часть/

Мария Мъжлева

/Резюме/

Диалект села Добрево /Толбухинской области/ не исследован до сих пор. В нем живут болгары - переселенцы из сел Горна Чамурлия и Бейдаут, Бабадагского района Северной Добруджи.

Работа исследует несколько лексикальных особенностей диалекта Добрево, которые относятся к этимологии слов. Рассмотрены старинные болгарские слова, которые засвидетельствованы на памятниках периода древнеболгарского и среднеболгарского языка, но которые не существуют в современном болгарском языке. Большая часть лексикальных единиц, которые представлены, входят в активный диалектный словарь, так как ими пользуются все жители села.

QUELQUES PARTICULARITÉS LEXICALES
DU PARLER DU VILLAGE DOBRÉVO,
RÉGION DE TOLBOUKHINE
/IIe partie/

Maria Majlékova

/Résumé/

Le parler du village Dobrévo /région de Tolboukhine/ n'a pas été étudié jusqu'à présent. Dans le village vivent des Bulgares immigrés des villages Gorna Tchamourlia et Beidaout, région de Babadag, Dobroudja du Nord.

L'article étudie certaines particularités lexicales du parler de Dobrévo, relatives à l'étymologie des mots. Sont envisagés des mots de l'ancien bulgare, qui sont attestés dans des monuments de la période de l'ancien et du moyen bulgare, mais qui n'existent plus dans la langue littéraire contemporaine. La plupart des unités lexicales présentées entrent dans le vocabulaire actif du parler, puisqu'elles sont employées par tous les habitants du village.

ТРУДОВЕ НА ВЕЛИКОТЪРНОВСКИЯ УНИВЕРСИТЕТ
"КИРИЛ И МЕТОДИЙ"

Том XIV, кн.2 Филологически факултет 1979

TRAVAUX DE L'UNIVERSITÉ "CYRILLE ET MÉTHODE"
DE VÉLIKO TIRNOVO

Tome XIV, livre 2 Faculté philologique 1979

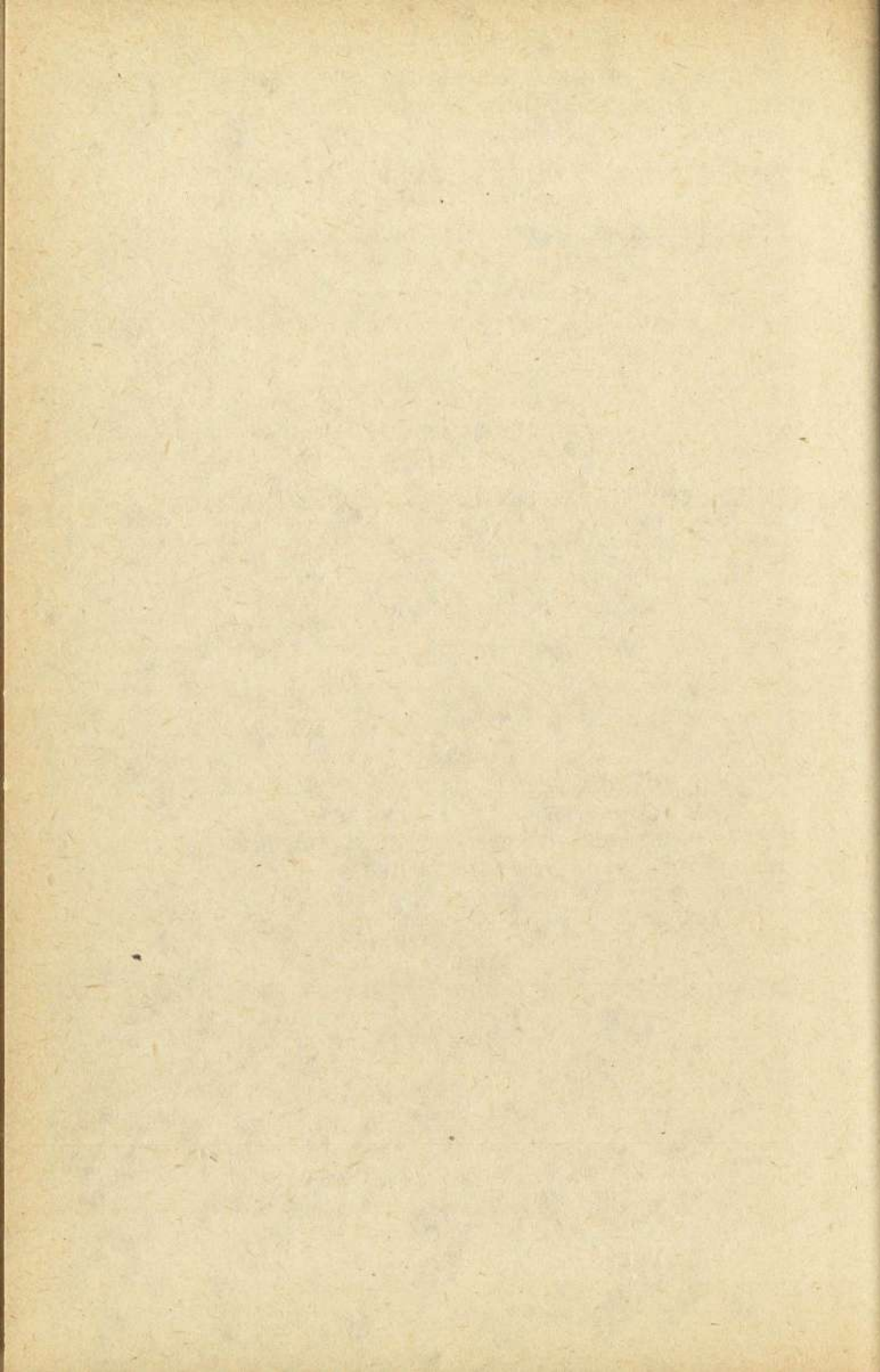
МИЛЕНА РАЙЧЕВА

К ВОПРОСУ О ГРУППАХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ,
СОЧЕТАЮЩИХСЯ С ОТГЛАГОЛЬНЫМИ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ ДЕЙСТВИЯ ОТ ГЛАГОЛОВ
ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

MILENA RAJTSCHewa

ZUR FRAGE DER GRUPPEN
VON ADJEKTIVEN IN DER RUSSISCHEN
UND BULGARISCHEN GEGENWARTSSPRACHE,
DIE MIT DEN VON DEN VERBEN DER VERSETZUNG
ABGELEITETEN VERBALSUBSTANTIVEN DER
HANDLUNG KOMBINIERT WERDEN KÖNNEN

София 1979

Объектом исследования в настоящей статье являются двучленные субстантивно-адъективные словосочетания со стержневым словом именем существительным действия от глаголов перемещения в современном русском и болгарском языках. Задача исследования сводится к выявлению на основе определенных семантических признаков групп имен прилагательных, вступающих в лексико-синтаксические связи с существительными данного типа. На основе большого фактического языкового материала /1505 русских и 1478 болгарских примеров, частично показанных/, в настоящей статье исследованы вышеуказанные словосочетания и выяснены некоторые условия и факторы сочетаемости существительных данного типа с именами прилагательными. Отдельные группы имен существительных действия, образованных от глаголов перемещения, выделены на базе следующих семантических признаков: среда, способ, направление, темп перемещения.

Автор статьи принимает термин "глаголы перемещения" в широком смысле этого слова, вместо традиционного термина "глаголы движения",¹ расширяя таким образом семантическое поле производных имен существительных.

---

¹ А.А.Шахматов, Из трудов А.А.Шахматова по современному русскому языку, Учпедгиз, М. 1952, с.211; А.В.Исаченко, Глаголы движения в русском языке, РЯШ, 1961, № 4, с.12-16; Г.К.Венедиктов, О бесприставочных глаголах движения в болгарском языке XVII - XVIII вв., АН СССР, Институт славяноведения, Краткие сообщения, Славянское языкознание, М. 1960, с.24-39; Е.В.Чешко, Словообразование глаголов движения в русском языке, Вопросы славянского языкознания, вып. 6. 1962, с.156-171; Э.А.Московская, Опыт анализа по дифференциальным признакам семантической группы слов со значением движения, Оренбургский госуд. педагог.институт им. В.П.Чкалова, Ученые записки, вып. 19, Филолог. науки, 1968, с.170-175; Грамматика АН СССР, том I, М. 1960, с.458-462; Р.И.Сирота, Из наблюдений над сочетаемостью глаголов движения и перемещения предмета в пространстве со словами в

³ Термин "глаголы перемещения" не в узком,² а в широком смысле этого слова принимается в настоящей статье так

современном русском языке, Пятигорский госуд. педагог. инст. иностр. языков, Вопросы языка и стиля /Сборник научных работ кафедры русского языка/, Пятигорск, 1966, с.33; Г.А. Багдасарова, Синонимические ряды глаголов, обозначающих медленный темп движения; Она же: Глаголы со значением "двигаться медленно + тайком, незаметно" в сб. Материалы VI научной конференции профессорско-преподавательского состава Самаркандского госуд. педагог. инст. им. С.Айни по итогам выполнения научно-исследовательских работ за 1971 г., Вопросы филологии, Самарканд, 1973, с.118-123; 111-117; А.Ф. Атрощенко, О сочетаемости глаголов движения в современном русском языке, Горьковский госуд. педагог. инст. им. М. Горького, Вопросы языка и стиля, Ученые зап., вып. 68, Серия филолог. наук, Волго-Вятское книжное издат., 1967, с.161-174; А.М.Хамидуллина, Словообразовательные отношения в семантическом поле глаголов движения, Автореферат канд. диссерт., Саратов, 1973, с.1-22; В.П.Сухотин, О глагольно-именных сочетаниях в русском языке /Глагольное управление/, РЯШ, 1962, № 2, с.17-22; Н.С.Дмитриева, Лексико-синтаксическая сочетаемость глаголов движения /Из наблюдений над сочетаемостью бесприставочных глаголов движения/, Башкирский госуд. унив. им. 40-летия Октября, Ученые зап., том XVIII, Уфа, 1964, с.19-33, Серия филолог. наук, № 8/12/; А.И.Смирницкий, Об особенностях обозначения направления движения в отдельных языках /К методике сопоставительного изучения языков/, ИЯШ, М. 1953, № 2, с.3-12; Л.С.Шишкина, Дериивационные типы глагольных основ и их сочетаемость с приставками /на материале глаголов движения русского языка/, Самаркандский госуд. унив. им. А.Навои, Актуальные проблемы русского словообразования, Материалы респ. научной конференции /12-15 сентября 1972 г./, Самарканд, 1972, с.130-135.

² А.В.Исаченко, Глаголы перемещения, Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким, Морфология, часть II, Братислава, 1960, с.309-344; В.Н.Макеева, Окружение глаголов перемещения с приставкой за- в восточнославянских языках, Вопросы романо-германского и общегос

наиболее удачный, поскольку имеется в виду перемещение субъекта или объекта /или одновременное перемещение субъекта и объекта/ в пространстве и поскольку этим термином не охватываются такие глаголы, как махать, бодать, дрыгать, моргать и т.д. /ср. подобные болг. мърдам, шавам, размахвам и т.д./, хотя они показывают какое-то движение, обозначая "не перемещение субъекта или объекта, а "движение" частей субъекта или объекта"⁴.

языкознания, Минский госуд, педагог. инст. иностр. языков, Минск, 1973, с.219-240; Н.А.Клепицкая, О сочетаемости глаголов перемещения, Хабаровский госуд. педагог. инст., Ученые зап., том 20, Серия русского языка, Хабаровск, 1969, с.30-34; М.Сырбу, Глаголы перемещения в современном русском языке /лексико-семантический анализ в сопоставлении с румынским языком/, Автореферат канд.диссерт., М. 1965, с. 1-12.

³ Н.П.Билимович, Лексико-синтаксическая валентность бесприставочных глаголов перемещения и ее стилевая дифференциация, Материалы VI научной конференции профессорско-преподавательского состава Самаркандского госуд. педагог. инст. им. С.Айни по итогам выполнения научно-исследовательских работ за 1971 г. Вопросы филологии, Самарканд, 1973, с.59 - 68; Он же: Некоторые особенности лексико-семантической сочетаемости бесприставочных и приставочных глаголов перемещения субъекта и объекта в пространстве, Самаркандский госуд. унив. им. А.Навои, Язык и литература, Материалы II респ. научно-теоретической конференции молодых ученых и аспирантов, посвященной 50-летию Ленинского комсомола /Самарканд, 24-26 апреля, 1968 г./, Самарканд, 1969, с.22-30; Он же: Синонимика приставочных глаголов и ее стилевая дифференциация, Материалы респ. научной конференции /12-15 сентября 1972 г./, Самарканд, 1972, с.238-244; З.У.Блягоз, Глаголы перемещения в современном русском литературном языке, Автореферат канд. диссерт., Горький, 1964, с.1-24; Л.М.Васильев, В.Л.Ибрагимова. Синонимика глаголов перемещения в русском и башкирском языках, Ученые записки, вып. 23, Серия филологических наук, № 10./14/, Уфа, 1968, с. 35-50.

⁴ З.У.Блягоз, Указ. соч., с.3.

Являясь одним из активнейших семантических разрядов русского и болгарского глагола, лексико-семантический разряд глаголов перемещения занимает значительное место среди класса вербальных слов в обоих языках. Эта лексико-семантическая группа объединяет "глагольные лексемы, характеризующиеся общностью выражаемого ими понятия /движения, перемещения в пространстве субъекта или объекта/ и общностью типов сочетаемости /синтаксической и семантической/.⁵ Для проверки правильности выбора глаголов перемещения используется принцип идентификации, выдвинутый швейцарским ученым Ш.Балли.⁶ В качестве слов-идентификаторов в группе глаголов перемещения выступают глаголы перемещаться - переместиться /синонимы: двигаться, передвигаться - о субъекте/ и перемешать - переместить - об объекте. Эти слова выражают идею движения, перемещения в пространстве субъекта или объекта в самой общей абстрактной и нейтральной форме, ибо в глаголах перемещаться - перемешать заключен ядерный признак глаголов перемещения - "линейное перемещение".⁷ Указанные глаголы служат "как бы измерительным прибором для обнаружения обшечатегориального значения передвижения субъекта или объекта в данной лексико-семантической группе".⁸

Немногочисленная замкнутая и непродуктивная группа парных структурно и семантически соотносительных глаголов типа идти - ходить, вести - водить и т.д. составляет как бы ядро⁹ всей лексико-семантической группы глаголов перемещения. В современном болгарском языке этот вопрос обстоит несколько иначе. Здесь отсутствуют соотносительные пары глаголов типа русских нести - носить, лететь - летать;¹⁰ то и другое значение выражается одним и тем же глаголом. С дру-

⁵ М.Сырбу, Указ. соч., с.4.

⁶ Ш.Балли, Французская стилистика, М. 1961, с.121, 130, 138, 149.

⁷ А.М.Хамидуллина, Указ. соч. с.5-6.

⁸ М.Сырбу, Указ. соч., с.4.

⁹ М.Сырбу, Указ. соч., с.1,5,6.

¹⁰ Г.К.Венедиктов, Указ. соч. с.24; М.Сырбу, Указ.

гой стороны, даже при наличии двух основ, необходимых для образования пар такого типа /ср. влека и влача, плувам и плавам, ида и ходя, яхам и яздя/, последние не образуются по той причине, что в этих глаголах представлены иные сравнительно с русскими идти - ходить, нести - носить лексические отношения.¹¹ Итак, ядро лексико-семантической группы глаголов перемещения в болгарском языке, в отличие от русского языка, составляют не парные соотносительные глаголы /из-за отсутствия таких пар/, а отдельные глаголы, которые приняли на себя функции, выполняемые русскими соотносительными парными глаголами. Кроме этих глаголов в лексико-семантическую группу глаголов перемещения в болгарском языке

соч. с.7: "Уцелевшие основы /преимущественно ненаправленные, как болг. нося, ходя, возя и др., сербско-хорватские водити, гонити, носити и др., расширили свой семантический диапазон, взяв на себя роль обозначения более обобщенного, недифференцированного действия - движение без указаний на его направленность /ненаправленность или на конкретный/ отвлеченный характер его проявления. Такие глаголы, как болг. ходя, .. расширяют свою семантику и за счет того, что они стали обозначать не только пешее перемещение, но также перемещение при помощи средств транспорта /ходя с автобус/. Наличие таких "парных" основ, как болг. плувам - плавам ... является свидетельством более древнего состояния в данной группе глаголов, которое привело к утрате одного /семантически лишнего/ члена глагольной пары". О некоторой степени соотносительности в парах глаголов типа русских идти - ходить в болгарском языке можно говорить, имея в виду пары вървя - ходя и отивам - ходя, за исключением тех случаев, когда болгарские глаголы вървя и отивам являются синонимами к глаголу ходя. Ср. вървя по улицата; ходя по улиците; отивам на работа; ходя на работа. Как показывают примеры, пару с глаголом ходя образуют два болгарских глагола - вървя и отивам, в то время как в русском языке глаголу ходить соответствует только глагол идти.

¹¹ Г.К.Венедиктов, Указ. соч., с. 24, 25.

ке входят все остальные глаголы, обозначающие перемещение в пространстве субъекта, объекта или одновременное перемещение субъекта и объекта.

Иначе говоря, лексико-семантическую группу глаголов перемещения в русском и болгарском языках составляют все глаголы, характеризующиеся наличием "идеи пространственного перемещения субъекта или объекта",¹² или субъекта и объекта вместе.

В советской лингвистической литературе предложено несколько типов классификаций глаголов перемещения, в основе которых лежат различные семантические и дифференциальные семантические признаки,¹³ или их можно распределить по группам, учитывая их лексические и грамматические особенности.¹⁴

Глаголы перемещения в болгарском языке можно классифицировать по тем же самым семантическим признакам, т.е. с точки зрения среды, способа, темпа перемещения и на основе их лексических и грамматических особенностей.

Семантическое поле глаголов перемещения "выделяется на основе определенного набора структурно-семантических признаков, обуславливающих его единство. Доминирующими признаками являются "линейные перемещения в пространстве" и "общая направленность движения". Эти два семантических признака /СП/ обуславливают два других - "способ перемещения" и "сфера перемещения". Эти СП... потенциально заложены в самих глагольных основах и перенимаются отглагольными субстантивами поля..."¹⁵ Вот почему автор

¹² А.Ф.Атрощенко, Указ, соч., с.162.

¹³ Н.П.Билимович, Указ.соч. Лексико-синтаксическая валентность..., с.63; З.У.Блягоз, Указ. соч., с.9; А.М.Хамидуллина, Указ. соч., с.6; М.Сырбу, Указ. соч., с.5; С.М.Афифи, Лексикологический анализ глаголов идти - ходить и их производных в современном русском языке, Автореферат канд. диссерт., М. 1964, с.17.

¹⁴ З.У.Блягоз, Указ. соч., с.9; А.Ф.Атрощенко, Указ. соч., с. 162; Р.И.Сирота, Указ. соч., с.48.

¹⁵ А.М.Хамидуллина, Указ. соч., с.22.

настоящей статьи уделяет значительное место производящему глаголу.

Итак, наряду с глаголами перемещения, образованные от них имена существительные имеют полное право быть членами того же самого семантического поля.

Отглагольным существительным от глаголов перемещения не уделено специального внимания в работах русских лингвистов, но отдельные вопросы, связанные с их словообразованием, с установлением смысловых связей между производящей глагольной основой и производной основой существительного, рассмотрены параллельно с анализом производящих глаголов.¹⁶ Существительные от болгарских глаголов перемещения также не были объектом специального исследования.

Отглагольные существительные, образованные от глаголов перемещения, как и все отглагольные существительные, функционируют в языке не только в качестве специальных терминов. Их можно встретить в научной, научно-популярной, публицистической и даже в художественной литературе. Более того, они проникают и в устную речь.¹⁷

Эти имена существительные "вместе с категориальным признаком предметности приобретают целый ряд связанных с ним СП. Такими СП являются "имя действия", "единичный акт действия", "место действия", "результат действия", "орудие действия", "производитель действия".¹⁸

Учитывая характер связи существительного с семантикой производящего глагола и формальные показатели, А.М.Хамидуллина объединяет все существительные, возникшие от глаголов перемещения, в 3 класса.¹⁹ Существительные первого класса вступают с производящими глаголами в семантические

---

¹⁶ А.М.Хамидуллина, Указ. соч., с.17-22; С.М.Афифи, Указ. соч., с.12, 16.

¹⁷ И.С.Степаненко, Об употреблении и употребительности отглагольных существительных в современном русском языке, Вопросы лексики и грамматики русского языка, М.1967. с. 168.

¹⁸ А.М.Хамидуллина, Указ. соч., с.18.

¹⁹ А.М.Хамидуллина, Указ. соч., с.19, 20.

отношения типа действие /имя действия и действие/ единичный акт действия. Эти существительные отличаются более тесной связью с производящими глаголами. Для них характерны суффиксы - ние /-ение/, -тие, -б /а/. Проявление особой глагольности у существительных первого класса, по мнению А.М. Хамидуллиной, сводится к следующему:

а/ соотносённость большинства производных имен с основами несовершенного вида производящего глагола /вхождение - входить, приношение - приносить/;

б/ способность сохранять корреляции глагольных основ по признаку "однаправленности - разнонаправленности движения: бегание от бежать и бегание от бегать/;

в/ их примыкание к глагольной парадигме лексически, хотя смысловое содержание глагола и имени в значительной мере не совпадают.

Второй класс составляют существительные с суффиксами -к/а/, -л, -ок. По наблюдениям А.М. Хамидуллиной, эти существительные способны развивать вторичные конкретные значения и отличаются меньшей глагольностью. Наряду с общим для всех имен второго класса семантическим признаком "имя действия", в качестве вторичных у упомянутых существительных развиваются СП "результат действия", "место действия", "орудие действия". В порядке убывания "глагольности" имен в пределах второго класса целесообразно выделить несколько подклассов:

1/ однозначные существительные на -к/а/ и -л с СП "имя действия";

2/ многозначные имена на -л с вторичным СП "результат действия";

3/ многозначные имена на -л с вторичным СП "место действия";

4/ имена на -к /а/ и -л с вторичным СП "орудие действия".

По мнению вышеуказанного автора, в третий класс отглагольных имен существительных входят такие, которые вступают с производящими глаголами в отношения типа действие /действующее лицо/.

Вопрос о соотношении семантики существительного и семантики производящего глагола перемещения в болгарской языковедческой литературе остается пока нерешенным, поэто-

му нельзя предложить классификацию рассматриваемых болгарских субстантивов, аналогичную данной выше.

Как было указано, опорными словами словосочетаний, являющихся предметом исследования в настоящей статье, будут субстантивы от глаголов перемещения - имена действия. Придерживаясь классификации этих имен, предложенной А.М.Хамидуллиной, автор статьи направляет свое внимание на существительные в русском языке, входящие в I и II класс. В работе не будут рассматриваться вторичные конкретные значения, присущие некоторым существительным. В русском языке эти существительные оформлены суффиксами -ниж /e/, -ениј /e/, -ств /o/, -тиј /e/, -б/а/, -к/а/, -иј /e/ и -џ, а в болгарском языке - следующими суффиксами: -не, -џ, -к/а/, -ств /o/, -ени /e/ и и /e/.

Источниками языкового материала послужили тексты художественных произведений советских и болгарских писателей, ССРЛЯ в 17 томах, СРЯ в 4 томах, словарь современного болгарского литературного языка в 3 томах /РСБКЕ/ и отдельные номера газет и журналов.²⁰

Очень важно выяснить условия и факторы,²¹ влияющие на сочетаемость существительных данного типа с именами прилагательными. Одним из основных факторов, определяющих этот тип сочетаемости имен действия от глаголов перемещения, следует считать специфику именных стержневых слов, их морфологические категории. "Утратив глагольные показатели /время, вид, лицо, залог, наклонение/, отглагольное существительное приобретает свои качества: способность изменяться по падежам, числам..., выражать род. У отглагольного существительного появляется одно из его замечательных достоинств - способность определяться прилагательными, причастиями, местоимениями и относящимися к ним словами, придаточными определительными предложениями. То, что показывает глагол и

²⁰ Маленький индекс 1 обозначает примеры, взятые из произведений советских и болгарских авторов, под маленьким индексом 2 даны примеры из указанных словарей, а под маленьким индексом 3 - примеры из газет и журналов.

²¹ В.П.Сухотин, Указ. соч. О глагольно-именных сочетаниях..., с.17.

зависящие от него обстоятельства, всегда может быть выражено существительным с определениями."²² Отглагольное существительное представляет действие как некую предметность, благодаря чему действие представлено образно и конкретно. Конкретность, образность представления действия, обозначенного отглагольным существительным, достигается еще в большей мере путем характеристики его /существительного/ определениями.²³ И как справедливо замечает И.С.Степаненко,²⁴ употребление отглагольных существительных с определениями, имеющими стилистическую окраску, открывает более значительные возможности для яркого и всестороннего выражения мысли, чем глагольные конструкции /конструкции инфинитива с обстоятельствами/.

Общие цели высказывания /сообщения, задачи коммуникации/ являются другим очень важным фактором сочетаемости имен существительных действия от глаголов перемещения с определенным кругом имен прилагательных, с тем или другим прилагательным, причастием, местоимением, придаточным определительным предложением. Это, на наш взгляд, фактор первостепенного значения.

Слова в языке не могут связываться в словосочетания, не отражая связей реальной действительности. "Отношения между словами в речи существуют лишь на основе реальных или мыслимых отношений между предметами, явлениями, процессами и их признаками в самой действительности."²⁵ Словосочетания, являющиеся предметом исследования, отражают реально существующие в самой действительности связи между действиями,

²² И.С.Степаненко, К вопросу об употреблении отглагольных существительных и глагола /в форме инфинитива/ в современном русском языке, Московский госуд. педагог. инст. им. В.И.Ленина, Ученые зап., № 264, Вопросы лексики и грамматики русского языка, М., 1967, с.181.

²³ И.С.Степаненко, Указ. соч. К вопросу ..., с.181-182.

²⁴ И.С.Степаненко, Указ. соч. К вопросу ..., с.183.

²⁵ Н.С.Дмитриева, Указ. соч., с.21.

выраженными в языке именами существительными, и их признаками. В рассматриваемых словосочетаниях налицо синтаксическая связь согласования.

При выявлении и уточнении семантических признаков, объединяющих имена прилагательные в лексико-семантические группы, широко применялся автором статьи трансформационный метод.

Статья не претендует на исчерпывающее выявление всех семантических признаков и всеобъемлемость лексико-семантических групп имен прилагательных. Принимаются во внимание только конкретные значения производящих глаголов перемещения. При определении семантики имен прилагательных были использованы вышеуказанные словари. На отдельных семантических признаках, на основе которых можно группировать прилагательные, наблюдаемые в словосочетаниях указанного типа, автор статьи останавливается ниже.

1. НОСИТЕЛЬ /СУБЪЕКТ/ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

Субъект действия может быть представлен следующими типами имен прилагательных: притяжательными прилагательными от имен собственных; относительными прилагательными от существительных нарицательных, обозначающих одушевленный предмет /лицо/; притяжательными прилагательными от имен существительных - названий животных, птиц, насекомых; относительными прилагательными от имен существительных, обозначающих неодушевленные предметы. Например в русском языке: После Митинога отъезда Агния Петровна немного помешалась на том, что у нее выходит слишком много продуктов /г. Каверин/₁; царский выход₂; пассажирское движение₂; дупелиные высыпки /охотн./₂; трамвайное движение₂; театральная разъезд₂ и др. В болгарском языке: Настъпи дъждовна и ледена пролет под знака на немското нахлуване /Д.Лимов/ : Бенцовото пътуване₁; Наполеоновото нахлуване₁; Фружирови странствования₁; Баязидовото завръщане₁; османското напредване₁; пашовото пристигане₁; монголското напредване₁; конски бяг₂; конско препускане₁ и др. Ср. Митин отъезд, - отъезд Мити; конско препускане, - препускане на кон /на коне/.

Так как среди глаголов перемещения не может быть безличных, и каждый из них имеет при себе подлежащее, то все

отглагольные существительные от глаголов перемещения, как показывает трансформация, могут сочетаться с именами прилагательными первой группы, объединенными СП "Носитель /субъект/ перемещения". Напр. Митя приезжает - Митин приезд; В болгарском языке: Конят бяга /конете бягат/ - конски бяг.

2. ИНТЕНСИВНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ

Большую интенсивность движения обозначают прилагательные в следующих словосочетаниях: ... потом опять по тревоге на морозно розовеющем декабрьском рассвете спешная погрузка в эшелон и, наконец отъезд... /Ю.Бондарев/; выст-рая ходьба; спешная переброска₂; поспешное передвижение₁; срочный отъезд; срочная отправка [эшелона]₂; торопливое ковылянье₂; усиленное беганье₂; бешеный гон₂; стремительное приближение [танков]₁; лихорадочная переброска [четырёх ... корпусов на двести километров]₁; безудержный бег₁, и т.д. В болгарском языке: Елка дойде изпотена и зачервена от бързото изкачване по ронливия сипей /П.Димов/; скорото ходене₂; голямото препускане₁; луд бяг₁; бясното препускане₁; главоломно бягство₁; шеметен бяг₁; неудържим бяг₁; ускорен ход₁, и др.

Незначительную интенсивность движения обозначают имена прилагательные в следующих словосочетаниях: медленное слезание₂; медлительное движение₂; неторопливое движение [барж]₁; тихий ход, и др.

Имена прилагательные, выражающие большую интенсивность движения, входят в синтаксическую связь с существительными от глаголов перемещения, объединенными СП "Темп движения" и тоже выражающими интенсивность. Напр. усиленное беганье; бешеный гон; безудержный бег - голямото /бясното/ препускане; главоломно бягство; шеметен /вихрен, неудържим/ бяг.

С именами прилагательными, объединенными СП "Интенсивность движения", сочетаются и имена существительные от глаголов перемещения, объединенные СП "Направление движения". Напр. немедленное вселение; скорое возвращение; стремительное приближение; медленное слезание - бързото изкачване; бавно катерене.

3. МАСШТАБНОСТЬ СУБЪЕКТА ИЛИ ОБЪЕКТА

Этот СП объединяет прилагательные, встречающиеся в следующих словосочетаниях: В 1884 г. на Сахалине было введено новое положение, вызвавшее усиленный прилив ... новых людей /Чехов/₂; огромный наезд [англичан]₂; крупные передвижения [советских войск]₁; сильный перелет₂; большое движение [автомашин]₃; большой подвоз₂; большой пригон [скота и лошадей]₂; слишком большое движение₁; валовой /охотн./ пролет₂; общий отход₂; массовый забег /спец./₁; полная перестановка [в квартире]₂ и др. В болгарском языке: Поради масовото заминаване на египетски специалисти ... правителството на Либия взема мерки за бързото им заменяне с местни... кадри₃; голямото напредване, и т.д.

СП "Направление движения" связывает отглагольные существительные от глаголов перемещения с именами прилагательными, объединяющим СП которых является "Масштабность субъекта или объекта". Напр. усиленный прилив [людей]; огромный наезд [англичан] - масовото заминаване; голямото напредване.

4. ОТСУТСТВИЕ ИЛИ НАЛИЧИЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ

Например: У нас зима ... Уединенные гуляния прекращаются /П./₂; одинокое гулянье₂; совместная поездка₁; совместные странствования₂ и др. В болгарском языке: ... онова ...цветче с морави жилки, което ми намери за хербариума през нашето чудесно самотно пътуване край Шабленските езера /П.Славински/₁; самотните пътешествия, и др. Ср. одинокое гулянье₂ - гулять в одиночестве; самотно пътуване, - пътувам сам.

СП "Определенность или неопределенность направления движения" группирует отглагольные имена существительные и связывает их с именами прилагательными, объединенными СП "Отсутствие или наличие множественности субъектов". Напр. совместная поездка; уединенные гуляния; совместные странствования; одинокое гулянье - самотно пътуване; съвместно пътешествие.

5. МЕСТО НАПРАВЛЕНИЯ ИЛИ МЕСТО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

Перемещение предмета тесно связано с временем и с пространством. Перемещение осуществляется в пространстве. Выделенный СП объединяет следующие прилагательные: Но в космическом полете, в котором не исключены ситуации, называемые "нештатными", важны и другие компоненты - личное мужество, быстрота ориентировки, готовность к взаимовыручке¹; заграничные поездки¹; загородные поездки¹; московские выезды²; лесной загон²; кругосветное плавание³; подводное плавание³; океанское плавание²; морские перевозки¹; уличное движение¹ и т.д. В болгарском языке: ... карти, домино, шахмат, табли; с тях се убива монотонията на морското плаване /Ал. Конст./¹; космическите пътувания, и др. Ср. подводное плавание³ - плавание под водой; космическите пътувания, - пътуванията в космоса.

Отглагольные существительные обозначают перемещение в определенной сфере /среде/ - в воздухе, в воде, по земле, а прилагательные при них, объединенные СП "Место направления или место осуществления перемещения", конкретизируют эту среду. Ср. Космический полет - полет в Космосе /в безвоздушном пространстве/; кругосветное плавание - морско плаване; космическо пътуване.

6. ВРЕМЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

Перемещение предмета происходит в определенное время. Вышеуказанный СП группирует прилагательные, употребленные в следующих словосочетаниях: Никаких субботных выездов за город. Быть на месте весь вечер /А.Чак./¹; утренний слет [уток]²; утреннее шествие /устар./ Павлина по дому⁰; ночное хождение¹; ночной приезд¹; летний прилет²; весенняя поездка¹; осенний отлет²; вечерний разлет [уток]¹; дневной перегон²; декабрьский приезд¹; сезонные передвижения²; масленичные катания, и т.д. В болгарском языке: слепобедното скитане¹; утринните скитания¹; нощни излизания¹; снощното посещение¹; среднощно посещение¹; пролетния прелет¹; есенния прелет¹; и др. Ср. утренний слет [уток]² - слет [уток] утром; пролетният прелет - прелетът през пролетта.

Перемещение можно характеризовать с точки зрения отношения к определенному моменту времени. Например в русском языке: Народная примета, что ранний отлет журавлей значит раннюю зиму, не всегда сбывается /С.Акс./₂; ранний уход,₁; своевременная переброска,₁; столь позднее вторжение,₁; запоздалое возвращение,₁; сегодняшняя поездка,₂; вчерашнее катанье [на моторной лодке],₁; вчерашняя поездка,₁; недавняя поездка,₁; тогдашние перелеты,₂; прошлогодний приезд,₁; будущие выезды,₂; предстоящий приезд,₁; прошлый приезд,₁; дельнейшие наезды,₂ и т.д. В болгарском языке: Четите бяха разположени така, че преждевременното оттегляне на някои от тях излагаше на опасност останалите /Д.Димов/,₁; несвоевременното напушане,₁; ранното посещение,₁; късното прибиране,₁; скорошно-то идване,₁; близкото пристигане,₁; неотдавнашното идване,₁; сегашното идване,₁; някогашните падания,₁; миналогодишното пътуване,₁; предишното идване,₁; предстоящото заминаване,₁ и др.

В синтаксическую связь с отглагольными существительными от глаголов перемещения, объединенными СП "Сфера /среда/ перемещения /земля, вода, воздух/ вступают имена прилагательные, которые объединены СП "Время осуществления перемещения". Напр. утренний слет [уток]; летний прилет; осенний отлет; вечерний разлет; современный перелет [Москва - Париж] - пролетен прелет; есенен прелет /сфера перемещения - воздух/. Ночное хождение; масленичные катания - следобедно скитане; ношни излизания; следобедно шуване /гмуркане/ - сфера перемещения - земля, вода.

7. ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ КРАТКОВРЕМЕННОСТЬ ДЕЙСТВИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

Длительность действия обозначают прилагательные в следующих примерах: Речь идет о Ноевом ковчеге, который после длительного шавания достиг горы Арарат случайно... /Г.Венед./₁; длгое блуждание [по дороге],₁; часовая прогулка,₁; многодневная поездка,₁; недельная поездка,₁; двухнедельная поездка,₁; одиннадцатидневное путешествие,₁; двадцатидневное плавание,₂; многомесячные скитания,₁; многолетнее скитание,₁; бесконечное карабканье,₁; постоянная гоньба /прост./₂; проолжительное путешествие,₁; вечная носка,₁; вечная спешка [на ра-

боту], и т.д. В болгарском языке: Те намериха квартирата на военния лекар след дълго лутане из жегата и праха на се-
лището /Д.Димов/, ; дългото възкачване, ; многოდневно пре-
следване, ; двудневно преследване, ; едночасов ход, ; непрекъс-
ната езда, ; непрестанното катерене, ; безкрайно пътуване, ; про-
дължителното пътуване, ; десетгодишно скитане, ; нескончаеми
пътешествия, ; неспирен ход, ; безспирните разходки, ; непрестан-
ното скитане, ; постоянно тичане, и др.

Место перечисленных прилагательных в болгарском языке могут занять количественные наречия: Подир много лутане на-
мери най-тайното място ... /Й.Радичков/, ; След доста лутане
и разпитване тя стигна едно голямо и мрачно здание ... /Д.
Димов/, ; В русском же языке в аналогичных случаях употре-
бление наречий не наблюдается. Место болгарских наречий
здесь занимает количественное слово "многие". Например: После
долгих расспросов, после многих переездов от одного трак-
тира к другому, Марко Данилыч отыскал наконец тот, где в
этом году рыбные торговцы по вечерам собирались /Печер./ .

Кратковременность действия перемещения обозначают при-
лагательные в следующих примерах: ... иногда то одна [пти-
ца], то другая потянет вдруг коротким летом над прудом...
/В.Лидин/, ; короткая прогулка, ; мгновенный полет, ; кратковре-
менная поездка, ; непродолжительная поездка, ; минутный переезд,
десятиминутная езда, и др. В болгарском языке: Комунистите
прилагаха тактиката на мигновено разпръскване и бързо събира-
не ... /Д.Димов/, ; кратко връщане, ; късо лъкатушене, ; крат-
котрайно ходене [на училище], и др.

Длительность или кратковременность действия перемеще-
ния могут быть связаны с преодолением большого или неболь-
шого расстояния. Например: дальние шествия /устар./, ; даль-
ние прогулки, ; большой перегон, ; двухверстная перебежка, ;
сорокаверстный переход, ; значительные переходы, ; огромный
переход, ; добрая проскачка, ; хорошая пробежка, ; недалекая
поездка, ; небольшие пробежки, ; маленькая передвижка [сто-
лов], ; слабое подвигание, ; легкое приподнятие [шапки], и др.
В болгарском языке: А Захария ... пак подемахме разказите
за своите далечни пътешествия ... /П.Слав./, ; далечна оби-
колка, ; малка разходка, и др.

С именами прилагательными, объединенными СП "Длитель-
ность перемещения", сочетаются отглагольные существитель-

ные действия от глаголов, обозначающих перемещение, связанное с преодолением каких-нибудь препятствий, трудностей. Напр. бесконечное карабканье; постоянная гоньба /прост./ - дълго лутане; дълго възкачване; многодневно /двудневно/ преследване; непрестанно катерене. Другая группа имен существительных, которые группированы СП "Сфера /среда/ перемещения" /земля, вода, воздух/, вступает в синтаксическую связь с той же самой группой имен прилагательных. Напр. длительное плавание; многолетнее скитание; бесконечное карабканье - постоянно тичане; непрестанно катерене; дълго възкачване; непрестанно скитане.

Имена прилагательные, группированные СП "Кратковременность действия перемещения", сочетаются с отглагольными существительными от глаголов перемещения, объединенными СП "Сфера /среда/ перемещения". Напр. короткий лет; мгновенный полет; десятиминутная езда - краткотрайно ходене; кратко плаване.

8. ПОВТОРЯЕМОСТЬ, МНОГОКРАТНОСТЬ, ПЕРИОДИЧНОСТЬ

На основе этого СП можно объединить прилагательные, которые встречаются в следующих примерах: Старенькие и слабые от частого вытаскивания их на камни, они [лодки] разошлись по швам /Арсен./₂; неоднократные падения [с горных вершин]₁; двукратный выпуск₂; повторные пересадки₁; вторичная присылка [денег]₂; вторичный пуск [на след]₂; многочисленные прогулки₁; многодневные хождения₂; непрерывные переезды₁; беспрерывное хождение₂; постоянные перебежки₂; ежедневные перемещения₃; ежедневные поездки₁; ежегодное переселение [на озера]₁; редкие приезды₁, и т.д. В болгарском языке: Сега обаче той виждаше неща, които можеха да те понесат само от повторното идване на друг човек /Д. Димов/₁; многократно влизане₁; всекидневното идване₁; неколкократно идване₁; постоянно нахлувания₁; честите падания₁; ежедневното плаване [по голямото езеро]₁; безкрайно ходене [от единия до другия край на стаичката], и др.

Анализ примеров показывает, что между лексико-семантическими группами нет строгих границ. Так например, слова постоянный, многодневный можно отнести к группе прилага-

тельных, объединенных на основе СП "Длительность /кратковременность/ действия перемещения". Если действие, обозначенное отвлеченным существительным от глагола перемещения, можно воспринять как состоящее из нескольких единичных повторяющихся действий-перемещений, то эти прилагательные можно отнести к группе имен прилагательных с общим семантическим признаком "многократность, периодичность". Ср. Лошади были худые, поджарые от постоянной гоньбы /Серг.-Ценск./₂; постоянные перебежки₂; многодневная поездка₁; многодневные хождения₂ и т.п.

С именами прилагательными, объединенными СП "Повторяемость, многократность, периодичность", вступают в синтаксическую связь имена существительные, которые объединены СП "Способ, средство перемещения" /без вспомогательных средств; при помощи вспомогательных средств/. Напр. многодневные хождения; непрерывное, беспрерывное хождение; редкие приезды - повторного, всекидневного, неколкократного идване; ежедневного плаване /до съседния град/; безкрайно ходене.

9. ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАЛИЧИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ РЕГУЛЯРНОСТИ, РИТМИЧНОСТИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Этот СП объединяет прилагательные, встречающиеся в следующих словосочетаниях: Спокойное сидение и ровный бег вагона [трамвая] манили невольно бесприютного человека ... /Корол./₂; регулярный выход₂; регулярные передвижения₂; ритмическое движение₂; размеренное движение₂; нерегулярные передвижения₂; нерегулярное движение [поездов]₂ и т.п. В болгарском языке: Равномерното полюшване на тромавия кон, шо яздеше, го връщаше към постоянните му мисли /Ст.Личев/, ; равномерен ход₂; равномерно клатушкане [на коня]₁ и др.

Имена прилагательные, объединенные СП "Характеристика перемещения с точки зрения наличия или отсутствия регулярности, ритмичности его осуществления", вступают в синтаксическую связь с отглагольными существительными от глаголов перемещения, группированными СП "Способ перемещения". Напр. мерное покачивание лошади - равномерното клатушкане [на коня] ; равномерното полюшване [на коня].

10. ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАЛИЧИЯ
ИЛИ ОТСУТСТВИЯ ТРУДНОСТЕЙ,
ПРЕПЯТСТВИЙ ПРИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИИ

На основе данного СП объединены прилагательные, которые встречаются в следующих примерах: После двух лет трудных скитаний он пришел к подножию высокой горы /Корол./₁; трудное плавание₁; утомительные поездки₁; опасное плавание₁; опасная переправа [через речку]₂; тяжелый переход [через березинские болота]₂; тяжкая поездка₁; страшное [одиннадцатидневное] путешествие₁; неудобная пересадка₂; свободный выход [из СССР]₁; привольный полет [лодки]₂; благополучное прибытие₁; благополучное возвращение₁; безопасное снование₂; спокойное течение [реки]₁; вовсе не трудная прогулка₁; удобное влезанье₂ и т.д. В болгарском языке: Саид идва точно в пет часа, уморен и запотен от трудного изкачване ... /Д. Димов/, ; тежки странствования, ; уморително пътуване, ; упорито катерене, ; опасни странствования, ; свободно пътуване из цяла Тракия, ; мирно преминаване, ; щастливо завръщане, и др. Ср. трудного изкачване, - изкачването, свързано с преодоляването на трудности.

Имена прилагательные, объединенные СП "Характеристика перемещения с точки зрения наличия трудностей, препятствий его осуществления", вступают в синтаксическую связь с именами существительными от глаголов перемещения, группированными тем же самым семантическим признаком. Например: трудные скитания - трудного изкачване; упорито катерене; опасни странствования. Другая группа отглагольных имен существительных от глаголов перемещения, группированных СП "Направление движения", сочетается с именами прилагательными, объединенными СП "Характеристика перемещения с точки зрения отсутствия трудностей, препятствий его осуществления". Напр. свободный выход [из СССР]; благополучное прибытие; удобное влезание - щастливо завръщане; свободно влезане.

11. СПОСОБ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

СП "Способ перемещения" группирует прилагательные, употребленные в данных ниже примерах: Впоследствии, когда

паровая тяга убила конный извоз, ... лихое ямщицье племя... перешло к другим занятиям/Купр./₂; пешее перемещение, ; железнодорожная перевозка₂; лыжный переход₂; механическая выброска [земли]₂; автомобильный пробег, ; автомобильная езда₄; автомобильная поездка, ; гужевая доставка, ; автоматичный перевод [стрелок]₂ и др. В болгарском языке: Никога и за нишо на света той нямаше да се съгласи, че на дъщеря му е позволено да прави автомобилни разходки с женени мъже /Д.Димов/₁; автомобилен пробег₃ и др.

Отглагольные существительные от глаголов перемещения, группированные СП "Неопределенность направления движения", вступают в синтаксическую связь с именами прилагательными, объединенными СП "Способ перемещения". Напр. пешее перемещение; железнодорожная перевозка; конный извоз - автомобилна разходка; автомобилен пробег.

12. ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАЛИЧИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ ЦЕЛИ, ПОЛЬЗЫ

Указанный СП объединяет прилагательные, которые встречаются в следующих словосочетаниях: ...Давно ушел на паруснике в учебное плавание сын Всеволод ... /В.Лидин/ ; пробный облет [дирижабля]₂; инспекционная поездка₂; развельвателный полет₂; тренировочный заплыв₂; [совершать] инспекторские наезды₂; деловая поездка, ; пробная поездка₂ и т.д. В болгарском языке) Ден преди състезанието двамата с Вальо решихме да направим тренировъчно спускане ... /В.Стан./ ; пробно плаване₄; служебни посещения, и др. Ср. тренировъчно спускане₇ - спускане с тренировъчна цел.

Отсутствие цели, пользы обозначают следующие прилагательные: излишнее ныряние [в землю]₁; бессмысленная поездка₄; беспутные скитания₂; бесцельные прогулки, ; бесцельные поездки₂ и т.д. В болгарском языке: празно отиване, ; напразно идване, ; безцелно пътуване, ; безшлюдно лутане, ; безполезното суетене [из лагера], и т.п. Ср. напразно идване - идвам напразно.

Имена прилагательные, объединенные СП "Характеристика перемещения с точки зрения наличия или отсутствия цели, пользы", вступают в синтаксическую связь с отглагольными существительными от глаголов перемещения, которые группированы СП "Сфера /среда/ перемещения". Напр. учебное ша-

вание; тренировочный заплыв; пробный отлет; разведывательный полет - тренировочно спускане; пробно плаване.

13. ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОТСУТСТВИЯ ИЛИ НАЛИЧИЯ ПОДГОТОВКИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ СУБЪЕКТА ИЛИ ОБЪЕКТА

Этот СП объединяет следующие прилагательные: Внезапный отъезд [по вызову из центра] /Ильф и Петров/, ; нечаянные приезды₂; неожиданное возвращение₂; случайные передвижения₂ и т.п. В болгарском языке: Към обед Бенц се почувствува твърде изненадан от неочакваното идване на ротмистър Петрашев в хотела ... /П.Димов/, ; внезапното изпращане₁; неприготовено тръгване₁; случайно посещение₁ и др. Ср. неочакваното идване₁ - идвам неочаквано.

СП "Направление движения" объединяет отглагольные существительные от глаголов перемещения и связывает их с именами прилагательными, объединяющим СП которых является "Характеристика перемещения с точки зрения наличия или отсутствия подготовки его осуществления со стороны субъекта или объекта": внезапный отъезд; неожиданное возвращение; нечаянные приезды - неочакваното идване; неприготовено тръгване.

14. ВЫДЕЛЯЮЩАЯ ИЛИ ОТОЖДЕСТВЛЯЮЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

Прилагательное означает, что глагольное действие чем-то похоже на другое глагольное действие или же чем-то отличается от него. На основе указанного СП объединены выделенные прилагательные, встречающиеся в следующих примерах: Декораций не меняли, перестановок особенных не делали /А. Н.Т./₂; странное перемещение [лиц]₂; необычное движение; особое парение; памятная поездка; незабываемая переправа₂; [начинаю] то же шнырянье₂ и т.п. В болгарском языке: Ятото отново започна да се извисява и пое далечния си път ... със същия спокоен и красив полет /П.Славински/, ; странното пътуване; подобно хвърчене; обикновено посещение, и др.

Имена прилагательные, объединенные СП "Выделяющая или

отождествляющая характеристика перемещения", вступают в синтаксическую связь с отглагольными существительными от глаголов перемещения, которые группированы СП "Сфера /среда/ перемещения". Напр. особое парение; замечательные перелеты - същия полет; подобно хвърчене.

15. ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ ПОДОБНЫМИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯМИ

Этот СП группирует прилагательные, которые встречаются в данных ниже примерах: К следующему вашему приезду я ее [икону] обязательно отыщу /В.Солоухин/; ; новая поездка; ; очередная пробежка; ; дальнейшие наезды; ; последний приезд; ; последний разбег; ; другой приезд, и т.п. В болгарском языке: Той с най-големи подробности разказваше за последното си ходене в града ... /Й.Й./; ; следващото идване; ; ново скитане, и др.

СП "Определенность, неопределенность направления движения" группирует отглагольные существительные от глаголов перемещения и связывает их с именами прилагательными, объединяющим СП которых является "Характеристика перемещения с точки зрения его места по отношению к другим подобным перемещениям". Напр. следующий /другой/ приезд; дальнейшие наезды - последното ходене; следващото идване; ново скитане.

16. ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕГО ВНЕШНЕЙ, ЭФФЕКТНОЙ СТОРОНЫ

На основе этого СП объединены выделенные прилагательные, встречающиеся в следующих примерах: Триумфальный въезд [в столицу Франции] ...; ; торжественное плавание; ; победное возвращение, и т.п. В болгарском языке: Муса сравняваше в спомена си походите на Баязид, тържествените му завръщания в Бруса... /В.Мутафч./; ; победното завръщане, и др. Ср. победното завръщане, - завръщането с победа.

Отглагольные существительные от глаголов перемещения, объединенные СП "Направление движения", сочетаются с именами прилагательными, группированными СП "Характеристика

перемещения с точки зрения его внешней, эффектной стороны".
Напр. триумфальный въезд; победное возвращение - торжествените завръщания; победно идване.

17. НАЛИЧИЕ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ ШУМА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

Вышеуказанный СП наличествует в прилагательных в следующих примерах: ... слан новый дом и уже произошло веселое и шумное вселение новых жильцов /А.Андреев/,; Бежит и слышит за собой - Как будто грома грохотанье - Тяжело-звонкое скаканье По потрясенной мостовой /П./,; тихое хождение, и т.п. В болгарском языке: Развеселен от тяхното шумно пристигане, той смяташе да ги посрещне с една от саксиите на Велика... /Ст.Дичев/,; Пукотът на изстрелите и глухото сваляне на пръстта върху дървения ковчег се сливаха в едно /Ст.Дичев/,.

Интересно отметить то, что отглагольные существительные действия от глаголов перемещения, образуя словосочетания с глаголами слухового восприятия, как бы переходят в разряд отглагольных существительных от глаголов звучания. Например: Монашка услышала наш приход ... /В.Солоухин/, . То же самое явление наблюдается и в болгарском языке: След това се чу тичане на подковани обувки /Д.Димов/,; Пътниците не бяха чули изкачването му... /А.Дончев/, . В обоих языках наличествуют и другие конструкции: Услышать шум падения /А.Чак./,; ... чу шум от разместване на кресла /Д.Димов/, , но конструкции с опусканием слова шум /Слышно падение яблук /Бун./, предпочитают авторами, учитывающими их сжатость и экономность при выражении мысли.

СП "Способ перемещения" /без вспомогательных средств; при помощи вспомогательных средств/ группирует отглагольные существительные от глаголов перемещения и связывает их с именами прилагательными, объединяющим СП которых является "Наличие или отсутствие шума при осуществлении перемещения". Напр. тихое хождение; тяжело-звонкое скаканье - шумно ходене. Другая группа отглагольных имен существительных, обозначающих направление движения, вступает в синтаксическую связь с именами прилагательными, группированными тем же самым СП, т.е. "Наличие или отсутствие

шума при осуществлении перемещения". Напр. шумное вселение – шумно пристигане; глухото сваяне [на пръста].

18. ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ СО СТОРОНЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТА К ДЕЙСТВИЮ

Субъект выражает свое личное /положительное или отрицательное/ отношение к действию или положительные, или отрицательные эмоции, связанные с действием. Напр. Боже мой, какая нелепая и тяжкая поездка! /Бун./; противное залезанье₂; постыдные поездки; радостный приезд; прекрасные плавания [из Астрахани в Баку], и т.п. В болгарском языке: Този подпис струва сто хиляди лева и спестява досадното разтакаване из немски канцеларии /Д. Димов/,; пътуванията хубави; чудесно пътуване; гневното излизане [на Раковски]; приятно посещение; неприятно разминаване; ужасно тичане; нерадостно скитане, и др.

СП "Направление движения" объединяет отглагольные существительные от глаголов перемещения и связывает их с именами прилагательными, объединяющим СП которых является "Характеристика перемещения со стороны положительного или отрицательного отношения субъекта к действию". Напр. радостный приезд – гневно излизане; радостно пристигане. Другая группа отглагольных существительных, обозначающих перемещение без определенной цели, сочетается с прилагательными, объединенными тем же самым СП, т.е. "Характеристика перемещения со стороны положительного или отрицательного отношения субъекта к действию". Напр. нерадостное скитане – досадно разтакаване; нерадостно скитане.

Проанализированный материал позволяет сделать следующие общие выводы:

Выявленные на основе определенных семантических признаков группы имен прилагательных вступают в лексико-синтаксические связи с определенными группами отглагольных имен существительных, образованных от глаголов перемещения. Сказанное выше заключается в следующем:

Так как среди глаголов перемещения не может быть безличных, и каждый из них имеет при себе подлежащее, то все отглагольные существительные от глаголов перемещения, как показывает трансформация, могут сочетаться с именами при-

лагательными, объединенными СП "Носитель /субъект/ перемещения".

Отглагольные существительные от глаголов перемещения, обозначающие темп движения, сочетаются с прилагательными, выражающими большую интенсивность движения. Отглагольные существительные рассматриваемого типа, которые обозначают перемещение, связанное с преодолением каких-нибудь препятствий, трудностей, вступают в синтаксическую связь с именами прилагательными, объединенными СП "Длительность перемещения" и СП "Характеристика перемещения с точки зрения наличия трудностей, препятствий его осуществления". Отглагольные существительные со значением "Перемещение без определенной цели" сочетаются с прилагательными, группированными "СП "Характеристика перемещения со стороны положительного или отрицательного отношения субъекта к действию. Отглагольные существительные, объединенные СП "Способ перемещения" или "Способ, средство перемещения", входят в синтаксическую связь с прилагательными, которые объединены СП "Повторяемость, многократность, периодичность"; СП "Характеристика перемещения с точки зрения наличия или отсутствия регулярности, ритмичности его осуществления"; СП "Наличие или отсутствие шума при осуществлении перемещения". Имена существительные с общим значением "Перемещение в определенной сфере, среде" сочетаются с прилагательными, которые объединены СП "Место направления или место осуществления перемещения"; СП "Время осуществления перемещения"; СП "Длительность перемещения"; СП "Кратковременность действия перемещения"; СП "Характеристика перемещения с точки зрения наличия или отсутствия цели, пользы"; СП "Выделяющая или отождествляющая характеристика перемещения".

Отглагольные имена существительные, выражающие общую направленность движения, сочетаются с именами прилагательными, объединенными в группы следующими семантическими признаками: СП "Интенсивность движения"; СП "Масштабность субъекта или объекта"; СП "Характеристика перемещения с точки зрения отсутствия трудностей, препятствий его осуществления"; СП "Характеристика перемещения с точки зрения наличия или отсутствия подготовки его осуществления со стороны субъекта или объекта"; СП "Характеристика

перемещения с точки зрения его внешней, эффектной стороны"; СП "Наличие или отсутствие шума при осуществлении перемещения"; СП "Характеристика перемещения со стороны положительного или отрицательного отношения субъекта к действию". Существительные, обозначающие определенность или неопределенность направления движения, сочетаются с именами прилагательными, которые группированы СП "Отсутствие или наличие множественности субъектов" и СП "Характеристика перемещения с точки зрения его места по отношению к другим подобным перемещениям".

Выделенные на базе определенных семантических признаков и одинаковые для русского и болгарского языков группы имен прилагательных, сочетающихся с отглагольными существительными действия от глаголов перемещения, еще раз свидетельствуют о сходстве обоих близкородственных славянских языков в области лексико-синтаксических связей слов.

Незначительные отличия здесь, как например, употребление количественных наречий вместо некоторых прилагательных в сочетании с субстантивами от глаголов перемещения в болгарском языке и отсутствие таких наречий в аналогичных случаях в русском языке можно объяснить спецификой одного и другого языков, подчиняющихся своим законам развития.

ZUR FRAGE DER GRUPPEN VON ADJEKTIVEN
IN DER RUSSISCHEN UND BULGARISCHEN
GEGENWARTSSPRACHE,
DIE MIT DEN VON DEN VERBEN
DER VERSETZUNG ABGELEITETEN VERBALSUBSTANTIVEN
DER HANDLUNG KOMBINIERT WERDEN KÖNNEN

Milena Rajtschewa

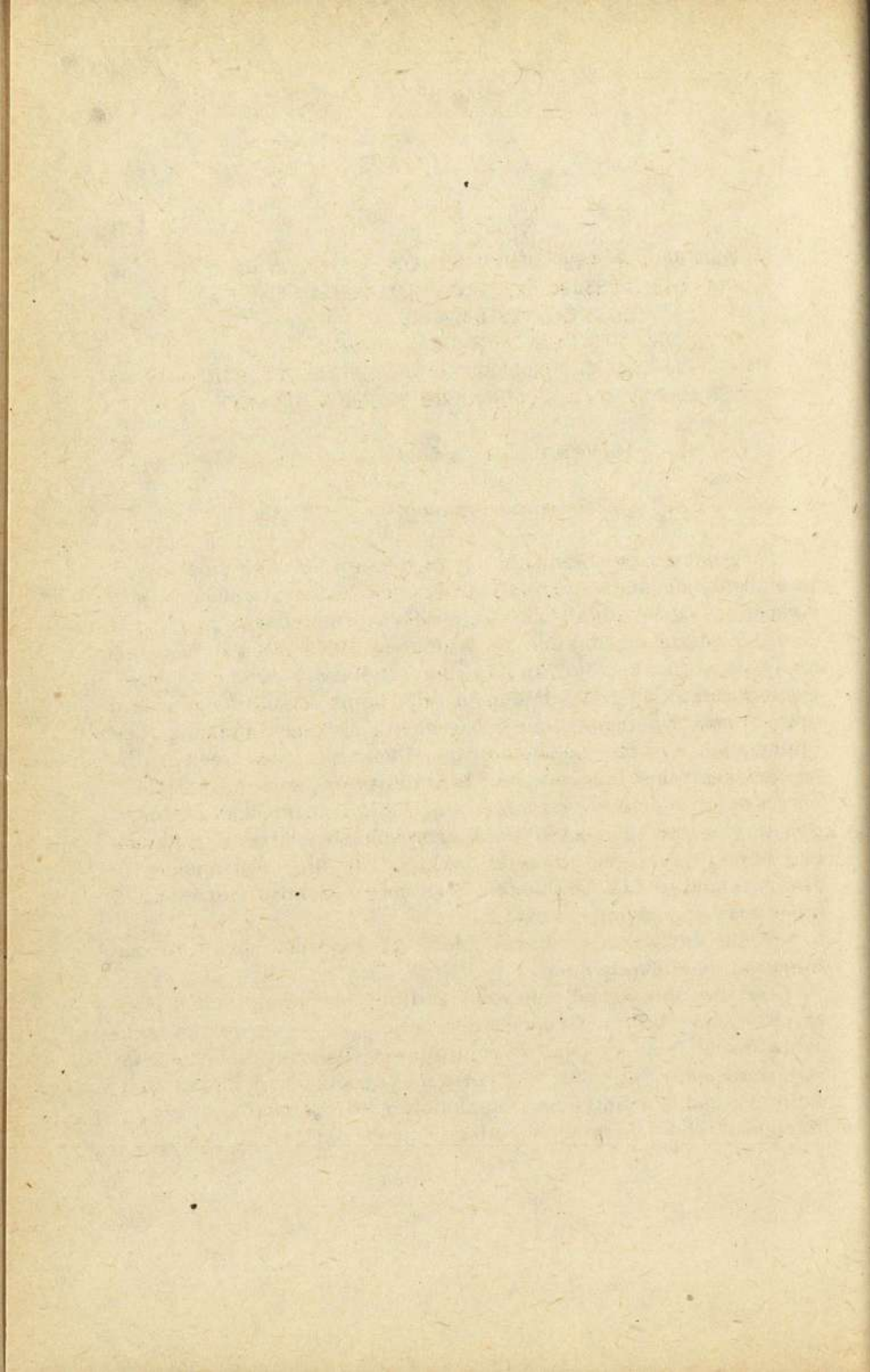
/Zusammenfassung/

Gegenstand der Betrachtung in diesem Artikel sind die zweigliedrigen substantiv-adjektivischen Wortverbindungen mit Grundwort deverbales Substantiv des Verschiebens.

Der Autor stellt sich die Aufgabe, die Basis von bestimmten semantischen Merkmalen der Adjektive, die in lexikalisch-syntaktischen Verbindungen mit dem Substantiv von dem erforschten Typ treten, zu erforschen. Anhand umfangreicher Materialien aus der schöngeistigen Literatur, aus Werken sowjetischer und bulgarischer Schriftsteller, aus Wörterbüchern der Gegenwartssprache, aus Zeitschriften und Zeitungen werden die genannten Wortverbindungen erörtert und manche Bedingungen und Faktoren erklärt, die die Verbindung der Substantive des erwähnten Typs mit Adjektiven ermöglichen und begründen.

Nach der Analyse dieses Materials kommt der Autor zu folgender Schlußfolgerung:

Die auf der Grundlage von bestimmten semantischen Kennzeichen aufgestellten Gruppen der Adjektive gehen lexikalisch-syntaktische Beziehungen zu bestimmten Gruppen deverbaler Substantive ein, die aus Verben der Versetzung gebildet sind und nach den semantischen Merkmalen "Umgebung", "Art", "Richtung" und "Versetzungstempo" gegliedert sind.

ТРУДОВЕ НА ВЕЛИКОТЪРНОВСКИЯ УНИВЕРСИТЕТ
"КИРИЛ И МЕТОДИЙ"

Том XIV, кн. 2 Филологически факултет 1979

TRAVAUX DE L'UNIVERSITÉ "CYRILLE ET MÉTHODE"
DE VÉLIKO TIRNOVO

Tome XIV, livre 2 Faculté philologique 1979

ИГНАТ ГЕОРГИЕВ

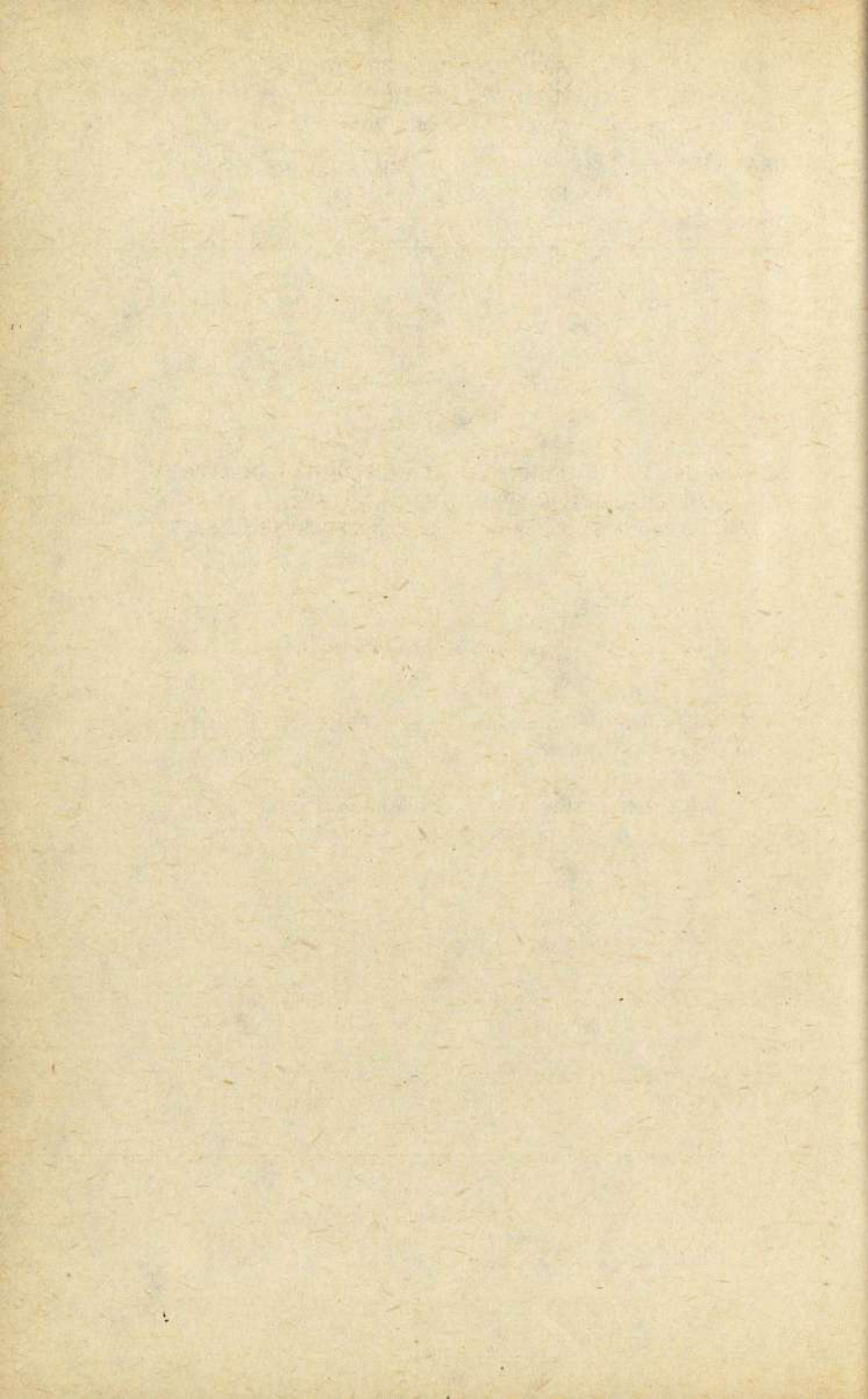
БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ
ПРИРОДЫ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
/на материале русского и болгарского языков/

IGNAT GUEORGUIEV

PROPOSITIONS IMPERSONNELLES EXPRIMANT UN ÉTAT
DE LA NATURE ET DU MILIEU ENVIRONNANT

/Sur les matériaux de la langue russe
et de la langue bulgare/

София 1979

0.1. Предлагаемое сопоставительное исследование данного семантического типа предложений в русском и болгарском языках имеет целью выяснить особенности их содержательной стороны и формальной организации, характеризующие существенные стороны обеих синтаксических систем.

Своим коммуникативным содержанием рассматриваемые предложения относятся денотативно к условиям природной среды и окружающей обстановки, к совершающимся атмосферно-метеорологическим и стихийным физическим процессам, протекающим независимо от личности говорящего /наблюдающего/:

"Но после полудня стало хмуρο, пронизительно-сыро, опять затуманившийся палисадник застыл в дремоте" /И.Бунин/;

"По ночам крепко морозило" /Г.Николаева/; "Стало совсем светло" /Б.Полевой/; "Уже смеркалось и похолопало" /он же/;

"Становилось все жарче" /С.Шипачев/; "Кстати погода переменилась, мокрым снегом понесло..." /Л.Леонов/; "...качнул Фирсов пальцем во мрак лестницы, откуда так и несло сырым каменным холодом" /он же/; "Когда налетал ветер, тучи мертвой листвы поднимало от лесов, легко кружило в просторной вышине и несло на восток..." /Ю.Бондарев/; "Откакто се запролети, той няма ни минута спокойствие..." /Йовков/;

"Зазоряваше се. Индуриалець стана от леглото и седна на масата да напише писмо" /Б.Болгар/; "Към полунощ заваля" /С.Северняк/; "Беше хладно, по сухата земя се стелеха покосени листа" /П.Стъпов/; "Душно е - каза Тома" /Р.Игнатов/; "Слънцето скоро щеше да изгрее - стана потъмно" /Д.Мантов/; "Някъде отдолу започва мощно да боботи, водата отзад закипява" /Б.Трайков/; "Ухаеше на босилек и зеленина" /Ст.Сивриев/.

Приведенные предложения примыкают к классическому проявлению синтаксической безличности, стремящейся к полной замкнутости действия, исключающей его связи с возможным субъектом. Именно такая самодовлеющая замкнутость отвечает многим определениям безличности.

¹Er. Miklosich, Subjektlose Sätze, Wienn, 1883, с.25; П.Н.Овсянко-Куликовский, К вопросу о класси-

1.2. Первым шагом к объяснению смыслово-семантической ушности этих предложений, к определению инвариантного значения может быть примерное описание денотативных условий, являющихся субстратом этого значения.

Подобно тому как движение является неотъемлемым атрибутом и формой существования материи, основным позитивным признаком, которым характеризуется данная реальная ситуация, является утверждение ее бытийности в форме действия процесса. Характер действия можно определить: через его носитель-субъект /агэнс/; через его объект-адресат /пациенс/. В данном случае, однако, с точки зрения языка, действие оказывается бессубъектным, а в некоторых случаях и безобъектным.² С этим фактом связаны два возможных /и очень важных в методологическом отношении/ решения: 1/ либо отсутствует всякая возможность синтаксически определить действие; 2/ либо его можно определить, по мере того как его бессубъектность /и безобъектность/ оказывается фиктивной.

Хотя авалентность /или нереализованная валентность/ действия на поверхностном уровне³ проявляется в отсутствии фиксации бессубъектных предложений, ИАН, ОРЯС, т. V, 1900, кн. 4, с. 1152-1153; А.Т.-Балан, Нова българска граматика, С., 1940, с. 406; его же, Състояние на българската граматика, С., 1947, с. 197; К.Попов, Съвременен български език, Синтаксис, С., 1963, с. 68; В.В.Бабайцева, Односоставные предложения в современном русском языке, М., 1968, с. 53.

² А.А.Потебня заметил, что с устранением субъекта часть сказуемых превращается в интранзитивные /Из записок по русской грамматике, т. III, М., 1968, с.333/; Ср.Н.Ю. Шведова: Семантикой этих предложений является наличие /существование/ бессубъектного и безобъектного процессуального состояния" /Место семантики в описательной грамматике, "Грамматическое описание славянских языков", М., 1974, с. 114/.

³ В работе применяются некоторые общие понятия теории глубинных структур. В основном принимается, что инвариантные значения заключены в глубинной структуре. Поверхностные же, организованные в соответствии со специфическими закономерностями отдельных языков, через систему своего формального аппарата выводят наружу то, что содержится в глубинной

предикативной связи с формально выраженным субъектом, на уровне денотата о действии невозможно судить в отвлечении от субстанции, которой оно приписывается. Параметры, очерчивающие эту субстанцию, можно определить путем денотативной интерпретации лексического содержания форм, наполняющих позиции сказуемого. Таким образом оказывается, что при анализируемой ситуации идет речь: а/ об условиях суточного членения времени, характеризующихся проявлением признаков 'светает-светло', 'вечереет-темно' и т.п.; б/ об атмосферно-метеорологических условиях, характеризующихся проявлением признаков 'дует-ветрено', 'затишает-тихо', 'холодает-холодно', 'печет-знойно' и т.п.; в/ об условиях проявления стихийных сил, природных и непредусмотренных, типа 'унесло', 'швырнуло', 'загорелось', 'пахнет' и пр.

0.3. Эти общие условия являются основанием инвариантов глубинной структуры рассматриваемых предложений. Ее организующим центром служить выражаемый в составе предиката общий признак действия, характеризующегося замкнутостью, сосредоточенностью, авалентностью. Считаем, что таким образом характеризуемое действие на глубинном уровне заключает свои агенс и пациенс в самом себе. Именно такую структуру следует считать изоморфной ситуации и поэтому являющейся инвариантной. Поверхностные структуры с расчлененным субъекто-предикатом Светает - День светает, Дует - Ветер дует, Темно - Ночь темна, Морозит - Мороз морозит и т.п. следует принять как результат трансформации, совершающейся при языковой реализации. Однако лексемы подлежащего день, ветер, ночь, мороз нельзя признать основными вариантами манифестации субъекта. Такая номинация компонента ситуации не является директной, она во многих отношениях метонимична или является репрезентантом другой, сходной, но не тождественной ситуации. Так, например, лексическое значение подлежащего день содержит абстрактное понятие, которое трудно отождествлять с понятием субстанции, репрезентуемой предложением Светает. День может быть только вариантом /притом не основным/ лексической интерпретации смыслово-синтаксического поля, заключающего в себе погруженный в глубину субъект.

Имплицитность субъекта нельзя принимать за его полное стирание, за стусывание его признаков со структуры языка.

Неотделимость субъекта от предиката, их взаимная зависимость /интердепенденция/, которая вообще свойственна языку, при рассматриваемом варианте безличных предложений находит выражение в их общем существовании: а/ в глубине - в расчлененном или нерасчлененном субъекто-предикате; б/ на поверхности - в форме единственного главного члена /сказуемого/. Таким образом, следует считать, что субъект остается в формах языка и что он находит в них то или другое выражение.

Наличность субъекта в однокомпонентных безличных предложениях можно еще объяснить с позиции т.н. семантического согласования. А.Греймас считает, что два слова могут вступать в синтаксическую связь лишь при условии, что они содержат общий значащий компонент /сему/.⁴ При сочетании сказуемого с подлежащим проявляется повторение смысловых признаков, наличествующей в категореме подлежащего и в соответствующей грамматической /флексии/ глагола-сказуемого. А это предоставляет возможность опустить лишний элемент языка, так как лексема вали включает в себя сему 'дождь', лексема духа содержит сему 'ветер', а темно содержит сему, соотносительную с номинацией окружающего пространства. "Лексема, содержащая сему, уже выраженную в другом компоненте высказывания, становится избыточной /разр. моя - И.Г./ с точки зрения выражения соответствующей информации."⁵ Этот факт учитывал еще Ст.Младенов: "бягай!" или "гърми", "гърмеше" са истински пълни изречения, понеже се състоят от определени глаголи, които означават не само действие, но и определено, ако и неименувано лице - трето лице ед. ч."; и дальше: "изрази с определен глагол са истински двучленни изречения, понеже глаголната форма обикновено означава и определено лице"⁶. Конечно, в данном случае идет

⁴ А.Среймас, *Semantique structurale*, Paris, 1966, p.53.

⁵ В.Г. Гак, К проблеме семантической синтагматики, "Проблемы структурной лингвистики - 1971", М., 1972, с.391.

⁶ Ст.Младенов, Сравнительно индоевропейско езиковедение, С., стр. 388, 389. С.Дякова считает, что подобные болгарские структуры вообще не связаны с субстанцией /Безлични структури в български и английски език, "Трудове на Великотърновския университет", т.Х, кн.1, С., 1974, с.222/.

речь не об обыкновенной суппрессии⁷ субъекта ввиду избыточной информации о нем, а напротив: денотативно обусловленная имплицитность субъекта лишь облегчается наличием форманта /семы/ лица в форме сказуемого.

В таком смысле и следует понимать мысль А.М.Пешковского, что термины "безличный" глагол и "безличное" предложение очень неточны, так как понятия безличности в сказуемом вообще быть не может.⁸ А.М.Пешковский говорил, что в значении безличных глаголов все-таки открываются следы 3-го лица. Такой точки зрения придерживаются многие авторы, притом указывая на факт наличия формы 3-го лица.

Наличие 3-го лица в глубинной структуре следует принять безоговорочно. На поверхности же на передний план выступает действие, представляющееся самопроизвольным, а агенс его остается за самим действием, погруженным в глубину. "Неличное" или "безличное" третье лицо может быть сигнализировано: а/ при простом глагольном сказуемом - флексией знаменательного глагола /ду-ет, рассвел-о, захладяв-а, вал-и/; б/ при составном именном сказуемом самим глаголом-связкой или его флексией /был-о холодно, беше /е/ ти-

⁷ И.Ф.Вардуть считает, что "члены, содержание которых очевидно, как правило, не получают выражения, суппрессируются... Их восприятие обеспечивается контекстом и ситуацией" /Очерки потенциального синтаксиса японского языка, М., 1964, с. 27/.

⁸ А.М.Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7-е, М., 1956, с. 343.

⁹ Ср., например. О.Есперсен, Философия грамматики, М., 1958, стр. 247; Ст.Младенов тоже изъясняет неправомерность понятий "безличный глагол" и "безличное предложение" и предлагает назвать их "третьеличными" /Ст.Младенов, Ст.П.Василев, Граматика на българския език, С., 1939, с. 349/; А.М.Пешковский находит, что правильным будет назвать такие глаголы "одноличными", так как они неизменно находятся в форме одного /3-го/ лица, и притом допускают при себе подлежащее /Русский синтаксис, с. 364/; см. еще: Г.А.Золотова, Очерк функционального синтаксиса русского языка, М., 1973, с. 169.

хо/; в/ отсутствие глагола-связки в предложениях типа Светло, Тихо, Прохладно и т.п. следует принять как нулевую реализацию, тоже маркированную, являющуюся носителем признака 3-го лица.

В соответствии с этими общими денотативными условиями проявления нерасчлененного субъекто-предиката проводится семантическая дифференциация безличных предложений, выражающих состояние природы и окружающей среды. В составе намеченных общих семантических групп предложения в двух языках рассматриваются в зависимости от лексической и морфологической реализации сказуемого и по мере его способности осуществлять смысловую и формальную связь а/ "налево" - по направлению к субъекту, б/ "направо" - ко всем возможным объектам.

1. ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ УСЛОВИЯ СУТОЧНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ВРЕМЕНИ

Речевая иллюстрация

В русском языке :

1. Ну вот и совсем рассвело, и черные стволы высоких деревьев легли на белый снег длинными голубыми тенями /М.Пришвин/

2. Вечерело, мелко убористые строчки невозможно стало разбирать на воздухе. /М. Пришвин/

3. Светало по мере того как он приближался к дому. /В.Панова/

4. Пока она занималась всем этим, стемнело /Б.Полевой/

5. Я проснулся рано, еще только светало ... /Ю.Нагибин/ /Б.Райнов/

6. На дворе было темно, хоть глаз выколи. /Лермонтов/

В болгарском языке :

1. Но шом се мръкнеше, изведнаж ставаше много студено. /Йовков/

2. - Ах, съмва се! /Яворов/

3. Отварям очи, вече е съмнало, сънят е отминал. /Л. Стоянов/

4. В миг се стъмни и като взрив небето избухна... /П.Пенев/

5. Свечеряваше, когато прекосих с автобус квартала, поникнал през лятото. /А.Барух/

6. Разсъмваше се. Черносиньото на небето светлееше...

7. А беше още бяло, видело.

8. Леко здрачно е. /В.Андреев/

9. Леко здрачно е. /В.Андреев/

1.1. Общее значение таких предложений сводится к номинации явлений, связанных с условиями суточного членения времени. Их структурная модель максимально свернута и включает единственно состав сказуемого:

$$1 \frac{V\phi}{V\phi/се/} / \frac{\text{Вечереет}}{\text{Свечерява се}} /; 2. Praed / \text{Темно, Тьмно е} /^{10}$$

Конструктивное ядро этих предложений в обоих языках составляют безличные формы ограниченного ряда глаголов: брезжит/ся/, светает, вечереет, меркнет, темнеет /в русском языке/; закорява се, развиделява се, съмба /се/, свечерява /се/, зрачава се, мръква /се/, притьмнява /в болгарском языке/¹¹ и производные приставочные образования от этих глаголов. Частично соотносительны с этими глаголами предикативы: а/ антонимические пары светло - темно, рано - поздно /болг. късно/; б/ сумрачно; мрачно, зрачно /мотивированные прилагательными/; в/ мръкнало, съмнало, видело /мотивированные причастиями/.

Ограниченный /и законченный/ список конструирующих глаголов и предикативов объясняется характером реферируемых ситуаций. Они также количественно ограничены и невариационны. Поэтому их номинация заканчивается приведенными лексемами. Это первообразные, древние слова и их состав в современных языках "почти не пополняется"¹².

¹⁰ При описании структурного минимума предложения в работе применяются следующие символические обозначения: $V\phi$ - несогласующаяся форма глагола /безличные глаголы и личные глаголы в безличном употреблении/; Praed - слова категории состояния /предикативы/; Nn - имя в именительном падеже /номинатив/; Ng, Nd, Na, Ni, Np - объектные и обстоятельственные распространители предложения в соответствующих падежах.

¹¹ И здесь, и в дальнейшем глаголы, образующие безличные конструкции, даются не в инфинитиве, а в форме третьего лица ед.ч. /иногда в форме ср. рода прошедшего времени/, так как эта форма является основным представителем безличного значения глаголов.

¹² Л.И.Еремина, Сочетаемость безлично-предикативных слов в современном русском языке, "Ученые записки", Моск. гос.заочный пед. ин-т, вып. 34, М., 1971, с. 168.

Список болгарских глаголов с указанным значением несколько разнообразнее тем, что к нему присоединяются глаголы запролетия /се/, заесенява /се/, образующие структурно и семантически однородные предложения.

1.2. В болгарском варианте конструкции возможность присоединения возвратного се создает известное структурное разнообразие, при котором почти не ощущается изменение смыслового содержания. Соотносительность возвратных и невозвратных форм стирает их семантические нюансы, и они воспринимаются как функционально эквивалентные. Возвратный элемент в данном случае выражает предельную замкнутость действия и прежде всего связывается с сигнализацией безличности: "Разсъмнало се. Скреж нашарил прозорци, голите стени..." /Яворов/; "Един вътрешен усет му подсказваше, че скоро ще се азори" /А:Гуляшки/; "Мръкваше се. В същия тоя час да́леч оттук изгряваха съзвездията на ношните квартали" /Б.Райнов/; "Скоро щеше да се смрачи" /Д.Мантов/. В русском языке в подобных конструкциях возвратными бывают только глаголы брезжится и смеркается.

Несоотносительность употребления возвратных и невозвратных форм в двух языках может найти объяснение не только диахронически, но и с точки зрения синхронного функционирования языка. В русском языке невозвратные безличные формы настоящего /простого будущего/ времени брезжит, светает, вечерее /с формальной точки зрения это не безличные, а личные формы 3-го лица/ коррелируются с подлинно безличными формами прошедшего времени брезжил-0, светал-0, вечерел-0. Поэтому они не так сильно нуждаются в специальном "морфемном" указателе безличности, каким является возвратное се в болгарском варианте конструкции. Из девятичленной парадигмы болгарских времен безличность имеет положительное языковое выражение только в трех перфектных временах: съмнало е /прошедшее неопределенное/; съмнало бе /беше/ /прошедшее предварительное/; ще е съмнало /будущее предварительное/. Только в этих формах и в соответствующих им формах непрямого высказывания /пересказывательное наклонение/ флексия среднего рода болгарского деятельного причастия указывает на отсутствие согласования с возможным, но невыраженным /супрессированным/ подлежащим. Следует отметить тот факт, что коррелируемость с этими подлинно безличными формами затруднена тем, что в системе болгар-

ских глагольных времён они занимают периферийное положение и отстоят далеко от коммуникативной частотности, свойственной формам русского прошедшего времени /в котором безличность всегда маркирована/. Таким образом, наличие возвратной формы при этих безличных глаголах можно рассматривать как своеобразную "компенсацию" отсутствия других морфемных определителей безличности.

1.3. Абсолютная замкнутость выражаемого действия проявляется в ограничении синтаксических связей глагола-сказуемого или в его полной авалентности. С другой стороны, эта конструкция принадлежит к номинативному строю предложения, и этот факт создает некоторые структурные предпосылки для изменения и пополнения валентности глагола. Безличность прежде всего является результатом неосуществления связи с возможным подлежащим. Следует отметить, что потенциальность осуществления такой связи через подстановку подлежащего имеется почти в любой номинативной конструкции. Такие трансформации структуры легче обнаружить в русском языке: Брезжит - Брезжит рассвет, Брезжит заря; Светает - День светает; "День вечереет, ночь близка..." /Тютчев/; "Сумрачно, скучно светает заря" /И.Бунин/; "Чуть брезжил рассвет, когда Григорий... поскакал к Дону" /М.Шолохов/. Подстановку подлежащего к таким конструкциям, конечно, можно считать вторичной. Однако этот факт личного употребления указанных глаголов не дает достаточно оснований отнести их к собственно-безличным, как это бывает в некоторых классификациях.¹³

К болгарским конструкциям подобного состава почти не-

¹³ Е.М.Галкина-Федорук, Безличные предложения в современном русском языке, М., 1958, с. 129-130. Н.Ю. Шведова, отмечает распространение таких конструкций в XIX в. и резкое сокращение случаев личного употребления по направлению к концу XIX в. Следствием этого процесса является расширение употребительности и активизация безличных предложений. См.: Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. /Изменения в системе простого и осложненного предложения/, М., 1964, с. 272.

возможно приставить подлежащее.¹⁴ Болгарские глаголы этого семантического круга являются подлинно безличными, реализующими классический образец безличности своей полной авалентностью.

1.4. Для установления причины структурного несоответствия этих форм в двух языках следует снова обратиться к наличию дублетных, возвратных и невозвратных глаголов в болгарской конструкции. Основное назначение возвратности в славянских языках прежде всего видят в устранении переходности или усилении непереходности.¹⁵ Надо иметь в виду, однако, что возвратность не только устраняет связь глагола с объектом, но и, как указывает Н.А.Янко-Триницкая, во многих случаях "Лишает... глагол связи с субъектом"¹⁶. В таких случаях возвратный элемент прерывает потенциальные связи действия с объектом и субъектом и, что самое важное, отражается на характере выражаемого действия. Еще Н.П.Некрасов писал: Общий смысл соединения-ся с глаголами относится не только к лицу, или вообще к предмету действующему, сколько к самому действию, и определяет преимущественно не отношение действия к предмету, а самое значение действия, придавая ему смысл самостоятельного проявления"¹⁷ /разр. везде моя - И.Г./. Такая трактовка имеет силу и по отношению к болгарским безличным возвратным формам. При открытой соотносительности возвратных и невозвратных глаголов признак самостоятельности

¹⁴ Исключением является вариант Времето се запролети/заесени, в котором реализованное подлежащее легко воспроизводит содержание имплицитного субъекта соответствующей безличной конструкции. По своей семантике эта конструкция оказывается ближе к следующему типу предложений. Тавтологическое Зора зори скорее всего следует считать фигурой поэтического синтаксиса, чем трансформацией с выведением на поверхность глубинного субъекта.

¹⁵ В.В.Виноградов, Русский язык, Изд.2-е, М., 1972, с. 495.

¹⁶ Н.А.Янко-Триницкая, Возвратные глаголы в современном русском языке, М., 1962, с. 212.

¹⁷ Н.П.Некрасов, О значении форм русского глагола, СПб., 1865, с. 76.

проявления действия, находящий формальное выражение только у возвратных, нейтрализует предрасположенность действия к связи с субъектом у тех и у других.

В болгарском варианте не имеет парной возвратной формы только глагол притьмнява. И наоборот, однокоренные с ним стъмнява се / стъмни се проявляются в речи только как возвратные. Ср.: "Притьмняваше. Горе на небето изгря вечерницата" /К.Щачев/; "Стъмни се. Хората си отидоха" /Р.Игнатов/; "На хоризонта се беше стъмнило, святкаха мълнии" /он же/.

Два изолированных случая употребления возвратных безличных форм в русском варианте /брезжится и смеркается/ не дают достаточно оснований судить о закономерностях их проявления в составе конструкции. Они включаются и в личные и в безличные предложения: Брезжится заря, Огонь брезжится - Чуть брезжилось; Все смеркалось - "Смеркалось, ветер с снегом дул в отворенную дверь и задира л мокрую солому под свиньями" /И.Бунин/.

1.5. Как уже было отмечено, для этого типа предложений мало характерна подстановка подлежащего, такую подстановку следует считать вторичной. В.В.Бабайцева отмечает, что некоторые безличные глаголы и безлично-предикативные слова "своим лексическим значением ясно определяют предмет суждения"¹⁸. Однако очень часто в этих предложениях выражаемый предикативный признак связывается с обстоятельственными распространителями предложения: "Смеркалось - На дворе смеркалось; Брезжится - На востоке забрезжилось. Такое "детерминирующее обстоятельство"¹⁹, определяющее предложение или предикативную основу предложения по месту проявления, реферировать тот отрезок действительности, к которому направлено внимание наблюдателя. Поэтому именно локальный распространитель является репрезентантом синтаксического субъекта: "На дворе уже чуть светало" /В.Панова/; "Вън едва се здрачаваше но полумрака в стаята бърже гъстееше наколо ни..." /Яворов/; "Навън просветляваше, край мене - здрачно, ала вече се провиждаше" /В.Андреев/.

¹⁸ В.В.Бабайцева, цит. соч., с. 72.

¹⁹ Н.Ю.Шведова, Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения, ВЯ, 1964, № 6, с. 81.

1.6. Предикативы тепло, светло, сумрачно, рано, поздно, и их болгарские эквиваленты в зависимости от синтаксического окружения тоже конструируют предложения с большей или меньшей субъектной определенностью. Без локальных распространителей они приписывают предикативный признак супрессированным из предложения общим, локально не ограниченным условиям окружающего пространства: "Пели петухи и было уже совсем светло, как достигли они Жадрина" /Пушкин/; "Еще рано - сказал Ноздрин, - до света еще далеко" /В.Арсеньев/; "Било тъмно. Видял само две сенки" /Е.Коралов/; "Леко здрачно е" /В.Андреев/. Те же самые предикативные слова могут получить и другую субъектную определенность, выходящую за пределы суточного членения времени и относящуюся к проявлению признака света в сегментированных условиях пространства: "Темно на дворе /в комнате, над городом/". Функционирование предикативов в составе таких предложений неизменно связано с локальными распространителями: "Оттого, что окно было заперто ставнями, а лампа едва горела, в комнате было темно" /Куприн/; "На чердаке было совсем светло от многочисленных отверстий и щелей в крыше" /Э.Казакевич/; "... сигурно горе беше светло, а тук тъмнееше от плътната мъгла и дърветата, скрили небето" /В.Андреев/; "В стаята е тъмно" /С.Северняк/. Обстоятельственные члены предложения здесь обладают не только локальным, но и субъектным значением, так как денотативно соотносятся с субстанцией, которой приписывается данное состояние. На уровне глубинной структуры именно компонент, соотносящийся с этим локальным распространителем /обстоятельством места/, вступает в предикативную связь с предцируемым признаком.²⁰

²⁰ В.С.Юрченко указывает, что обстоятельство места в односоставном предложении В комнате светло обозначает в действительности тот же самый предмет, что и подлежащее в двусоставном предложении Комната светла, но он выступает в первом предложении в виде пространства - среды, которая сама по себе характеризуется определенным /физическим/ состоянием. Между обстоятельством места в безличном предложении и подлежащим существует скрытая внутренняя связь. См.: В.С.Юрченко, Простое предложение в современном русском языке, Саратов, 1972, с. 189.

Антонимическая пара рано - поздно /болг: късно/ относится к определенным отрезкам суточного членения времени, что может иметь, и добавочное значение соотношенности времени с некоторым другим моментом, выраженным в составе предложения или подразумеваемым в контексте: "Все распотыривают руки, но уже поздно; Налим - поминай как звали" /Чехов/; "Още беше рано за вечера, затова излязоха да се торазходят вѣн от село" /Иовков/; "Рано е, хората току що са тръгнали на работа" /Е.Пелин/.

1.7. И в русском и в болгарском языках сказуемое в предложениях этого структурно-семантического типа не проявляет предрасположенности к установлению валентной связи с прямым объектом. Это ограничение обусловлено общими семантическими факторами. Выражаемые в этих предложениях процессы имеют такой широкий охват, что наблюдатель не воспринимает их как направленные на кого /что-нибудь в отдельности. Многократная повторяемость действий приводит к тому, что последние лишены внезапности; закономерности их проявления осознаны. Все это нейтрализует реальную направленность действия, а в языке оно отражается как синтаксически непереходное.

2. ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ АТМОСФЕРНО-МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Речевая иллюстрация

В русском языке:

1. Снежило и таяло, а в промежутках ударило азиатским морозцем. /Л.Леонов/
2. Похолодало, Катерина Петровна! /К.Паустовский/
3. Дожди начались было в конце сентября, но опять распогодилось... /В.Смирнов/
4. Чуть морозило, но ветер, рванувшийся с реки... был отсырелым... /Г.Николаева/

В болгарском языке:

1. Мина още някое време, сто-пи се повече; цѣфнаха дивите сливи... /Иовков/
2. Захладяваше, хората се намятаха с палта. /Л.Стоянов/
3. Наоколо хората се разбързаха. Бе заваляло. /Б.Райнов/
4. Духаше умерен вятър. Бе-ше прохладно. /К.Калчев/
5. Ветрищата събираха облаци-те и бялата светлина угасна. Застуля. /А.Гуляшки/

5. Сразу похолодало; по разгоряченной спине прошла сырая зябкость... /Ю.Бондарев/
6. За ночь сильно вызвели по, в комнате стало прохладно... /М.Пришвин/.
6. Беше тихо, задушно и самотно. /Р.Игнатов/
7. Засвятка се, загърмя и рукна пороен дъжд. /Български тълковен речник/

2.1. Коммуникативное содержание рассматриваемого типа предложений относится денотативно к условиям проявления атмосферно метеорологических явлений. Их семантическая структура сходна с предложениями предшествующего типа и состоит из одного компонента - нерасчлененного субъекто-предиката. Он утверждает наличность действия /состояния/, характеризующегося замкнутостью, сосредоточенностью. В нем субъект остается за самим действием /Дует, Морозит/ или сливается с некоторой пространственно ограниченной субстанцией /Холодно на дворе/. Структурная модель этих предложений сводится единственно к составу сказуемого, выраженного глаголом или предикативом:

1. $\frac{V\phi}{V\phi /ce/}$ / Холодает /; 2. Pread Стало прохладно
застудява [се] /; Ступено е

Лексико-семантическое пополнение основной позиции создает некоторые предпосылки к установлению смысловых и формальных связей "налево" и "направо" от ее состава.

Структурное ядро этих безличных предложений составляют: а/ безличные глаголы и безличные формы личных глаголов /дождит, снежит, моросит, дует, морозит, стынет и т.п.; вали, гърми, духа, застудява [се], затопя се, пече, святка [се, тъмнее и т.п./; б/предикативы, формирующие конкретное смысловое содержание безличного сказуемого /ветрено, морозно, светло, темно, холодно, пасмурно, влажно, жарко, душно и т.п.; ветровито, студено, горещо, душно, тъмно и т.п./ В двух-языках нет полной соотносительности между лексическими значениями и возможностью употребления безличных форм указанных глаголов. Морфологическая и синтаксическая характеристика соотносящихся безличных форм совпадает частично.

2.2. Глагольные лексемы, оформляющие сказуемое этого типа предложений, можно группировать по признаку общности

семантики /наличие общего элемента лексического значения/²¹:
 а/ значение 'атмосферные осадки': пождит, снежит,
крапает /накрапывает/, моросит - вали, рѣми /прерѣмива/,
рѣси, прѣска /в переносном значении/; б/ значение 'види-
 мость в атмосфере': /за-/туманится, прояснилось, вы-
звездило, распогодилось - замѣгли се /замѣглява се/, проясни
се /прояснява се/; в/ значение 'течение воздуха, ветер':
дует, метет, несет, вьюжит, сквозит - духа, вее, навява;
 г/ значение 'температура воздуха': теплеет, стынет,
 /по-/ холодает, свежеет, морозит - затопля се, застудява
 /се/, захлажда /се/, измрази /измразява/; д/ значение
 'действие солнечных лучей': жжет, жарит, печет,
греет, парит - изгрява, пече греет; е/ значение 'проявление
 светового или цветового признака': светлеет /-ся/,
темнеет, белеет /-ся/, краснеет /-ся/ - светлее /се/, про-
светлява, тъмнее /се/, притъмнява, червенеет /се/, почерве-
нява, белеет /се/, побелява; ж/ единичные случаи /и без
 соотносительности/: сыреет, индевет, тает, /про-/гремит -
гърми /се/, святка /се/, мръзне, засуши се. В перечис-
 ленных группах очень часто бывают случаи с лексически не-
 соотносительными и семантически неэквивалентными глаголами
 в двух языках.

С этими группами соотносительны по значению русские
 предикативы, мотивированные прилагательными: влажно, вет-
рено, бурно, жарко, тепло, холодно, морозно, энойно, душно,
светло, темно и т.п. Они почти полностью совпадают с бол-
 гарскими предикативами не только по значению и функциям,
 но и морфологически: влажно, ветрено, бурно, энойно, душ-
но, светло, тъмно, хладно и т.п. Результатом самостоятель-

²¹ В группах даются преимущественно бесприставочные гла-
 голы.

²² Болгарский глагол мръзне получает безличное употреб-
 ление в значении 'превращаться в лед, покрываться льдом',
 например, Навѣн е замръзнало. Поэтому он соотносителен не
 с формой морозит /ср. группу "г"/, а с глаголами мерзнуть
замерзать, которые не проявляют склонность к безличному
 употреблению. Глагол морозит имеет основу, производную от
 существительного, а мръзна - мерзнуть - собственно-глаголь-
 ные основы /см. след. пункты "а", "в"/.

ного функционирования лексических систем двух языков являются случаи формальных и смысловых расхождений: свежо - студено, хладно; пасмурно - мрачно, навъсено; туманно - мъгливо и др. /все они отыменного происхождения/.

2.3. Для определения структурного соотношения и характера функционирования этих безличных форм имеет существенное значение словообразовательная характеристика глаголов, формирующих их сказуемое. По словообразовательным признакам среди перечисленных безличных форм выделяются три группы глаголов.

а/ Глаголы, мотивированные существительными: дождит, снежит, вывезило, распогодилось, парит, морозит, моросит, вьюжит, индевет /в русском языке/. Этот словообразовательный тип малопродуктивен для болгарских глаголов рассматриваемого структурно-сёмантического типа. Поэтому русские глаголы этой группы почти не имеют соответствующих однокоренных болгарских эквивалентов или вообще не имеют эквивалентов. К такому словообразовательному типу относятся замъглява се, застудява /се/, захлажда се, измрази/измразява.

б/ Глаголы, мотивированные прилагательными²³: свежеет, теплеет, светлеет, темнеет, белеет, сыреет, прояснится /в русском языке/, которым по продуктивности вполне соответствуют болгарские затопя се, светлее /се/, тъмнее /се/, белее /се/, прояснява се. Возвратный элемент придает последним значение самостоятельности проявления признака.²⁴

в/ Глаголы с непроизводными основами: дует, метет, несет, жжет, жарит, греет, печет /в русском языке/. По продуктивности образования безличных форм эти глаголы в двух языках равноценны.

Денотативные условия, которые отражаются безличными предложениями с перечисленными глаголами, отличаются относительной устойчивостью в границах определенного отрезка времени. Поэтому их репрезентантами на поверхности оказываются глаголы несовершенного вида.

Ограничение условий со стороны начала, окончания или

²³ Ср.: Грамматика АН СССР - 1970, с. 245.

²⁴ Н. П. Некрасов, цит. соч., с. 76; ср.: пункт 1.4. наст. раб.

другого предела совершающихся процессов является вторичным. Эта вторичность проявляется и при поверхностной реализации в производных формах глаголов совершенного вида. Не подчиняются общему правилу болгарские глаголы замъглява се, запролетява се, прояснява се, являющиеся термитативными и производными от основ совершенного вида замъгли се, запролети се, проясни се.

2.4. И в русском, и в болгарском языках почти невозможно обнаружить глаголы данного лексико-семантического круга, которые не сочетались бы с подлежащим: моросит, крапает /дождь/; дует /ветер/; стынет, холодает /погода/; жжет, печет; греет /солнце/; светлеет, темнеет, белеет /небо/; ръми, вали /дъжд/; духа, вее /вятър/; 'изгаря, пече, грее /слънцето/; затопля се /времето/ и т.н. При таких глаголах безличность является как бы результатом опущения, элизии подразумеваемого и поэтому не названного субъекта.

В большей мере в русском языке тяготеют к собственно-безличным глаголам дойдит, снежит, вызвездило, распогодилось, вьюжит, сквозит, холодает, морозит, свежеет, парит.²⁵ В болгарском языке почти нет таких глаголов, которые не получали бы активного личного употребления.

Причины такого неравноценного соотношения потенциальных связей с подлежащим следует искать в уже отмеченной лексической несоотнесенности группы русских глаголов /с производными основами от существительных/ с болгарскими глаголами. Этот факт обуславливает наличие структурно несоответствующих функциональных эквивалентов: Дойдит - Вали дъжд, Снежит - Вали сняг. Для выражения одного и того

25

Общее количество глаголов можно разделить на две группы в зависимости от того, имеют ли они только указанное значение, или их безличное употребление связано с многозначностью и относится лишь к одной из форм словоупотребления. Таким образом выделяются однозначные глаголы, которые, благодаря своему употреблению исключительно в форме 3-го лица, тяготеют к "собственно-безличным": дойдит, снежит, крапает, моросит, вызвездило, распогодилось, прояснится, туманит, вьюжит, сквозит - в русском языке и единственно замъгли се, ръми, вали - в болгарском языке.

же семантического единства в двух языках применяются неотжественные формы и семантически неэквивалентные лексемы. В русском языке определяющий элемент лексического значения 'атмосферные осадки' и его конкретизаторы 'дождь' или 'снег' сосуществуют в форме лишь одного слова, а в болгарском - раздельно, в составе подлежащего и сказуемого. Вместе с тем, этот случай иллюстрирует полноту наличия элементов субъектно-предикатного каркаса в одной лишь категореме сказуемого.

Следует особенно подчеркнуть, что даже глаголы, тяготеющие к "собственно-безличным", могут осуществлять связь с возможным подлежащим²⁶: "Короткий закат давно отгорел, а ночь еще не вся вывездела, не окрепла" /А.Н.Толстой/; "К ночи стало морозней, темное небо густо вывездило" /Б. Полевой/; "День окончательно распогодился, и люди пользовались солнцем" /П.А.Павленко/; "Дождь дождит" /нар. поэтическое/.

В отдельных случаях в синтаксических связях отражается изменение и переосмысление валентной направленности выражаемого действия: 1/ Моросил дождь; 2/ Моросило; 3/ Небо моросило дождем. Ср.: "Грязно моросит мелкий холодный дождик" /М.Пришвин/; "Все время моросило" /он же/; "Серое небо моросило дождем" /В.К.Арсеньев/. В этих предложениях, выражающих своим структурным минимумом одни и те же денотативные условия, проявляются следующие синтаксические несоответствия: 1. Один и тот же глагол получает личное и безличное употребление /1 и 3 - 2/; 2. Тот же самый глагол связывается с различным субъектом-подлежащим: Моросил дождь /1/, Моросило небо /3/; 3. Один и тот же глубинный компонент /актант/ 'дождь' а/ получает выражение в составе структурной схемы предложения /1/, б/ получает выражение вне состава структурной схемы предложения /3/, в/ не получает эксплицитного выражения в формальной структуре предложения /2/; 4. Валентность сказуемого, выраженного одной и той же глагольной лексемой, либо оказывается нулевой /2/, либо колеблется и открывается в разные стороны /1 и 3/.

²⁶По мнению Н.Ю.Шведовой, продуктивность таких форм стала значительно убывать еще к концу XIX в. См.: "Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века", с. 272.

Подобное переосмысление валентной направленности в болгарских конструкциях Вали дъжд /сняг/, Наваляло е много сняг заметили Ст.Младенов и Л.Андрейчин²⁷. Они рассматривают дъжд как исконную форму прямого дополнения, которую впоследствии стали воспринимать как субъект-подлежащее. Мнения этих авторов оправдываются и с исторической точки зрения. Вали этимологически связано с заваля/завалям, наваля/навалям; они вместе относятся к древноболгарскому ВАЛѢ. Форма вали специализировалась в значении 'пада валеж' /пож-дит, снежит/ через значение 'strupвам, натрупвам, сипя'²⁸, которое обязательно предполагает объект-дополнение.

2.5. Эти факты подтверждают подлинно безличный характер семантики таких предложений. Самое важное в них - это процесс, представленный абсолютно, заключающий субъект в самом себе. Поэтому возможно такое формальное присоединение подлежащих, которые должны придать действию субъектную определенность. Но последняя оказывается неустойчивой под влиянием самостоятельного бессубъектного функционирования глагола в его безличной форме. Глаголы этого лексико-семантического круга в большей мере безличны, чем, например, глаголы догрешава/догрешее, досмешава/досмешее или боли, сърби, которые обязательно связаны с семантическим субъектом. Поэтому М.Г.Рожновская неточно квалифицирует глаголы вали, заесени, застуди, гърми, святка как переходные ступени между личными и безличными.²⁹ Конструкции типа небето гърми, времето се застуди /заесени/, зора зори, пождь пождит, гром гремит, вьюга вьюжит, туман туманит, мороз морозит и т.п. являются всего лишь модификациями подлинно безличных конструкций. Формально-грамматическое подлежащее в лексических повторах зора зори, гром гремит только перекликается со сказуемым, выводя на поверхность тот намек на "атмосферно-метеорологические условия"; который содержится в самой лексеме сказуемого.

²⁷ Ст. Младенов, Сравнительно индоевропейско езикознание, С., 1936, с. 385; Л. Андрейчин, Основна българска граматика, С., 1944, стр. 451. Ссылаясь на Л. Андрейчина, эти случаи отмечает М.Г.Рожновская, цит. соч., с. 392; см. также: С. Дякова, цит. соч., с. 227.

²⁸ Български етимологичен речник, т. 1, С. 1960, с. 115.

²⁹ М.Г.Рожновская, цит. соч., с. 392.

Получают семантическое согласование с глубинным субъектом некоторые глаголы, которые имеют безличную форму при употреблении в переносном значении. Это, например, глаголы вѣет, ударяет, свистит, гудит, навевает, метет, несет, кружит, толкает, уносит /в русском языке/ и вие, блъска, удря, шуми, бучи, свисти, реве, навява, тегли, върти /се/ /в болгарском языке/ - относящиеся к денотативному агенту 'ветер', или капает, лъет/ся/, течет /в русском языке/ и капе, ръси, тече, полива, излива се /в болгарском языке/ - относящиеся к агенту 'дождь'³⁰.

Возвратные глаголы светлеет се, белеет се, синеет се и светлее се, белее се, синеет се /производные от основ прилагательных/ отличаются особой интенсивностью выражаемого признака. Однако в противовес глаголам типа мръква се, сѣмва се, запролетява се эта интенсивность связывается с усилением возможности связи с подлежащим. Перед языковым сознанием более рельефно встает вопрос: Что светлеет се /белеет се, синеет се /?, т.е. производится разделение субъекто-предиката, семантически формируется известная самостоятельность субъекта. Ср., например, у Е.Евтушенко: "Светлеет се что-то и страшно тревожит - может быть солнце, а может, луна". В таком смысле справедливо замечание Е.М. Галкиной-Федорук, что "безличность этих глаголов менее ярка". Она требует хотя бы места проявления действия: Забелелось на востоке.³¹

2.6. Некоторые из невозвратных глаголов, составляющих сказуемое рассматриваемых предложений, транзитивны и сочетаются с прямым дополнением: Затуманило долину, Замело /занесло/ дорогу, Навевало сугробы, Заморозило руки, Навява преспи, Измрази посевайте, Затрупа пътя. В этом проявляется характер выражаемого соответствующими глаголами действия, его активность и стремление выйти за границы самодовлеющей замкнутости. А этот факт наличия такой характеристики действия связан с морфологической структурой глаголов. Как правило, прямое дополнение в таких предложениях

³⁰ Более подробно о конструкциях с этими глаголами см. в следующем разделе работы.

³¹ Е.М. Галкина-Федорук, цит. соч., с. 158.

бывает при приставочных глаголах со значением полноты действия.³²

Реализация прямого дополнения, хотя и связанная с нарушением интранзитивности в подлинно безличных предложениях, не вносит существенных изменений в характер действия. Последнее продолжает оставаться без открытой связи со своим субъектом. Транзитивность придает большую определенность действию, но все же основная семантика предложения, не изменяясь, находится в границах определенного инварианта, а прямое дополнение остается за пределами структурной схемы. Тем более действие остается без особых изменений и в сопровождении возможных дополнений и обстоятельств, неизменно сопутствующих речевому функционированию этих однокомпонентных безличных предложений.

2.7. Несколько иначе относятся второстепенные члены к сказуемому, выраженному предикативами холодно, влажно, бурно, душно, светло, ветрено и т.п. В отрыве от своего синтаксического окружения эти слова являются совершеннейшей иллюстрацией возможности представить процесс /состояние/ безотносительно к субъекту. Однако предложение через категорию предикативности обязательно соотносит эти слова с действительностью, и они получают ту или иную субъектную определенность. Как "категория состояния" они относятся именно к состоянию субстанции-субъекта. Предикативы светло, темно, сумрачно, рано, поздно и пр., участвующие в качестве основных конструктивных элементов этих предложений, и в русском, и в болгарском языках лексически соотносительны с прилагательными и обладают формой кратких прилагательных среднего рода.³³ Они не могут, как безличные

³² Ср. К. Иванова: "...результативният начин на действие е съпроводен от отенък за обхващане на обекта от действително. Този отенък определя и преходния характер на представяния глагол". См. ее раб.: Върху взаимодействието на глаголната префиксация и категорията преходност/непреходност в съвременния български книжовен език, "Славистичен сборник", С., 1968, с. 158.

³³ Основываясь на морфологической форме и синтаксических функциях слов т.н. категории состояния, В.Н. Мигирин считает большую часть этих слов "бессубъектными прилага-

глаголы, представить процесс безотносительно к субъекту, содержащемуся в самом процессе, и поэтому чаще нуждаются в распространителях,³⁴ указывающих на определяемую субстанцию: "В вагоне было жарко и пахло чем-то кислым" /В.Панова/; "В маленькой комнате было сумрачно" /Г.Николаева/; "Зимой в избе очень холодно" /С.Шипачев/; "В кабината беше горешо" /А.Барух/; "Тук бе тъмно, лампите мъждееха бледи през една..." /Б.Райнов/; "Тук е топло. Твърдичко е, но е топло" /он же/. Такие локальные конкретизаторы выносят предикативный признак за ограниченные условия суточного членения времени и атмосферно-метеорологических условий, выражаемых самим лексическим значением слов, составляющих сказуемое. Он связывается с конкретно выраженной средой /субстанцией/, и даже характер этой связи напоминает субъектно-предикатные отношения,³⁵ оказывается "полупредикативным".

По сравнению с глагольными, предложения с предикативами имеют более разнообразный состав конструирующих лексем. Нерасчлененный субъектно-предикат безличных предложений, выражающих атмосферно-метеорологические условия, пополняется только авалентными и близкими к авалентности глаголами. Поэтому лексически ограниченная схема этого структурно-семантического типа заполняется "закрытым списком"

тельными": "Основная функция наречия - выразить обстоятельство, основная функция краткого прилагательного - выразить сказуемое" /Категория состояния или бессубъектные прилагательные, "Исследования по современному русскому языку", М., 1970, с. 152/.

³⁴ Н.Ю.Шведова, О понятии "регулярная реализация структурной схемы простого предложения", "Мысли о современном русском языке", М., 1969, с. 75.

³⁵ В.С.Юрченко видит основное различие между предложениями с обстоятельственными и объективными распространителями /В доме весело - Мне весело/ в том, что в первых редуцирован предметный, а во вторых - личный субъект /цит.соч., стр. 189/. Этот факт является причиной структурных и семантических расхождений в предложениях типа В вагоне жарко и Мне жарко.

глаголов.³⁶ Отмеченные требования позиции предиката не накладывают таких ограничений на список безлично-предикативных слов. Сама основная синтаксическая функция предикативов заключается именно в формировании конструктивного ядра этих предложений.³⁷ Их лексико-семантический состав гораздо шире круга указанных глаголов. Он соотносителен и с прилагательными определенного лексического значения: мокро, ветрено, влажно, душно, знойно, пасмурно, пустынню, сухо, росисто, тихо и пр. Такие предикативные слова обычно лексически соотносительны в двух языках.

Этот лексический состав расширяется незамкнутым тематическим кругом слов со значением более частного /не только атмосферно-метеорологического/ состояния среды и обстановки³⁸: безмолвно, молчаливо, бесшумно, болотисто, вязко, грязно, глинисто, гулко, глухо, пусто, гладко, дико, дымно, жестко, пестро, пыльно и др. п. Ср.: "Там было людно" /А.Коптяева/; "Но там было пусто" /С.Щипачев/; " - Мол, у вас в избе чисто, никакого свиношника" /Ю.Нагибин/; "Было дымно здесь, пахло паром сырых шинелей" /Ю.Бондарев/; "Така е глухо, страшно в тая безлюдна сграда" /Е.Коралов/; "В къшата, където се помещаваше канцеларията, беше шумно" /С.Северняк/; "Под одеялото в широкия креват беше топло и меко" /Е.Манов/. Такие предложения отнородны в двух языках, и их ядерный состав имеет ту или иную лексическую соотносительность.

3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СТИХИЙНЫХ СИЛ

Речевая иллюстрация

В русском языке

В болгарском языке:

1. Шаланду то подносило к бочке, то уносило ветром далеко от нее по широкой дуге. /К.Паустовский/

2. Бъсне те в гърдите и те отхвърли назад, едва успееш - ако успееш - да останеш на крака. /В.Андреев/

³⁶ Н.Ю.Шведова, шт. соч., с. 75.

³⁷ Грамматика АН СССР-1970, с. 309.

³⁸ Е.М.Галкина-Федорук, шт.раб., с.283.

2. Пурга, раций не слышно,
телефонную связь порвало.
/К.Симонов/
3. Коней начисто побьет!
/Ю.Бондарев/
4. Марию Петровну швырну-
ло наземь, поволокло куда-то
горячим потоком взрывной
волны /С.Клебанов/
5. Он видел... как сорвало
с деда фуражку и покатило
по льду... /Б.Полевой/
6. - Понюхай-ка, как от
меня пахнет! /Бунин/
7. Тянет ветром свежо и
студено. /Е.Евтушенко/
2. ...така се завъртя, че не
знам и аз как стана. /Е.Ма-
нов/
3. Нататък от дъното на не-
бето забоботи като от мързе-
лива гръмотевица. /А.Барух/
4. Оттам течеше. /А.Барух/
5. Гореше. Също като през
войната, когато всичко горе-
ше и всичко бе позволено.
/Б.Райнов/
6. Миришеше на водорасли.
/К.Калчев/
7. Понякога навлизаме в зе-
лено, замирасва на бор и
смѐла, после пак попадаме на
изгоряло. /Л.Стоянов/

3.1. Подобно первым двум структурно-семантическим типам, рассматриваемая конструкция выражает действие, протекающее произвольно, как будто независимо от производителя. Оно денотативно относится к двум видам условий реальной ситуации: а/ к проявлению стихийных природных сил; б/ к стихийному проявлению вызванных, но непредусмотренных и непредотвратимых бурно протекающих процессов /например, в условиях производственной деятельности или на войне/. В обоих случаях агент действия остается недостаточно осознанным, или наблюдателю ситуации неудобно и трудно назвать его, так как прежде всего бросается в глаза характер самого действия.

В данных предложениях субъект получает имплицитное выражение, очень часто - чрез самое действие. Он неличен, относится к неодушевленным, предметным элементам ситуации и остается неопределенным, диффузным, хотя и денотативно связан с материальными физическими условиями, проявляющимися в качестве сильного энергетического источника сигналов с биологическим или физическим воздействием.

³⁹Ю.С.Степанов проводит классификацию естественных знаковых систем по убыванию энергетической силы /или релевантности/ знаков. См.: Ю.С.Степанов, Семиотика, М., 1971, с. 104, 110.

Этот характер синтаксического субъекта является следствием выражаемого предикативного признака. Односоставность конструкции связана с нерасчлененностью субъектно-предикативной связи. Предикат проявляет минимальную наклонность к пополнению левой валентности; для него характерна обычно насыщенная правая валентность: Его поволокло /покатило, швырнуло/; Бльсна го, Отнесе го, Завъртя го. Предикативный признак относится к "динамической фазе"⁴⁰ протекающего процесса и поэтому получает глагольное выражение.

Структурная модель рассматриваемого типа предложений реализуется в двух основных вариантах:

1 V ϕ На /Его швырнуло, Повлече го/

2. V ϕ /-ся/се/ /Ухает, Боботи; Разлетелось, Запали се/

3.2. Ядро структуры предложения составляют личные глаголы в безличном употреблении. По своему значению они объединяются в составе двух лексико-семантических групп:

а/ Глаголы, обозначающие механическое воздействие: тянет, дергает, несет, уносит, треплет, крутит, давит, бьет, косит, рвет, качает, бросает, швыряет, тресет и др. п., которым в болгарском языке соответствуют бльска, църпа, удря, /из-/хвърля, върти, отнася, влече, пари, гори и т.п. К этой группе присоединяются русские возвратные глаголы, выражающие самостоятельно совершающиеся механические и физические процессы: разлетелось, /про-/неслось, загорелось, задымилось и т.п. и некоторые возможные болгарские эквиваленты: запали се, задими се, размириша се.

б/ глаголы с общим значением самостоятельного произведения звука и выделения запаха: барабанит, гудит, звенит, свистит, трещит, ухаает, пахнет, благоухает, воняет, отдает и эквивалентные им в болгарском языке барабани, буци, гърми, трещи, звучи, боботи, мирише, ухае, вони и др.

Русские варианты конструкции отличаются большим лексическим разнообразием глаголов, оформляющих сказуемое, среди которых выделяются целые синонимические ряды: бросило, кинуло, швырнуло, разметало, запустило; пахнет, тянет, отдает, несет, разит и др. Ср., например, предложения с лексическими и индивидуальными стилистическими вариантами значения 'пахнет': "Бориса обдало теплым запахом бензина, махнуло по лицу ветром..." /Ю.Бондарев/; "В ближайшем

⁴⁰

Е. М. Галкина-Федорук, цит. соч., с. 280.

вагоне... взметнулась крыша, дохнуло обжигающим жаром, запахом тола" /В.Панова/; "То пальнет в прохожего кожей из раскрытого склада - запах шуршащий, приятный, бодрящий, то шарахнет в прохожего крепким кухонным настоем из харчевенки, притулившейся Быхалову наискосок. То област его, заметавшегося, как помоями из дудинского подвального окошка" /Л.Леонов/.

3.3. И в русском и в болгарском языках глаголы со значением механического воздействия, получающие безличное употребление, обычно бывают совершенного вида. Этот факт получает объяснение путем денотативной интерпретации содержания выражаемого действия. Стихийно совершающиеся, не поддающиеся ограничению процессы отличаются быстротой протекания, предельной ограниченностью во времени, которая на поверхностном уровне обычно выражена глаголом совершенного вида. Наблюдатель ситуации оказывается только в состоянии регистрировать факт совершившегося действия, иногда предусматривает и предупреждает его будущее проявление. Вот почему такое действие чаще всего выражено в безличной форме прошедшего /реже будущего простого/ времени глагола-сказуемого: дернуло, поволокло, подкинуло, швырнуло, разметало, качнуло, толкнуло, порвало, грянуло, сшибло, трянуло, обожгло, ранило, убило /в русском языке/ и дрыпна, удари, повлече, отнесе, бльсна, хвьрли, опари, раздруса, разтресе и т.п. /в болгарском языке/. То же самое относится и к указанным возвратным глаголам: загорелось, задымилось, разлетелось, зашевелилось, пронеслось, прокатилось и др. Представление же этих действий в процессе их протекания /неограниченного во времени/ оказывается возможным, но тогда в условиях знаковой ситуации наличествуют и некоторые предпосылки для более четкого определения агенса действия: Загорелось - Горели дома; Зашевелилось - Шевелилась собака; Прокатилось - Катился гром; Задымилось - Дымилась костры и т.п.

Отсутствие субъекта действия в русском варианте маркировано подлинно безличной формой среднего рода прошедшего времени,⁴¹ в то время как болгарские формы дрыпна го, от-

⁴¹ Ср. В.В.Виноградов: "в родовых различиях 3-го лица также обнаруживается противопоставление лица и нелица" /Русский язык, с. 378/.

несе го, опари го и т.п. не являются релевантными для безличности и даже совмещают признаки двух /2-го и 3-го/ лиц. Этот факт вуалирует безличный характер болгарской конструкции. Она может быть воспринята как речевой эллипсис, в котором подлежащее суппрессировано, и номинативная форма субъекта легко воспроизводится условиями контекста: Пръпна го /течението/, Отнесе го /вихърът/, Опари го /искра/ и т.п. Неосновательность такой трактовки вскрывается при сопоставлении болгарской конструкции с однозначным русским вариантом: Его дернуло /унесло, обожгло/, в котором безличность маркирована. Возможность же неодинаковой интерпретации содержания /а - безличность, б-элизия действующего лица/ становится фактором, влияющим активно на убывание продуктивности болгарского варианта конструкции. К этому фактору присоединяется и невозможность применения возвратных элементов в качестве дополнительного сигнализатора безличности, так как рассматриваемая группа глаголов отличается семантикой активной направленности на объект.

Группа безобъектных глаголов со значением самостоятельного проявления признака "запах" или "звук" имеет одинаковую морфологическую характеристику в двух языках. Во-первых, это т.н. дуративные /не связанные с представлением о достижении предела действия/ глаголы, и поэтому они оказываются преимущественно несовершенного вида. Во-вторых, глаголы выражают активное, но самостоятельное проявление признака и без направленности воздействия на объект, поэтому они оказываются преимущественно нетранзитивными.

3.4. Левая валентность сказуемого в рассматриваемой конструкции оказывается почти полностью замкнутой. Ее пополнение ограничено общими семантическими и конкретно проявляющимися структурными факторами.

К первым относится неопределенность субстанции, реферируемой в качестве агенса действия. Этот факт, как и при уже рассмотренных конструкциях, затрудняет прямую /тем более однословную/ номинацию субъекта. В отличие, однако, от этих конструкций, при которых деятель нераздельно связан с действием, а при поверхностной реализации остается "за ним" /съмва се, вали, запролетява се и пр./, агенс рассматриваемого типа мыслится отдельно от действия, как что-то,

что дернуло, поволокло, ударило, унесло и т.д. Хотя и формально несамостоятелен, субъект семантически отделим от действия; он не содержится в лексическом значении глагола-сказуемого, как, например; при дождит, снежит, вечерет или запролети се, духа, грее и т.п. В качестве глубинного актанта семантический субъект отличается большой самостоятельностью, и этот факт позволяет ему всплыть на поверхность и получить эксплицитное выражение: директное - в позициях подлежащего /Ранила пуля, Пахнет земля/ или косвенное - в формах дополнений /Ранило пулей, Покатило ветром, Мирише на бор/.⁴²

К конструктивным факторам, закрывающим левую валентность, относится подлинно безличная форма среднего рода прошедшего времени, которая /прежде всего в русской конструкции/ исключает возможность согласования с подлежащим.

3.5. Невозвратным глаголам со значением механического воздействия свойственна активная правая прямая валентность. Безличное сказуемое из этих глаголов требует обязательного подключения прямого дополнения, становящегося неотъемлемым элементом структурного минимума предложения: Его дернуло /поволокло, ударило, обожгло/; Дрпна го, Удари го, Повлече го и т.п. Такое дополнение заканчивает

⁴² Р.Мразек считает, что такой "примарный" агенс разрушающих явлений, "правда, неопределен, но контекст подсказывает, что он означал не какое-то сверхъестественное существо, а просто ту или другую природную стихию, иногда всю катастрофическую обстановку в целом". См.: Р.Мразек, Синтаксис русского творительного /структурно-сравнительное исследование/, Прага, 1964, с. 171. По этому вопросу см. также: В.А.Кириллова, О "конструктивных" элементах безличных предложений, "Исследования по современному русскому языку", М., 1970, с. 90-95. В.А.Кириллова считает, что "Именно связь глагольной формы с творительным падежом обуславливает невозможность позиции подлежащего" /с.93/. "Употребление этих конструкций без творительного падежа субъекта следует рассматривать как неполную структуру" /с.95/.

структурно и семантически эти предложения ⁴³: "На скалы вы-бросило два парохода" /К.Паустовский/; "- растрясло ее, вот и рожает..." /В.Панова/; "Куршумите ронят пръстта по гърба ми, като че всичките се забиват над мене - ей сега ще ме удари, ей сега" /В.Андреев/. Оказывается, что объект в такой мере становится необходимостью в предложении, что действие без него остается бессодержательным. В таких случаях объект доминирует над действием и как бы замещает его. Поэтому в речи становится возможной даже элизия глагола: "Это его во время взрыва в шахте... - отметила Наташка, по-детски беззастенчиво разглядывая инвалида" /А. Коптяева/.

В речи могут быть и случаи с неполненной валентностью сказуемого из переходных глаголов: "Визгливое ржание лошадей прорезало свист мин. - Накрыло!... - громко сказал Жорка" /Ю.Бондарев/. Такие формы тоже следует считать эллипсисом, при котором объект легко воспринимается контекстом: "- Тряхнуло-то сильно?" /К.Симонов/ - тебя; "Оторвало штормом от буксира и выбросило на камни" /М. Божаткин/ - баржу.

3.6. Расхождение между русской и болгарской конструкциями проявляется в неодинаковом пополнении правой валентности глаголов. В русском языке дополнение может быть выражено и местоимением, и существительным: Ее /лодку/ унесло; Их /плоты/ сносило; Ее /фуражку/ зацепило. Валентность болгарского безличного сказуемого может быть пополнена краткими личными местоимениями /Дръпна го, Бльсна я, Удари ме/, местоименной репризой /Него го дръпна/ и, в редких случаях, - сочетанием существительного с местоименной кли-

⁴³ В.Г.Адмони указывает на наличие "чисто переходных" глаголов, при которых предложение без прямого дополнения оказывается структурно незавершенным. Такие глаголы сами по себе обозначают "бессодержательное, как бы пустое" действие. На базе такой неполноты объект "становится необходимым в структурном отношении - у глагола возникает обязательная сочетаемость, направленная к прямому дополнению" /В.Г.Адмони, Типология предложения, "Исследования по общей теории грамматики", М., 1968, с.255/.

тикой /Лодката я отнесе/. И в трех случаях присутствие энклитического местоимения является обязательным. Невозможность включения в позицию прямого дополнения только существительного связана с аналитизмом в области имен, т.е. с отсутствием морфемного определителя позиции объекта. Поэтому немаркированность прямого дополнения существительного заменяется /или восполняется/ аккузативом местоименной клитики: Опари го, Разтресе го, Повлече го.

Оказывается, что болгарский вариант конструкции функционирует чаще всего в кругу применения в качестве объекта информативно неполноценных местоименных клитик.⁴⁴

Этот факт является вторым, решающим структурным фактором, определяющим недостаточную продуктивность конструкции в болгарском языке. Поэтому, например, такие широко распространенные предложения со сказуемым убило и ранило при переводе с русского языка на болгарский обязательно трансформируются в личные: "Вчера убило лейтенанта Григорьева, ранило сержанта Соляника, Грачева, Дерябина" /Ю.Бондарев/- "Вчера бе убит лейтенант Григориев, ранени бяха сержант Соляник, Грачев, Дерябин"; "Водителя ранило в спину осколком" /К.Симонов/ - "Водачът бе ранен..."

3.7. Живучесть русской безличной конструкции связана и с возможностью выражения глубинного субъекта дополнением в форме творительного падежа: "Ночью волнами расшатало корму, и появилась первая течь" /К.Паустовский/; " - Вас зацепило осколком?" /В.Панова/; "Копытом коня провело по лбу полосу, как отметину" /Г.Николаева/; "Город сковало льдом" /она же/; "Одно /орудие - прим. мое, И.Г./ прямым попаданием разбило на пароме, на середине Днепра" /Ю.Бондарев/.

В таких формах наличествует полное покрытие между актантами глубины и компонентами поверхностной реализации,

44

В единичных случаях существительное в болгарской конструкции остается в позиции прямого дополнения при условии несовпадения с грамматическим числом глагола-сказуемого; Ше избие хората, Изтрепа конете. В этом случае также не без значения и линейное расположение дополнения после транзитивного глагола, при котором еще становится возможным Ше убие човека.

45

проявляющейся в некоторой вариантностной организации. Оказывается, что одно и то же содержание заключено в трех русских, но в двух болгарских конструкциях.⁴⁶ А. Русские: 1/ Течение унесло лодку; 2/ Течением унесена лодка; 3/ Течением унесло лодку; Б. Болгарские: 1/ Течение то отнесе лодката; 2/ Лодката е отнесена от течението; 3/ Отнесе я. В болгарском языке последний вариант оказывается информативно неполноценным по причине структурной ограниченности конструкции. В ней актанта, соответствующий реальному агенту действия и могущий быть представленным в качестве субъекта, оказывается погруженным в глубину. Наличие прямого объекта, однако, является неотъемлемой принадлежностью структурной схемы этого типа безличной конструкции.

Ближе к классической замкнутости действия оказываются конструкции с безобъектными глаголами: "В печке сразу за-трещало" /А.Бек/; "Визгнуло, мякнуло, разлетелось вблизи. Черное облако накрыло санитарный отряд" /В.Панова/; "- Лупит, - сказал он нехотя. - Ох, здорово где-то лупит" /она же/; ср. также предложения в болгарском языке с глаголами трещи, свисти, боботи и др.п.

Однако и такие предложения допускают вопрос что?, направленный к определению субъекта-подлежащего. Возможность адресовать такой вопрос связана с наличием в глубинной структуре указанного четко выделяющегося актанта, соотносящегося с производителем действия. Этого нельзя сказать по отношению к предложениям, относящимся к условиям точного членения времени, к которым совершенно неуместен такой вопрос.

3.8. В системе речевых манифестаций рассматриваемого типа особо стоят предложения со сказуемым с общим лекси-

45

Ю.Д.Апресян считает безличную конструкцию трансформом личной: Ветер валит деревья ↔ Деревья валит ветром /Ю.Д.Апресян, Экспериментальное исследование семантики русского глагола, М., 1967, с. 153/. Ср. также: В.С.Юрченко, цит. соч., с. 131.

46

Ср. Р.Мразек: "Частичная компенсация пассива посредством безличного актива - это в совр. рус. яз. в высшей степени органический, гибкий и функционально емкий синтаксический прием" /цит.соч., с. 174/.

ческим значением 'пахнет'. При них, как правило, источник предикативного признака представлен косвенно, причем не в качестве прямого производителя, а как бы ассоциируясь по смежности, уподобляясь другому, конкретному производителю запаха: Пахнет гарью, Мирише на изгоряло. С формально-грамматической точки зрения действие является бессубъектным, дополнение относится к сказуемому как атрибутивный признак, уточняющий его содержание своим лексическим значением: "Пожаром пахнет, - сказал Данилов" /В.Панова/; "Пахло грелой землей и едкой копотью" /Г.Николаева/; "Миришеше на топла и влажна земя" /Иовков/; "Там миришеше на спарена зеленина и див яжджен..." /Е.Манов/. Иногда метафорическое уподобление поддерживается выраженными контекстом денотативными условиями /причинными и следственными отношениями/: "В магазине Сарибегова... пахнет церковной службой, может быть потому, что кроме мишуры, там продаются иконы" /В.Каверин/; "От нее /гибели/ веяло дыханием предательства, злодеянием..." /Г.Николаева/; "Разтършуват се по Балкана, замирише на размирица" /П.Тодоров/.

Но очень часто с функциональной точки зрения дополнение, указывающее на содержание запаха, непосредственно презентует реальный источник признака и заключает в себе единственно возможный в предложении субъект: "В навозном темном деннике тепло, хорошо пахло лошадь, ее свежим пометом и недоеденным сеном" /Бунин/; "...пахло свежей краской, ломился от пляски пол" /Л.Леонов/; "Пахло дегтем, сухой землей и подлыню, которая росла у самой избы" /С.Шипачев/; "Тук миришеше на въглищен дим и нагорешени дървени траверси" /Е.Манов/; "Мирише на спарено, на влажна земя, въздухът е тежък" /Сл.Хр.Караславов/. В обоих языках эти предложения, несмотря на структурные отличия при оформлении дополнения, обусловленные языковой системой, оказываются функционально вполне эквивалентными. Дополнение, являющееся носителем предикативного признака или вносящее конкретное содержание в предикативный признак, становится обязательным элементом предложения, неотъемлемым компонентом его структурного минимума.

4.1. Рассматриваемый структурно-семантический тип предложений характеризуется неопределенностью, диффузностью субъекта, хотя и денотативно относящегося к определенным

материальным, физическим условиям. В трех основных видах предложений проявляется некоторая градация значимости основных семантических компонентов.

4.1.1. Предложения, выражающие суточное членение времени, являются классическим образцом замкнутости действия и нерасчлененности субъекто-предиката. Синтаксическая ненаправленность действия, его авалентность, сосредоточенность в пределах предиката не нуждается в указании на агенс. Без-объектность увеличивает замкнутость и бессубъектность действия.

4.1.2. Предложения, выражающие атмосферно-метеорологические условия, отличаются некоторой семантической отделимостью субъекта, проявляющейся в возможности расширения "налево". Однако факт, что семантическое содержание подставленного субъекта переключается с лексическим значением глагола-сказуемого, говорит о подлинно безличном характере выражаемых действий. Это подтверждают и колебания в направленности валентности при некоторых из конструирующих глаголов.

4.1.3. Предложения, выражающие проявление стихийных сил, отличаются семантической самостоятельностью и отделимостью субъекта. В них активность субъекта проявляется не только в возможности его эксплицитного выражения, но и в зарегистрированном результате этой активности, в переходности действия на объект.

4.2. Структурные отличия конструкции в обоих языках увеличиваются по мере нарастания активности выражаемых процессов. Это связано с морфемным определителем безличности и со спецификой маркировки позиции объекта-распространителя в зависимости от систем обоих языков. Основные формальные отличия связаны: а/ с синтетизмом и аналитизмом в области имен /местоименные клитики являются единственным морфемным определителем позиции имен в болгарском языке/; б/ с некоторыми расхождениями в функциях возвратного элемента в качестве сигнализатора безличности.

Варианты конструкции в двух языках сближаются по мере уменьшения активности выражаемого действия. Таким образом, проявляются две точки соприкосновения в плане выражения конструкции: а/ при предложениях с предикативами /они выражают состояние, а не процесс/; б/ при предложениях с собственно-безличными глаголами /они выражают абсолютно замкнутое действие/. Предел лексической безличности заключается в границах синтаксической авалентности глаголов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Произведения русских авторов:

1. Ю.Бондарев, Повести, М., "Современник", 1973.
2. И.Бунин, Собрание сочинений в 9-и томах, М., Изд худ. п-ры, т. 4, 1966.
3. Е.Евтушенко, Катер связи, М., "Молодая гвардия", 1966.
4. В.Каверин, Перед зеркалом, М., "Советский писатель", 1972.
5. Л.Леонов, Вор, М., "Московский рабочий", 1965.
6. Л.Леонов, Барсуки, М., "Советский писатель" 1966.
7. Ю.Нагибин, Переулки моего детства, М., Современник", 1971.
8. Г.Николаева, Битва в пути, М., "Советский писатель", 1958.
9. В.Панова, Спутники, Л., "Советский писатель", 1955.
10. К.Паустовский, Избранное, М., "Московский рабочий", 1961.
11. Б.Полевой, Повесть о настоящем человеке, "Лениздат", 1971.
12. М.Пришвин, Дорога к другу, М., "Молодая гвардия", 1957.
13. К.Симонов, Живые и мертвые, кн. 3, Последнее лето, М., "Советский писатель", 1972.
14. С.Шипачев, Трудная отрада, М., "Советский писатель", 1972.

II. Произведения болгарских авторов:

1. В.Андреев, Умираха безсмъртни, С., ДВИ, 1973.
2. Б.Болгар, Стъпала, С., БП, 1968.
3. А.Барух, Малка трилогия, С., Профиздат, 1966.
4. А.Гуляшки, Златният век, кн. 3, Ахелой, С., БП, 1972.

5. Р. Игнатов, Късче небе за трима, С., ДВИ, 1966.
6. Й. Йовков, Разкази /Библиотека за ученика/, С., БП, 1971.
7. К. Калчев, Софийски разкази, С., БП, 1967.
8. Сл. Хр. Караславов, Приятел със смъртта, С., ДВИ, 1967.
9. Е. Манов, Стръмнини, С., НМ, 1965.
10. П. Пенев, Стихотворения, НМ, 1963.
11. Б. Райнов, В сянката на града, Разкази, С., БП, 1973.
12. С. Северняк, Бели грижи, С., БП, 1972.
13. Л. Стоянов, Детство, С., БП, 1962.
14. П. К. Яворов, Събрани съчинения, т. 2, С., БП, 1959.

PROPOSITIONS IMPERSONNELLES EXPRIMANT UN ÉTAT
DE LA NATURE ET DU MILIEU ENVIRONNANT

/Sur les matériaux de la langue russe
et de la langue bulgare/

Ignat Guéorguiev

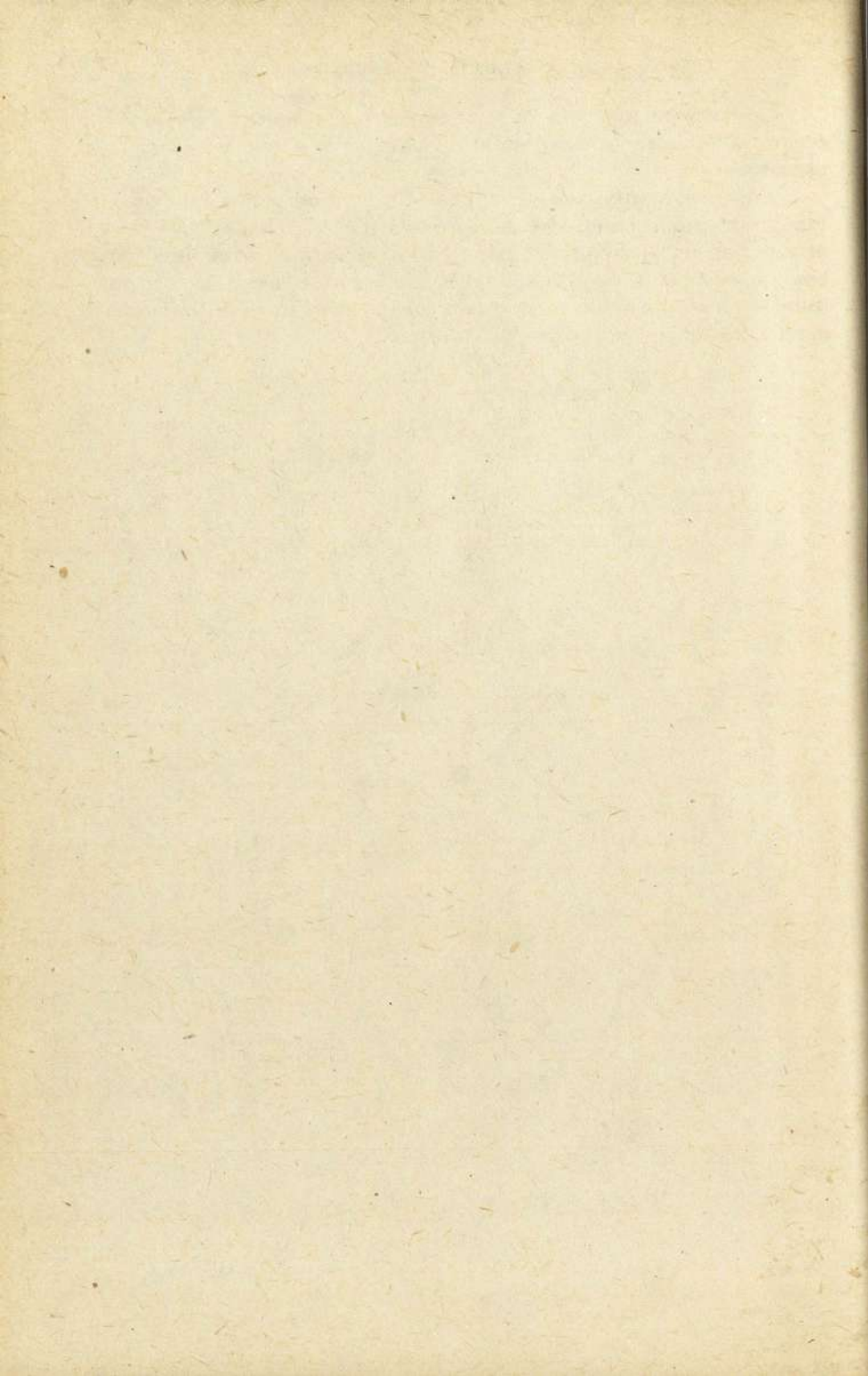
/Résumé/

Les invariantes sémantiques des propositions envisagées sont définies par la description de leurs conditions dénotatives. Il faut distinguer trois types de propositions avec une certaine variation dans les valeurs des composantes sémantiques de base. 1. Les propositions qui expriment la division quantitative du temps sont un exemple classique de la clôture de l'action et de l'indivision des termes sujet - prédicat. L'action est avalente, concentrée dans la sphère du prédicat. L'absence d'objet accroît la clôture et l'impossibilité de l'action d'avoir un sujet. 2. Les propositions exprimant les conditions météorologiques se caractérisent par une certaine puissance de discrimination sémantique du sujet, qui se traduit par la possibilité d'expansion "à gauche". Le sujet ajouté répète ordinairement la signification lexicale du verbe. Cela confirme le caractère vraiment impersonnel de l'action exprimée, ce dont témoignent aussi les variations dans la réalisation de la valence de quelques-uns des verbes constituants. 3. Les propositions qui expriment des phénomènes naturels se distinguent par l'autonomie sémantique du sujet. Dans ces verbes l'activité du sujet se manifeste non seulement par le fait qu'il peut être explicite, mais aussi par le fait que le résultat de cette activité se trouve enregistré par l'orientation de l'action vers un objet.

Les différences formelles dans les constructions du bulgare et du russe augmentent avec l'accroissement du caractère actif des procès exprimés. Cela est lié aux déterminants morphématiques de l'impersonnalité de même qu'aux marques spécifiques des positions des objets distributeurs conformément aux systèmes morphologiques des deux langues. Les différences principales sont en rapport avec: a/ le synthétisme ou l'analytisme dans le domaine du nom, b/ la charge fonctionnelle inégale de l'élément réfléchi comme marque de l'impersonnalité..

Les variantes de la construction dans les deux langues se rapprochent avec la diminution du caractère actif des procès exprimés.

Ainsi se manifestent deux points de convergence: a/ dans les propositions contenant des prédicatifs /exprimant un état et non pas un procès/, b/ dans les propositions avec des verbes impersonnels proprement dits /exprimant une action absolument close/. La limite de l'impersonnalité lexicale consiste dans l'avalence syntaxique des verbes.

ГРУДОВЕ НА ВЕЛИКОТЪРНОВСКИЯ УНИВЕРСИТЕТ
"Кирил и Методий"

Том XIV, кн. 2 Филологически факултет 1979

TRAVAUX DE L'UNIVERSITÉ "CYRILLE ET MÉTHODE"
DE VÉLIKO TIRNOVO

Tome XIV, livre 2 Faculté philologique 1979

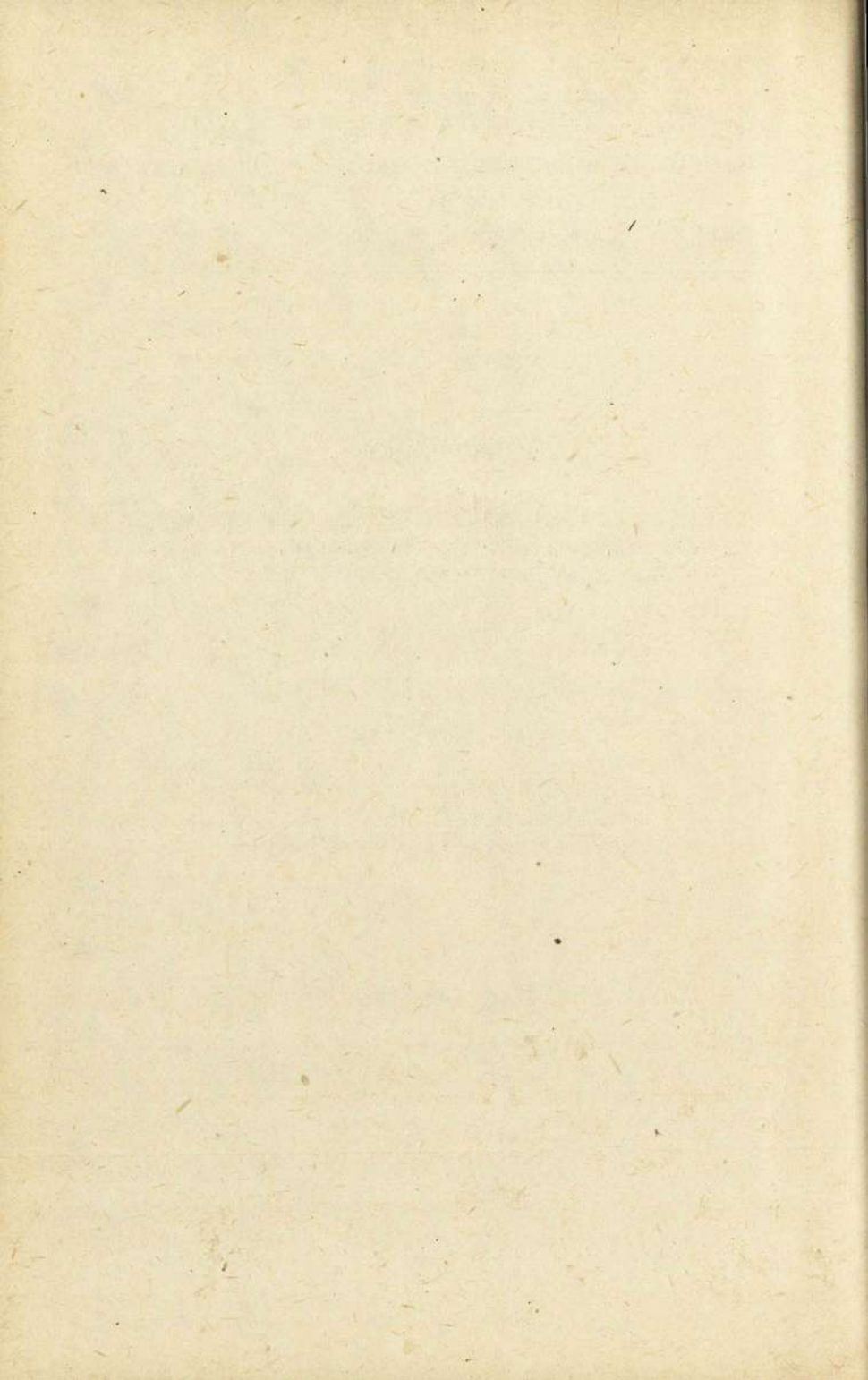
ИВАН ЧОБАНОВ

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ НОВЫХ
ОДНОЗНАЧНЫХ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

IVAN TCHOVANOV

CARACTÉRISTIQUES SÉMANTIQUES
ET DÉRIVATIONNELLES DE CERTAINS
VERBES RUSSES MONOSÉMIQUES

София 1979

Деривационно-семантическому анализу в настоящей статье подвергнута небольшая группа однозначных русских глаголов I, II и IV продуктивных классов.¹ Объектом нашего исследования являются новые однозначные глаголы, появившиеся в печати и художественной литературе за последние два десятилетия и зафиксированные словарем-справочником "Новые слова и значения" под редакцией Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина /Издательство "Советская энциклопедия", М., 1971/.

Как отмечается в предисловии к словарю, "в притоке нового в словарный состав современного русского литературного языка находят свое отражение возникающие новые явления в общественных отношениях, в производственной жизни, развитие науки, техники и культуры, новые черты быта советских людей"². В словаре даны как давно появившиеся и уже укрепившиеся в языке глаголы, так и недавно появившиеся. Среди них есть и такие, которые все еще не стали общенародными языковыми средствами и не потеряли своей окказиональной "окрашенности". Ввиду того, что мы имеем дело не с окказионализмами, а с неологизмами, мы считаем уместным провести границу между значениями этих двух лингвистических терминов и выявить их характерные черты. Основное различие между ними в том, что окказионализм является фактом речи, а неологизм - факт языка. Вот что пишет Н. И. Фельдман: "Тесная связь слов-самоделок с контекстом, из которого они как бы вырастают, делает их уместными и особо выразительными на своем месте, однако вместе с тем, как правило, препятствует им оторваться от контекста и обрести жизнь вне его. Вот это основное их свойство позволяет называть их, в отличие от неологизмов, т.е. новообразований, вошедших в язык, окказиональными словами."³

¹ В настоящей работе мы использовали классификацию глаголов, данную в "Грамматике русского языка", том I, 1953.

² Словарь-справочник. Новые слова и значения. М., 1971, с. 5

³ Н. И. Фельдман. Окказиональные слова и лексикография. ВЯ, 1957, 4, с. 66.

Окказиональным словом Эр. Ханпира, например, считает "слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также окказиональной /речевой/ модели и созданное на определенный случай либо с целью обычного сообщения, либо с целью художественной"⁴.

О. С. Ахманова определяет неологизм как "1. Слово или оборот, созданные /возникшие/ для обозначения нового /прежде неизвестного/ предмета или для выражения нового понятия. 2. Новое слово или выражение, не получившее прав гражданства в общенародном языке и потому воспринимающееся как принадлежащее к особому, нередко сниженному стилю речи."⁵

Собранные в "Словаре" новые однозначные глаголы отличаются неоднородностью и разнообразием. Во-первых, они образованы разными способами словообразования: а/ суффиксальным способом: футболить, пылесосить, гробануть и т.д.; б/ префиксальным способом: заволокитить, отфутболить и т.д., в/ префиксально-суффиксальным способом: оморячить, ужесточить и т.д. Во-вторых, в качестве мотивирующих выступают как глаголы, так и имена существительные и прилагательные. В-третьих, базовыми бывают как исконно русские, так и заимствованные из других языков слова. И в-четвертых, однозначные глаголы-неологизмы отличаются пестротой в отношении их стилевой принадлежности. Из анализированных нами 34 глаголов 24 стилистически отмеченные. Все они ограничены в своем употреблении, на что указывают и стилистические пометы в словаре. Наличие стилистических помет показывает, что эти новые слова все еще не потеряли своей новизны и что все еще употребляются узким кругом людей /в просторечии, в разговорной речи, в профессиональной речи/. Как отмечает П. Н. Джембазов, "неологизмы отличаются друг от друга по экстралингвистическим причинам, вызвавшим их к жизни, по источникам, из которых они пришли в речь или в язык, по словообразовательной и семантической

⁴ Эр. Ханпира. Об. окказиональном слове и окказиональном словообразовании. В кн.: Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966, с. 154.

⁵ О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.

структуре, по стилистической отмеченности, по сфере функционирования и т.п."⁶

Анализ исследуемого нами материала проведен в нескольких планах. Во-первых, глаголы распределены по способу словообразования и в отдельности рассмотрены их деривационные структуры. Во-вторых, на материале словообразовательного анализа мы выявляем деривационное значение каждого глагола. Авторы раздела "Словообразование" Грамматики-70 определяют словообразовательное значение как "значение, присущее слову в целом /а не отдельной словоформе или несколькими словоформам/ и формально выраженное внутрисловными средствами у части слов, относящихся к данной части речи"⁷. Построены деривационные пары новых однозначных глаголов с бинарной структурой, а также деривационные ряды глаголов с множественной деривационной структурой. При построении деривационных рядов и пар мы исходили из принципа, что "слова, входящие в словообразовательную цепь, находятся в отношениях последовательного подчинения, последовательной зависимости. Каждое последующее звено и семантически, и структурно зависит от предыдущего."⁸ Слова одного деривационного ряда и одной деривационной пары находятся между собой в отношениях мотивации. Эти отношения И.С. Улуханов определяет как "отношения между двумя разными словами, обладающими следующими признаками: 1. Оба слова имеют один и тот же корень; 2. Значение одного из них а/ полностью входит в значение другого или б/ тождественно лексическому значению другого, но синтаксические позиции слов различны."⁹

⁶ П. Н. Джамбазов. О новых глаголах с суффиксом -ова- в русском литературном языке и об их болгарских соответствиях. Трудове на ВТУ "Кирил и Методий", том X, кн.1, с.266, София, 1974.

⁷ Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970 стр. 37; далее мы используем сокращение, принятое Е. А. Земской: Грамматика-70.

⁸ А. Н. Тихонов. Формально-семантические отношения в словообразовательном гнезде. АЦД, М., 1974, 16.

⁹ И. С. Улуханов. Словообразовательная мотивация и ее виды. Известия АН СССР, Серия литературы и языка, 1971, том 30, вып. 1, с. 38.

Для словообразования характерна двойная связь производного слова с производящим: структурная /производная основа представляет собой производящую основу, осложненную каким-либо аффиксом/ и семантическая /значение производного мотивировано значением слова производящего/.¹⁰

Со своей стороны, словообразовательная структура слова неразрывно связана с его семантической структурой. Семантическая структура - это "строение семантики лексической единицы из отдельных значений и оттенков значений"¹¹. Предполагается, что однозначные глаголы имеют простую семантическую структуру. Оказывается, однако, что среди исследуемых однозначных глаголов-неологизмов есть и такие, у которых наблюдается усложненная семантика, например: футболить, раскавычить.

Значения новых глаголов, а также их речевые иллюстрации, даются по словарю-справочнику "Новые слова и значения". Мотивирующие слова выписаны из Словаря современного русского литературного языка в 17 томах, М.-Л., 1950-1965 /далее - БАС/, из Словаря русского языка в 4 томах, М., 1957-1961 /МАС/, из Словаря С. И. Ожегова, М., 1973 /СО/, из Словаря иностранных слов под редакцией Ф. Н. Петрова, М., 1964 /СИС/. Направление словообразовательной мотивации от производящего к производному слову мы обозначаем знаком →. При чересступенчатом словообразовании отсутствующее звено деривационного ряда мы отмечаем знаком ∅. Значение базового слова, мотивирующее семантику нового глагола, мы даем в скобках.

¹⁰ Е. А. Земская. Заметки по современному русскому словообразованию. Вопросы языкознания, 1965, 3, с. 102.

¹¹ П. Н. Джамбазов. Болгарские глаголы и отглагольные образования с суффиксом -ова- и их русские параллели. Трудове на ВТУ, т. XI, кн. 1, София, 1975, стр. 240.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ ОДНОЗНАЧНЫХ
РУССКИХ ГЛАГОЛОВ
И ИХ СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

I. Суффиксальные глаголы

Суффикс -и /ть/

Деривационное значение "наделять признаком, названным мотивирующим прилагательным".

Взрослитель, -лит, несов., перех. Делать кого-либо более взрослым, чем есть на самом деле.

взрослый → взрослитель

Этот глагол образован по очень продуктивной словообразовательной модели. Базовым словом является прилагательное "взрослый". Однозначность мотивирующего прилагательного взрослый /достигший зрелости, вышедший из детских или отроческих лет /БАС/ сохраняется и в новом глаголе.

Деривационное значение "заниматься тем, что названо мотивирующим именем существительным".

Футболить, -лю, -лишь, несов., неперех. и перех. Передавать, отсылать из одного места в другое /в разг. речи/

Футбол → футболить

В словаре глагол дан как однозначный. Однако в нем можно выделить два значения. Первое из них, которое является и основным, - это "воздействовать на объект в соответствии с тем, что названо мотивирующим словом". В этом своем значении глагол футболить переходный. На базе метафоризации этого значения появляется и второе значение - "заниматься тем, что названо мотивирующей основой". Глагол в этом значении непереходный и имеет связанную семантику, например: Я рассказал ему, что приехал протолкнуть пустяковое дело через многие инстанции. - Ничего, молод, побегай. Футболить для бюрократа - милое дело. Любимый спорт /Н. Ефимов, У памяти свои законы /Знамя, 1966, 6/. Как видно из сказанного, вместе с появлением нового глагола наступает и демосемантизация. В базовом существительном футбол /спортивная игра, в которой игроки каждой из двух команд ударами ног стремятся забить мяч в ворота противника//БАС/ этой семантики нет. Несмотря на то, что в словаре названо только одно из значений глагола футболить, оба значения являются мотивирующими для других новых глаголов - одно для глагола

расфутболивать, а другое, переносное, для глагола отфутболить.

Деривационное значение "воздействовать на объект при помощи предмета, названного мотивирующим именем существительным".

Пылесосить, -сю, -сишь, несов., перех. Обрабатывать пылесосом /в разг. речи/

пылесос /1/ → пылесосить

Однозначный новообразованный глагол пылесосить мотивируется первым значением существительного пылесос /1. Аппарат для очистки от пыли помещений, одежды, мебели и т.п.2. Вид дорожного пылеочистителя, засасывающего пыль /БАС/. У существительного пылесос появилось второе значение, так как появился и предмет с такой же функцией, но применяемый в других условиях. На наш взгляд, вполне допустимо, что второе значение тоже мотивирует глагол /Каждый день пылесосят улицу/. Но если и появилось бы такое значение у глагола пылесосить, и он употреблялся бы так в разговорной речи, он остался бы однозначным, так как в его основе лежит процесс очистки от пыли. Глагол пылесосить может встречаться и в непереходном употреблении, например: Теперь Мишка сам норовит пылесосить и выхватывает у бабушки шланг. /В. Померанцев, Мишкин возраст /Неспешный разговор, 1965, с.314/.

В первом лице единственного числа отсутствует альтернатива с' /ш, характерная для глаголов II спряжения, основа которых оканчивается на /с'/. Как указывается в Грамматике-70, в глаголах этого типа "в разговорной речи распространяется образование форм 1-го лица без чередования".¹² Из всех 307 глаголов на -си /ть/, отмеченных в словарях современного русского языка, только в Словаре Ушакова нам удалось найти глагол, в первом лице которого не происходит альтернативы. Это просторечно-вульгарный глагол сляпснуть, -сю, -сишь /То же, что слямзнуть/. Отсутствие альтернативы в глаголе пылесосить можно объяснить не только тем, что наблюдается в разговорной речи, но и связью нового глагола с глаголом, мотивирующим базовое слово пылесос. Слово пылесос

¹² Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 409.

образовано путем сложения /сосать пыль/, причем произошло усечение глагольной основы. Связь нового глагола, по-нашему, с мотивирующим базовое существительное глаголом сильнее, чем его принадлежность к группе глаголов на -и/ть/. По всей вероятности, форма I лица единственного числа глагола сосать /я сосу/ повлияла на спряжение нового однозначного глагола пылесосить.

Деривационное значение "действовать тем, что названо мотивирующим именем существительным". Стропить, -плю, -пишь, несов., неперех. Работать на стропе, обслуживать строп.

строп /1/ → стропить

Базовым словом является существительное строп /1. Простейшее приспособление из каната, троса и т.п. для захвата груза и подвешивания его к крюку подъемного крана. 2. Канат, трос для подвешивания гондолы к азростату, для удерживания человека или груза на парашюте и т.н. /БАС/ Семантика нового однозначного глагола стропить мотивируется только первым значением существительного строп.

В Грамматике-70 глаголы, мотивированные названиями неодушевленных предметов и имеющие деривационное значение "действовать с помощью предмета" даны как переходные. Глагол стропить отмечен в словаре как непереходный. На самом деле, глаголы этого деривационного типа могут быть как переходными, так и непереходными, например: Пилить, несов., неперех. и перех. 1. Разрезать пилой различные материалы /древесину, металл и т.п./. Старик с одним глазом пилил кусок железа, и сыпались железные опилки. Чехов, Бабы царство. Но пилил он плохо; водил пилу рывками, косо. Бубен. Белая береза /БАС/ Глагол стропить, как и все остальные глаголы с таким же деривационным значением, может употребляться как переходный.

Деривационное значение "заниматься тем, что названо мотивирующим именем существительным". Чарльстонить, -ню, -нишь, несов., неперех. Танцевать чарльстон /в разг. речи/

чарльстон → чарльстонить

Новый однозначный глагол чарльстонить имеет значение, новое для деноминативных глаголов на -и/ть/. В исследованиях

по словообразованию такое значение не отмечается. Базовым словом является существительное чарльстон /Современный салонный танец/, первоначально негритянский/; разновидность быстрого фокстрота /Музыка этого танца /БАС/.

В словаре даны примеры из художественной литературы, в которых глагол употреблен как в прямом значении /И Терехов от нее /Арсеньевой/ не отставал, хотя в танцклассах и не учился, ... последним танцором никогда не был и теперь чарльстонил лихо и как бы даже ехидничая над и без того несерьезными движениями/ /В. Орлов, После дождика в четверг/ /Юность, 1968, 10/, так и в переносном /Палуба сгибается и стонет, под гармошку палуба чарльстонит /Евг. Евтушенко, На пароходе//Знамя, 1965, 1/.

Деривационное значение "заниматься тем, что свойственно лицу, названному мотивирующим именем существительным".

Левачить, чу, -чишь, несов., неперех. Выполнять работу или продавать что-либо на сторону, "налево", с целью получения незаконного заработка /в просторечии/.
левак → левачить

Существительное левак /Тот, кто свои антибольшевистские взгляды действия маскирует "левой фразой" /БАС/ развивает новое значение /О том, кто выполняет какую-либо работу или продает что-либо на сторону, "налево" с целью получения незаконного заработка /в прост./ Новое значение существительного левак впервые отмечено в настоящем словаре. Новый глагол левачить образован именно на базе этого нового значения существительного левак.

Деривационное значение "заниматься тем, что названо мотивирующим именем существительным".

Хохмить, -мишь, несов., неперех. Придумывать остроумные шутки, шутить /в разг. речи/
хохма → хохмить

Базовым словом для образования нового однозначного глагола хохмить служит новое существительное хохма /Об остроумной шутке//в разг. речи/. Как видно, новое существительное порождает со своей стороны новый глагол.

Калымить, -млю, -мишь, несов., неперех. Подрабатывать незаконным путем /в просторечии/
калым --/2/ → калымить

Существительное калым тюркского происхождения и имеет значение "выкуп, вносимый женихом родителям своей невесты". С таким значением оно вошло в русский язык, а на русской почве развило переносное значение - "о доходе, получаемом от занятия, приносящего вред общественному делу /прост. неодобр. /СО/ Второе, переносное значение просторечно-неодобрительного характера и порождает новый глагол калымить.

Суффикс - нича/ть/

Деривационное значение "заниматься действием, свойственным лицу, которое названо мотивирующим именем существительным".

Помощничать, -аю, -аешь, несов., неперех. Работать помощником кого-либо /в разг. речи/
помощник /1,2/ ↔ помощничать

На базе обоих значений существительного помощник /1. Тот, кто помогает кому-либо в чем-либо. 2. Должностное лицо, помогающее кому-либо по службе /БАС/ путем прибавления суффикса - нича/ть/ образовался новый глагол с одним значением помощничать. Если иметь в виду приведенные в словаре примеры из художественной литературы, то надо предполагать, что мотивирующим семантику глагола является второе значение существительного помощник /Раньше человек полжизни кочегарил да помощничал, пока не сядет на правое крыло, а сейчас потребовалось только образование да желание. //В. Чивилихин, Про Клаву Иванову//Сибирские повести, 1965, стр.23/. Но глагол совмещает в себе оба значения мотивирующего существительного, так как может "помощничать" тот, кто временно помогает кому-либо в чем-либо, и тот, кто работает помощником. Значение глагола помощничать можно вывести из обоих значений базового слова. В то время, как в мотивирующем существительном можно обособить два значения, то в глаголе этого нельзя сделать, так как в основе глагола лежит общее значение "быть помощником" /1,2/. Как и остальные деноминативные глаголы, образованные по этой словообразовательной модели, глагол помощничать несовершенного вида и непереходный. Этот словообразовательный тип продуктивен, и группа глаголов на -нича /ть/ постоянно пополняется новообразованными глаголами. Появляются и бытуют они преимущественно в разговорной речи и просторечии. Большинство этих глаголов имеет отрицательный оттенок.

Деривационное значение "заниматься тем, что названо мотивирующим именем прилагательным". Камеральничать, -аю, -аешь, несов., неперех. Производить камеральную обработку полевых изысканий /в разг.проф.речи/, камеральный /1/ → камеральничать

Глагол камеральничать образован от прилагательного латинского происхождения камеральный /1. Спец. Камеральные работы, камеральная обработка. Техническая и лабораторно-кабинетная обработка материалов, собранных во время экспедиций и полевых изысканий. 2. Устар. Относящийся к камералистике /БАС/. Мотивирующим является первое значение базового прилагательного. Это значение фразеологически связано, и его сочетаемость предельно ограничена - употребляется только в сочетании со словами "работа" и "обработка". Как отмечает Н. М. Шанский, "при образовании слова на базе фразеологического оборота последний может быть представлен в этом производном как целиком, так и какой-либо частью, являющейся его смыслообразующим стержнем"¹³. В данном случае семантически глагол мотивируется значением всего составного наименования "камеральная обработка" /камеральные работы/, а структурно - только стержневым компонентом составного наименования /камеральный/. В Грамматике-70 отмечается только одно значение глаголов с суффиксом -нича/ть/, мотивированных прилагательными - "проявлять признак, названный мотивирующим прилагательным": важничать, подличать.¹⁴ Новообразованный глагол камеральничать имеет совершенно другое значение. По всей вероятности, мы имеем дело не только с новым глаголом, но и с глаголом, образованным по неотмеченной до сих пор словообразовательной модели. Можно предполагать, что этот глагол является единственным с таким значением. Вероятно, он возник как окказионализм и затем - укрепился в разговорно-профессиональной речи геологов.

Суффикс - ану/ть/

Деривационное значение "интенсивно" или резко.

¹³ Н. М. Шанский. Фразеология современного русского литературного языка. М., 1969 с. 181.

¹⁴ Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 239.

неожиданно совершить действие, названное мотивирующим глаголом".

Гробануть, -ну, -нешь, сов., перех. Испортить, сломать /в просторечии/

гроб /1,2

- └─> гробить
- └─> гробануть

Исходным словом в этой деривационной паре является существительное гроб /1. Ящик, в который кладут умершего для погребения. 2. Могила, место погребения /БАС/

Глагол гробануть имеет двойную мотивацию. Он может быть мотивирован исходным существительным гроб и быть дериватом I степени. Другая его мотивация опосредствованная. Базовое существительное мотивирует глагол гробить /Прост. Уничтожать, разрушать, губить /БАС/ и от него образуется новый глагол гробануть. Глаголом гробить мотивируется также и глагол угробить. Насколько известно из теории словообразования, равномотивированные слова не находятся в отношениях мотивации между собой, например: читать

- └─> прочитать
- └─> перечитать

В словарях современного русского языка /БАС, МАС, СУ и СО/ мы нашли три деноминативных глагола на -ану/ть/: газануть, психануть и шагануть. Один из них /шагануть/ образован от глагола I продуктивного класса /шагать/, а два /газануть и психануть/ - от глаголов III продуктивного класса /газовать, психовать/. Деривационные ряды этих глаголов такие же, как и деривационный ряд анализируемого глагола гробануть.

шаг - <ul style="list-style-type: none"> └─> шагать └─> шагануть 	газ - <ul style="list-style-type: none"> └─> газовать └─> газануть 	псих - <ul style="list-style-type: none"> └─> психовать └─> психануть
--	--	---

Все эти деноминативные глаголы на -ану/ть равномотивированы с глаголами на -а/ть/ и -ова/ть/ и находятся в отношениях мотивации между собой. Эти глаголы, как и глагол гробануть, дериваты I и II степени словообразования.

Новый глагол гробануть является синонимом глагола угробить. Это разноструктурные синонимы. Возникает вопрос: чем вызвано появление нового глагола? Два из значений глагола угробить /Привести к провалу, загубить какое-либо дело, предприятие и т.п.; оказаться виновником чьей-либо гибели, крушения, уничтожения чего-либо/, близки по значению глаго-

лу гробануть. Они имеют общее значение "губить, погубить", но в то время как глагол гробануть имеет только прямое значение /Дорога опасная... Ладно еще, коль просто застрянет, а ну-ка гробанет трансформатор? /Ю. Нагибин, Человек и дорога)/Эхо, 1964, стр. 18/, то глагол угробить - и прямое, и переносное (Васнецов: Вы вели себя как мальчишка. Угробили машину. Чуть не убили людей.)/Симонов, Парень из нашего города, 1, 2/; (- С твоим прямолинейным радикализмом вы угробили бы нашу политику в деревне.)/Гладков, Энергия, VIII, 2/ Несмотря на то, что они образованы на базе одного и того же существительного и что близки по значению, причину бытования наряду с уже имевшимся в языке глаголом угробить нового глагола гробануть мы будем искать в экспрессивности и выразительности значения глагола гробануть. Кроме того, глагол угробить имеет только результативное значение, а глагол гробануть имеет еще и оттенок быстроты, мгновенности.

III. Префиксальные глаголы

Префикс /вы-/

Деривационное значение "израсходовать, довести до исчерпанности объект, при помощи которого совершается действие, названное мотивирующим глаголом".

Вылетать, -аю, -аешь- сов., перех. Израсходовать во время полета /о горючем//в разг. проф. речи/

В этом глаголе семантика приставки вы- совпадает с семантикой приставки из-: уничтожить /-ся/, израсходовать /-ся/, употребить на что-нибудь посредством действия, названного мотивирующим глаголом: исписать - "полностью употребить на писание", изгореть - "уничтожиться при горении".¹⁵ Здесь уместно заметить, что в глаголе вылетать действие осуществляется при помощи другого действия, в то время как в глаголах с приставкой из- - посредством действия, названного мотивирующим глаголом. В грамматике-70 отмечаются пять типов деривационных значений глаголов с приставкой вы-, но такое, как у глагола вылетать, там отсутствует.

¹⁵ Грамматика современного русского языка. М., 1970, с. 260.

В отличие от всех деривационных значений глаголов с приставкой вы-, в основе которых лежит значение конструктивности, в глаголе вылетать эта приставка выступает в совершенно противоположном значении - в значении деструктивности. Это значение - не новое для глаголов с приставкой вы-. У некоторых глаголов с этой приставкой имеются как конструктивные, так и деструктивные значения, например: вырезать-1. Вынуть или сделать что-нибудь резанием. 2. Сделать, начертить чем-н. режущим, острым. 3. Резней истребить /СО/, вырубить -1. Уничтожить рубкой. 2. Выбрав, срубить. 3. Рубя, вынуть или изготовить. 4. Добыть /руды, уголь /СО/ или только деструктивное значение: выгореть - 1. Сгореть целиком. 2. Выцвести, потерять окраску /СО/. Правда, мотивирующие глаголы /резать, рубить, гореть/ обладают значением "разрушать, уничтожать", но наличием приставки вы- это значение подчеркивается еще сильнее; приставка берет на себя часть этого значения. Деструктивное значение приставки вы- в "чистом виде" можно видеть в некоторых значениях глаголов, например, выветрить - 1. Действием ветра, свежего воздуха удалить, заставить исчезнуть /запах, сырость и т.п./ 2. Действием ветра и других атмосферных явлений разрушить /МАС/, выйти /10/ Израсходоваться, истратиться /иссякнуть, прийти к концу./ (Разг. Окончиться, истечь)/о сроке, времени /МАС/, выносить /2/ Плительной ноской привести в ветхость, негодность; износить /МАС/

В глаголе вылетать наблюдается и другое интересное явление - потеря непереходности. Процесс транзитивации глаголов движения можно найти и в других приставочных глаголах на вы-, но приставка имеет другое значение /побывать во многих местах/, например: выбегать /1/, выбродить. Переходными при присоединении префикса вы- становятся только глаголы, образованные от глаголов движения со значением неопределенно-несовершенного вида: бегать - выбегать, бродить - выбродить, летать - вылетать.

При глаголе гореть нет объекта, и он имеет значение "гореть самому" /бензин горит/. Приставочный глагол выгореть теряет безобъектность мотивирующего глагола и имеет при себе объект действия /выгореть бензин/. Префикс вы- с деструктивным значением делает переходным и исследуемый нами глагол вылетать /вылетать горючее/. Значение этого глагола

совмещает в себе два процесса, называемые двумя отдельными глаголами /летать + израсходовать /горючее/. Эти два процесса связаны между собой. Это же наблюдается и в других глаголах, например: выкрасить всю краску, выбелить всю краску. Действие глагола летать каузирует действие расходовать, исчерпывать. Несмотря на то, что приставка вы- одному из значений глагола выносить придает деструктивное значение, этот глагол отличается от глаголов выгореть и вылетать. Мотивирующий глагол носить переходный /носить платье/. Хотя значения производного и производящего глагола /носить - выносить/ разные, но как в одном, так и в другом соотношении между объектом и субъектом оказывается одинаковым - субъект оказывает воздействие на объект. Этим глагол выносить отличается от вышеприведенных глаголов.

Можно утверждать, что глаголы с приставкой вы-, имеющие значение "израсходовать, разрушать, уничтожать", образованы по словообразовательной модели /гореть - выгореть, рубить - вырубить/, причем это действие осуществляется посредством действия, названного мотивирующим глаголом.

Несмотря на то, что связь с мотивирующим глаголом летать жива, значение глагола вылетать фразеологизованно и его нельзя вывести из значений составляющих компонентов, как значение глагола выгореть.

Накопление признака расхода в глаголах типа "выгореть" осуществляется с помощью действия мотивирующего глагола /гореть/, так как этот признак заключен в нем самом, в то время как в глаголах типа "вылетать" признак расхода заключен в действии другого глагола /летать/, вытекает из него и является его результатом.

Префикс за-

Деривационное значение "начать действие, названное мотивирующим глаголом".

Запуржить, - жит, сов., безл. Начать пуржить, мести /из обл./

пурга → пуржить → запуржить

Существительное пурга, называющее явление природы, мотивирует глагол пуржить. Он непереходный, безличный и имеет значение "мести, кружить снег во время пурги". Префикс за-, присоединяясь к глаголу пуржить, образует новый глагол запуржить со значением "начать пуржить".

Затемпературить, -рю, -ришь, сов., неперех. Начать температурить, заболеть с повышением температуры /в разг. речи/.

температура /2/ → температурить → затемпературить

Мотивирующим в этом деривационном ряду выступает разговорный оттенок второго значения существительного температура /Разг. Степень теплоты тела выше нормальной /обычной/, жар /БАС/. На базе этого значения образовался новый глагол температурить /Разг. Иметь повышенную температуру тела /БАС/. Деривационное значение этого глагола можно определить как "происходить, иметь место /о состоянии человека/". И от этого глагола префиксальным способом образовался новый глагол затемпературить.

Деривационное значение "довести до результата действие, названное мотивирующим глаголом". Заволокитить, -кичу, -китишь, сов., перех. Не дать чему-либо ходу, задержать что-либо волокитой, бюрократическим отношением /в разг. речи/.

волокита → волокитить → заволокитить

Мотивирующим новый глагол заволокитить является глагол волокитить. Его нельзя найти ни в одном словаре современного русского языка, но он существует и употребляется в разговорной речи. Он входит в группу "глаголов, образованных от названий коллективных или связанных с социальной жизнью действий, оцениваемых отрицательно".¹⁶ В статье Р. В. Бахтуриной мы нашли и пример с этим глаголом: Оказалось, волокитили решение вопроса о выделении участка под дендросад. /Молодой целинник, 12 сент. 1963/. Глагол волокитить имеет деривационное значение "воздействовать на объект в соответствии с тем, что названо мотивирующим именем существительным". Базовым является существительное волокита /Бюрократически медленное исполнение судебного или административного дела, задержки в его законном решении: из-за мелочных формальностей или же происходящая из-за бездей-

¹⁶ Р. В. Бахтурина. Значение и образование отыменных глаголов с суффиксом -й- / -игь. В кн.: Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966, с. 93.

вия власти медленность в решении дел; проволочка /БАС/. Присоединяясь к глаголу волокитить, приставка за- придает ему новое, результативное значение.

Например: Много людей стучится в двери парткома. У одного дельное рационализаторское предложение почему-то за-волокитили. У другого протекает крыша. /Правда, 3 авг. 1967/.

Префикс об-

Деривационное значение "совершить, довести до результата действие, названное мотивирующим глаголом".

Обустроить, -ою, -ишь, сов., перех. Производить строительные работы, связанные с оборудованием, оснащением, вводом в эксплуатацию каких-либо объектов, оснащать.

Обустраивать, -аю, -аешь, несов.

строить /1/ → устроить/1/ → обустроить → обустраивать

Первое значение многозначного глагола строить /Сооружать, возводить /здание, сооружение /БАС/ мотивирует первое значение глагола устроить /1. Делать, сооружать, изготавливать /БАС/. Приставка у- придает ему значение "совершить, довести до результата действие, названное мотивирующим глаголом". Со своей стороны это значение глагола устроить является мотивирующим для глагола обустроить. В Грамматике-70 одно из значений приставки об- полностью совпадает с вышеуказанным значением приставки у-. Этими двумя совершенно одинаковыми по значению приставками в одном глаголе еще сильнее подчеркивается процесс совершения, доведения до результата действия, названного в основе мотивирующего глагола. Наличием двух приставок осложняется словообразовательная структура рассматриваемого глагола, ярче детализируется его значение. Этим и оформляется его однозначность.

Префикс от-

Деривационное значение "удалить на некоторое расстояние, отделить от чего-нибудь с помощью действия, названного мотивирующим глаголом"

Отфутболить, -лю, -лишь, сов., перех. Отослать в другое место, к другому лицу /в разг. речи/

футбол → футболить → отфутболить

Базовым словом для образования глагола отфутболить служит глагол футболить в его переносном значении /Передавать, отсылать из одного места в другое/.

Префикс под-

Деривационное значение "действие, названное мотивирующим глаголом совершить с незначительной интенсивностью".

Подзапоздать, -аю, -аешь, сов., неперех. Несколько опоздать /в разг. речи/

запоздать /1,2/ → подзапоздать

Однозначный новообразованный глагол подзапоздать мотивируется глаголом запоздать. Мотивирующий глагол имеет два значения /1. Являться позже назначенного срока, задерживаться с приходом. 2. Делать что-либо несвоевременно, позже, чем необходимо /БАС/. Присоединяя к себе приставку под-, мотивирующий глагол теряет свою многозначность и попадает в группу однозначных глаголов. Оба значения базового слова мотивируют значение новообразованного глагола. В основе обоих значений лежит значение "немного опоздать". Таким же образом сформулировано его значение в Словаре Ожегова, где глагол запоздать однозначен. Приставка под- притягивает к себе часть семантики слова. Важным в данном случае является значение "немножко опоздать", и дифференцировать, обособлять второе значение не приходится, например: ... старший мастер Я. Я. Михайлов говорит: - Подзапоздал немного в апреле, но сегодня все будут знать свои задания /Лен. правда 13 апр. 1967/.

Префикс про-

Деривационное значение "довести до результата действие, названное мотивирующим глаголом".

Пропылесосить, -сю, -сишь, сов., перех. Обработать пылесосом /в разг. речи/.

пылесос /1/ → пылесосить → пропылесосить

Глагол пропылесосить образован на базе другого нового глагола. Мотивирующим является глагол пылесосить. Префикс про- придает новому глаголу значение результативности.

Префикс раз-

Деривационное значение "аннулировать результат предшествующего действия".

Раскавычивать, -аю, -аешь, несов., перех. Раскрывать кавычки; приписывать себе сказанное другим.

Раскавычить, -чу, -чишь, сов.

кавычки → ∅ → закавычить → раскавычить → раскавычивать

Как указывается в Грамматике-70, "ряд глаголов совмещает значение разделения и значение аннулирования: эти глаголы означают разъединение, разделение чего-нибудь ранее соединенного и мотивируется префиксальными глаголами со значением соединения: "развинтить" - аннулировать результат действия свинтить"¹⁷.

Глагол раскавычивать образован по этой словообразовательной модели и мотивируется глаголом закавычить. Исходным словом в этом деривационном ряду выступает существительное кавычки. От него чересступенчатым словообразованием образован глагол закавычить. Отсутствующее звено является первой имперфективацией /кавычить/. Глагол закавычить семантически и формально мотивирует новообразованный глагол раскавычить. Образование нового глагола происходит путем замены префиксальной морфемы мотивирующего глагола /за-/ префиксальной морфемой, придающей производному глаголу противоположное значение. Как указывает И. С. Улуханов, "замена префикса часто осуществляется при образовании глаголов со значением действия, результат которого противоположен результату действия по мотивирующему глаголу. Подобные замены нередко осуществляются на наших глазах при образовании окказионализмов"¹⁸.

Оказывается, однако, что этот новообразованный глагол, который в словаре дан как однозначный, развивает и второе, дополнительное значение. Первое значение - типично для глаголов этой группы и означает "аннулировать результат предшествующего действия, выраженного глаголом закавычить". Ни в одном из примеров, приведенных как речевые иллюстра-

¹⁷ Грамматика современного русского литературного языка, М., 1970, с. 271.

¹⁸ И. С. Улуханов. Словообразование путем замены морфем. Русская речь, 1974, 5, с. 75.

ции, не встречается прямое употребление значения этого глагола; во всех примерах мы встречаем его переносное употребление - "приписать себе сказанное другим", например: Иногда авторы ищут облегченных путей. Берут известные высказывания, крылатые слова, ходовые цитаты и раскавычивают их. /Лит. газета, 1967, 23/

Образное употребление этого глагола вызывает к жизни новое значение, которое становится основным значением глагола раскавычивать. Глагол образован по продуктивной словообразовательной модели, но ею можно раскрыть только первое значение. Прямое значение "раскрывать кавычки" неупотребительно, так как кавычки только "закрывают". Новый глагол появляется и сразу начинает употребляться в переносном значении и обозначать действие, при котором, заимствуя "раскрывают" кавычки, отбрасывают их, или вообще не ставят в кавычки отрывки из чужого текста. Этот глагол интересен тем, что, появившись, он развивает сразу два значения, но обособить их нельзя, так как прямое значение не употребляется и лежит в основе второго, главного значения. Переносное значение глагола раскавычивать, которое является и основным, фразеологизовано, но его семантическая связь с мотивирующим глаголом закавычить жива.

Разболтить, -лчу, -лтишь, сов., перех. Вынув, сняв крепящие болты, освободить что-либо.

болт → ∅ → сболтить → разболтить

Глагол разболтить образован по той же словообразовательной модели, что и глагол раскавычить. Семантически и деривационно глагол разболтить мотивируется глаголом сболтить.

Префикс с-

Деривационное значение "однократно совершить действие, названное мотивирующим глаголом". Схимичить, -чу, -чишь, сов., перех. Сделать что-либо незаконно, сплутовать, смошенничать /в просторечии/

Ввиду того, что в словарях не отмечен глагол "химичить", нельзя с уверенностью говорить о способе образования этого нового глагола. По всей вероятности, в просторечии существует глагол "химичить", так как в своей статье о морфологической характеристике глагольных новообразований в русском языке Т. Е. Гильченко включает глагол схимичить в

группу приставочных глаголов, образованных от известных ранее глаголов несовершенного вида.¹⁹ Значение глагола схимичить раскрывается в контексте: Старикам что?... везде дружки... Прогулял, пропьянствовал, схимичил в чем-нибудь-то же простится. Заслуженный! А молодым - нет! Молодым все на своем горбе везти надо. /Лит. газета 8 янв. 1966/.

А может быть, глагол схимичить образован по словообразовательной модели, распространенной в разговорной речи и просторечии, типа: слямзить, сморозить, стибрить и т.п.

III. Префиксально-суффиксальные глаголы

Префикс в- и суффикс -и/ть/

Деривационное значение "поместить, проникнуть во что-нибудь, внутрь чего-нибудь, с помощью действия, названного мотивирующим глаголом" Вживлять, -яю, -яешь, несов., перех. Производить вживление

Вживить, -влю, -вишь, сов.

живой/1/ → в-жив-и-ть → вживлять

Этим новым глаголом обозначается процесс введения инородного тела в живую ткань для приживания в ней. Достижения современной медицинской науки сделали возможным это. Со своей стороны, этот факт порождает и новый глагол. Мотивирующим должно быть первое значение устаревшего глагола жить /несов., перех. 1. Давать жизнь, содействовать развитию жизни. 2. Оживлять, бодрить /БАС/. Но как отмечается в Грамматике-70, "слово, не являющееся стилистически нейтральным, не может быть мотивирующим, если сопоставляемое с ним слово стилистически нейтрально"²⁰. Поэтому мы исключаем этот путь образования глагола вживить. По нашему мнению, глагол образовался суффиксально-префиксальным способом от прилагательного живой. Семантика глагола вживить мотивируется переносным употреблением первого значения прилагательного живой /1. Гакой, который живет, обла-

¹⁹ Г. Е. Гильченко. Глагольные новообразования в современном русском языке и их морфологическая характеристика. В кн.: Структура глагола и его функции. Ростов-на-Дону, 1974, с. 3.

²⁰ Грамматика современного русского литературного языка, М., 1970, с. 38.

дает жизнь /СО/. Правда, инородное тело не может начать "жить" в буквальном смысле слова, а оно должно иметь условия остаться в теле в целях лечения. В этом можно легко убедиться, имея в виду приведенные в словаре речевые иллюстрации, например: Андерсон вживил специальную иглу в...гипоталамическую область мозга козы. /Здоровье, 1967, 5/

Префикс за- и суффикс /-и/ть/

Деривационное значение "покрыть, наполнить тем, что названо мотивирующим именем существительным".

Замонолитить, -личу, -лечишь, сов., перех. Вделать, заделывать, закрепить что-либо наглухо, объединив в одно целое /в проф. речи/

Замоноличивать, -аю, -аешь, несов.

монолит/2/ → за-монолит-и-ть

От второго значения существительного монолит /1. Цельная каменная глыба, а также предмет, высеченный из нее. 2. Твердые материалы, слитые в единый массив /спец./ префиксально-суффиксальным способом образован новый глагол замонолитить, употребляемый в профессиональной речи. Он создан для обозначения определенного действия, и поэтому сфера его употребления ограничена. Этот глагол мог бы образоваться также и чересступенчатым способом словообразования: монолит → ∅ → замонолитить.

Деривационное значение "довести до результата действие при помощи того, что названо в основе мотивирующего существительного".

Заякорить, -рю, -ришь, сов., перех. Поставить на якорь /в разг. проф. речи/

якорь → за-якорь[?]-и-ть

От базового существительного якорь /Приспособление для держания на месте судов, плавучих маяков и пр. в виде металлического стержня с лапами, которые зацепляются за грунт /БАС/ префиксально-суффиксальным способом образовался новый глагол заякорить. Можно предположить также, что этот глагол образован и чересступенчатым словообразованием. Минуя дериват I степени /якорить/ префиксом за- образовался глагол заякорить /якорь → ∅ заякорить/.

Префикс о- и суффикс -и/ть/

Деривационное значение "наделить свойствами того, кто назван мотивирующим именем существительным".

Оморячить, -чу -чишь, сов., перех. Приучить к морю, сделать моряком /в разг. речи/
 моряк /1,2/ → о-моря^к_ч -и-ть

На базе первых двух значений мотивирующего существительного моряк /1. Тот, кто связан с морем, хорошо знает море; тот, кто плавает, путешествует по морю. 2. Тот, кто служит во флоте. 3. Разг. То же, что моряна /БАС/ префиксально-суффиксальным способом образован новый глагол оморячить. Существует глагол морячить, но он имеет совершенно другое деривационное значение - "совершать действия, свойственные лицу, названному в основе мотивирующего существительного". Глагол морячить не может мотивировать семантику глагола оморячить. Глагол оморячить образован по той же словообразовательной модели, по которой образованы глаголы типа: ополячить, окулачить, оевропеить и т.п.

Деривационное значение "наделить свойствами того, что названо мотивирующим именем существительным".

Опредметить, -чу, -тишь, сов., перех. Придать предметную, вещественную форму или соотнести с вещами, предметами.

Опредмечивать, -аю, аешь, несов.

предмет → о-предмет-и-ть → опредмечивать

Семантика нового глагола мотивируется первым значением базового существительного предмет /1. Всякое материальное явление, вещь /СО/.

Префикс обез- и суффикс -и/ть/

Деривационное значение "лишить возможности, способности, совершать действие, названное мотивирующим именем существительным".

Обездвижить, -жу, -жишь, сов., перех. Лишить способности или возможности двигаться /в проф. речи/

Обездвиживать, -аю, -аешь, несов.

двигать | → | движение → обез-движ-и-ть
 двигаться | → |

Как и все глаголы, образованные по этой словообразова-

тельной модели, глагол обездвижить мотивируется именем существительным. Мотивирующее существительное движение в отличие от остальных существительных, являющихся базовыми для глаголов со значением "лишить того, что названо мотивирующим существительным", обозначает действие по глаголам двигать и двигаться. При образовании нового глагола обездвижить происходит усечение словообразовательного форманта мотивирующего существительного.

Префикс у- и суффикс -и/ть/

Деривационное значение "наделить тем признаком, который назван мотивирующим именем прилагательным".

Ужесточить, -чу, -чишь, сов., перех. Сделать более жестким, более строгим /какие-либо ограничения, требования и т.п./ жесткий /з/ → у-жест/о/^к -и-ть

Мотивирующим является третье, переносное значение прилагательного жесткий /з/. Не допускающий отклонений; безоговорочный /БАС/. В основе мотивирующего прилагательного появляется вставочное /о/.

Усреднить, -ню, -нишь, сов., перех. Свести к средним данным, показателям и т.п.

средний /з/ → у-средн-и-ть

Семантика нового глагола усреднить мотивируется вторым значением прилагательного средний /з/. Промежуточный по своим свойствам, признакам между крайними противоположными свойствами, признаками /БАС/.

Префикс под- и суффикс -ива/ть/

Подсуживать, -аю, -аешь, несов. неперех. Неправильно судить на соревнованиях в чью-либо пользу /в разг. речи/ судить/ж/ → под-су/^д -ива-ть

Глагол подсуживать образован путем присоединения к корню мотивирующего глагола /судить/ дистантного словообразовательного форманта. Семантика нового глагола мотивируется четвертым значением глагола судить /ж/. Только несов. В спорте - следить за соблюдением правил игры и разрешать возникающие споры. /БАС/ В Грамматике-70 дается следующее деривационное значение глаголов с префиксом под- и суффиксом -ива/ть/: слабо, с небольшой интенсивностью совершать

действие, названное мотивирующим глаголом: подпахивать - "немного пахнуть"²¹. Имея в виду значение глаголов этого словообразовательного типа, мы постараемся вывести значение глагола подсуживать. В основе его значения, несомненно, лежит такое же значение, как и у остальных глаголов - "судить слабо, ниже нормы". Это означает судить плохо неправильно, а на спортивных соревнованиях неправильное судейство всегда осуществляется в чью-либо пользу. Поэтому глагол подсуживать имеет такую семантику. Этот словообразовательный формант придает глаголу уничижительное значение.

Префикс раз- и суффикс -ива/ть/

Деривационное значение "направляято в одну, то в другую сторону совершать действие, названное мотивирующим глаголом".

Расфутболивать, -аю, -аешь, несов., перех. Кидать, откидывать ногой в разные стороны, как в игре в футбол /в разг. речи/.

футбол → футболить → рас-футбол-ива-ть

Мотивирующим словом является новый глагол футболить /передать, отсылать из одного места в другое /в разг. речи/. В словаре, очевидно, дали только переносное значение этого глагола. В нем можно выделить два значения: 1. Воздействовать на объект так, как указано мотивирующим именем существительным. 2. Заниматься тем, что названо мотивирующим именем существительным. На основании образного употребления значения глагола футболить появилось и второе значение, которое отмечено в словаре как единственное, вследствие чего глагол однозначный. На самом деле семантика глагола расфутболивать мотивируется прямым значением глагола футболить /воздействовать на объект так, как указано мотивирующим именем существительным/, например: Родион думал о том, как задавит огонь, как пройдет через пепелище, расфутболивая головешки. /В. Чивилихин, Елки-моталки /Роман-газета, 1965, 8/

Префикс раз- и суффикс -и/ть/

Деривационное значение "воздействовать на объект

²¹ Грамматика современного русского литературного языка, М., 1970, с. 284.

так, как тот, кто назван мотивирующим именем существительным".

Раскочегарить, -рит, сов., безл., перех. Раздуть огонь, пожар, разгореться /в разг. речи/

Раскочегаривать, -ает, несов.

кочегар → рас-кочегар-и-ть → раскочегаривать

кочегар → кочегарить → раскочегаривать

Глагол раскочегарить может быть образован двумя способами. Один из них - префиксально-суффиксальный. Дистантная биморфема рас- - -ить присоединяется к мотивирующей основе базового существительного кочегар. Другой способ - префиксальный. Базовое существительное кочегар /рабочий, обслуживающий топки паровых котлов /БАС/ мотивирует глагол кочегарить. Он имеет деривационное значение "заниматься тем, что свойственно лицу, названному мотивирующим именем существительным". Этот глагол не зафиксирован в словарях, но его можно встретить в художественной литературе, например: Раньше человек полжизни кочегарил да помощничал, пока не сядет на правое крыло, а сейчас требовалось только образование да желание. /В. Чивилихин, Про Клаву Иванову /Сиб. повести, 1965, с. 23/. Структурно глагол раскочегаривать может восходить к глаголу кочегарить, но семантику производного слова нельзя вывести из семантики производящего. Можно предположить, что глагол кочегарить кроме своего основного значения "быть, работать кочегаром", развивает и дополнительное значение "воздействовать как кочегар", каузировать разгорание". Образное употребление этого дополнительного значения мотивирует значение нового глагола раскочегарить. По всему видно, что этот глагол имеет связанную семантику. Семантическим центром является префикс раз-. Общее значение глагола узнается из контекста, например: Родион не любил летать в те далекие леса. Пожары там засекались поздно, раскочегаривало их, только держись, и работы-заботы с ними хватало. /В. Чивилихин, Елки-моталки /Роман-газета, 1965, 8/.

СЛОВОПОРОЖДАЕМОСТЬ
НОВЫХ ОДНОЗНАЧНЫХ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

Новые слова, появившись, бытуют и закрепляются в языке и, со своей стороны, порождают другие слова. Таким образом, не все зафиксированные в словаре новые однозначные глаголы являются последним звеном словообразовательной цепочки. Во многих случаях последними дериватами выступают слова, мотивированные новообразованными глаголами. Новые глаголы появились для обозначения определенных действий, процессов, состояний. На базе этих новых глаголов образуются новые существительные со значением процесса, названия лиц по их деятельности, со значением помещений по действию глагола.

Словопорождаемость новых однозначных глаголов мы рассматриваем только на материале зафиксированных в словаре-справочнике "Новые слова и значения" новых слов. Тем самым, мы не можем претендовать на исчерпанность исследуемого вопроса, так как в языке постоянно появляются новые слова.

1. Глаголы, мотивированные новыми однозначными глаголами.

Новые однозначные глаголы породили еще семь новых однозначных глаголов. Четыре из них образованы прибавлением постфикса -ся к инфинитиву мотивирующего глагола /вживляться, гробануться, оморячиться, ужесточаться/. В этих глаголах в производном слове сохраняется значение производящего. Как отмечает В. В. Виноградов, "в современном русском языке - при отсутствии лексических различий - возвратные и невозвратные глаголы с одной и той же основой воспринимаются почти как формы одного слова, а не как разные слова"²². Два из этих новообразованных возвратных глаголов являются последними дериватами /гробануться, оморячиться/, а два других мотивируют существительные со значением отвлеченного действия /вживление, ужесточение/.

Префиксальным способом словообразования образованы только два новых глагола /пропылесосить, отфутболить/, а префиксально-суффиксальным способом - только глагол расфут-

²² В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1972, с. 495.

боливать. Эти глаголы замыкают свои деривационные ряды, являются их последними звеньями.

II. Новые имена существительные, порожденные новыми однозначными глаголами

В словаре зафиксировано 13 новообразованных существительных, мотивированных однозначными глаголами - неологизмами. Эти существительные можно разделить в несколько групп:

1. Существительные со значением отвлеченного действия. Это самая многочисленная группа существительных, образованных от новых глаголов. Среди этих существительных со значением действия можно выделить несколько подгрупп.

а/ Существительные, образованные суффиксом -ниј-. Они обозначают действие по глаголу /вживление, усреднение/. Одни из них имеют двойную мотивацию /вживлять → вживление
вживляться →

ужесточить → /ужесточение/, а остальные - единственную ужесточиться →
мотивацию: опредметить → опредмечивание, подсуживать → подсуживание.

б/ Существительные, образованные суффиксом -ость. Этим суффиксом образовано только существительное обездвиженность. Оно мотивируется глаголом обездвижить и обозначает состояние.

в/ Существительные, образованные суффиксом -ство. Только существительное обустройство образовано этим суффиксом. Оно имеет значение действия по глаголу обустроить.

Все вышеупомянутые существительные этой группы являются последним звеном соответствующих деривационных рядов.

2. Существительные, обозначающие названия лиц мужского и женского пола по их деятельности.

а/ названия лиц мужского пола

Образовано всего три существительных с таким значением, причем разными суффиксами: хохмить → хохмач, шкерить → шкершик, стропить → стропаль. Из них только существительное шкершик образовано по продуктивной модели. Существительные хохмач и стропаль образованы по непродуктивной модели. Этим можно доказать то, что, хотя эти словообразовательные типы непродуктивные, они живы.

б/ названия лиц женского пола

В словаре отмечено только два таких существительных.

Одно из них образовано по регулярной модели словообразования от названия лица мужского пола /хохмач → хохмачка/, а другое - чересступенчатым словообразованием /стропаль → ∅ → стропальщица/.

Существительные со значением названия лиц по их деятельности являются последним звеном деривационной цепочки.

3. Существительные со значением места действия.

От глагола камеральничать суффиксом -к-а образовано существительное камералка /помещение для камеральной обработки материалов полевых изысканий /в разг. речи/. Существительное образовалось путем усечения основы мотивирующего глагола /камераль-ничать/

ВЫВОДЫ

На анализе однозначных глаголов-неологизмов I, II и IV продуктивных классов можно выявить некоторые тенденции при образовании новых русских глаголов. Почти все анализируемые нами глаголы являются дериватами I степени. Их деривационные ряды состоят только из исходного /производящего/ и производного слова.

Однозначные глаголы мотивируются разными по своей семантической структуре словами. Во многих случаях базовое слово имеет только одно значение, и эта однозначность передается новому глаголу: взрослый → взрослеть, хохма → хохмить и т.п. В других случаях исходное слово полисемично, но уже на следующей ступени словообразования обрывается его многозначность. Дериват совмещает в себе все значения базового слова и становится однозначным. Эта его однозначность сохраняется и в производном новом глаголе /гроб/1,2/ → гробить → гробануть/. Совмещение нескольких значений базового существительного в одном производном глаголе возможно, так как глаголы характеризуются более сложной семантической структурой.

В третьей группе однозначных глаголов базовое слово многозначно, но мотивирующим является только одно из его значений: пылесос /1/ → пылесосить, температура /2/ → температурить → затемпературить.

Некоторые новые однозначные русские глаголы развивают дополнительные значения на базе метафорического переноса основного значения и становятся многозначными /футболить, раскавычивать/.

Семантически новые глаголы мотивируются как исконно русскими, так и заимствованными словами. Глаголы камеральничать и калымить мотивированы заимствованными словами, но их вторыми значениями. Эти вторые значения они развили на русской почве.

В двух новых глаголах словообразовательные форманты имеют новое деривационное значение, неотмеченное до сих пор: вылетать, камеральничать.

Вызывает интерес также и отсутствие альтернации в 1 лице единственного числа нового глагола пылесосить.

Появившись в языке, новые глаголы не остаются последними дериватами словообразовательных рядов и пар, а порождают новые слова. Это является свидетельством того, что лексическая система русского языка постоянно пополняется новыми словами.

CARACTÉRISTIQUES SÉMANTIQUES
ET DÉRIVATIONNELLES DE CERTAINS VERBES
RUSSES MONOSÉMIQUES

Ivan Tchobanov

/Résumé/

La présente étude a pour but de caractériser au point de vue de leur signification et de leur formation certains verbes monosémiques qui se sont créés récemment en russe. L'auteur étudie la voie de leur apparition, leur sphère d'emploi ainsi que les facteurs qui déterminent leur monosémantisme. L'auteur examine les séries dérivationnelles de tous les verbes qui font objet de cette étude et montre la signification dérivationnelle de chaque verbe. L'auteur analyse également la puissance de former de nouveaux mots des verbes monosémiques. A la fin sont proposées quelques conclusions.

ТРУДОВЕ НА ВЕЛИКОТЪРНОВСКИЯ УНИВЕРСИТЕТ
"КИРИЛ И МЕТОДИЙ"

Том XIV, кн.2 Филологически факултет 1979
TRAVAUX DE L'UNIVERSITÉ "CYRILLE ET MÉTHODE"
DE VÉLIKO TIRNOVO

Tome XIV, livre 2 Faculté philologique 1979

СТЕФАНКА СТЕФАНОВА

КЪМ ХАРАКТЕРИСТИКАТА НА АБСТРАКТНАТА
ЛЕКСИКА
В БЪЛГАРСКИЯ КНИЖОВЕН ЕЗИК
ПРЕЗ ВТОРАТА ЧЕТВЪРТ НА XIX В.

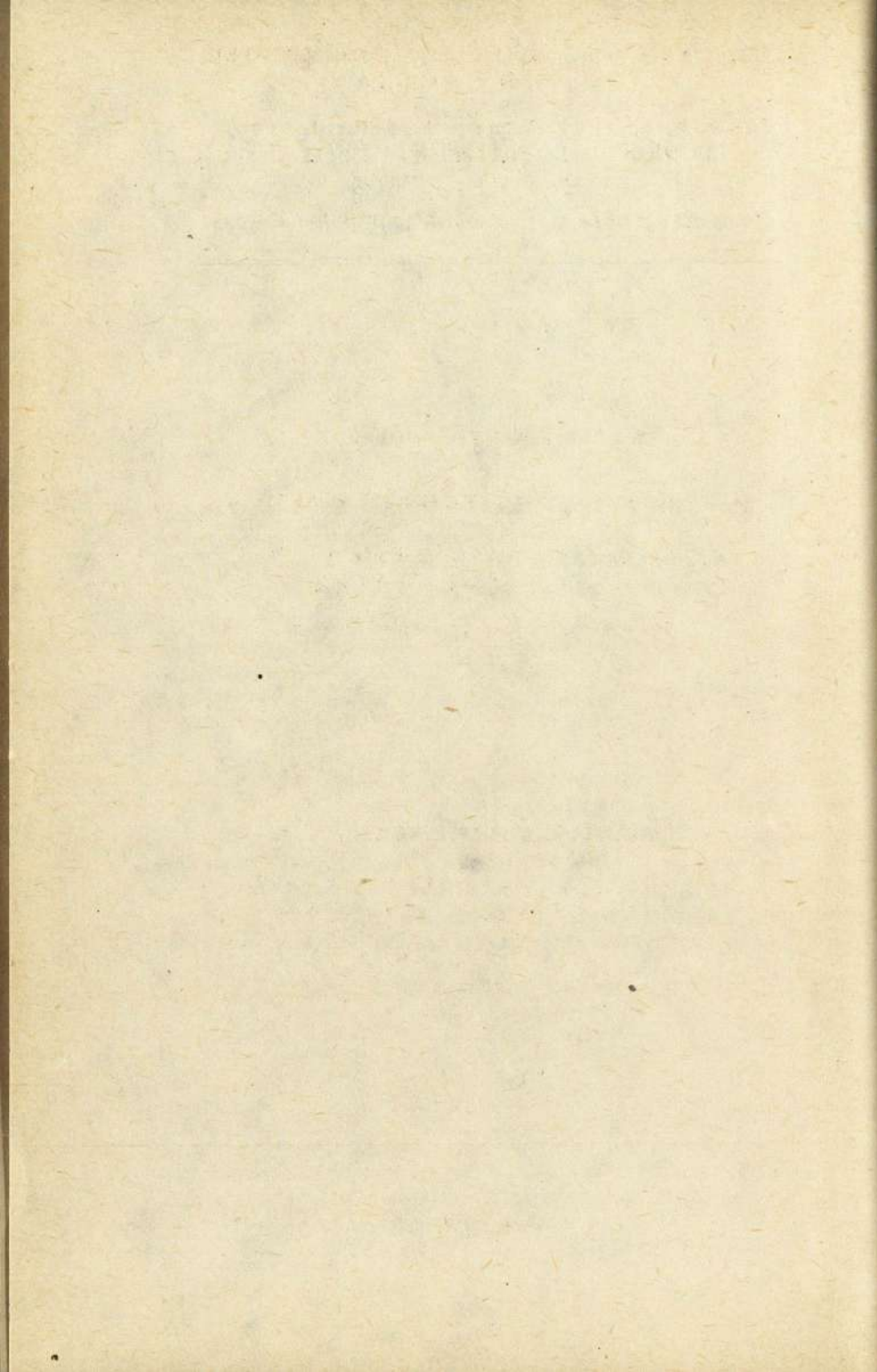
/Абстрактни съществителни имена/

STÉPHANKA STEPHANOVA

AU SUJET DE LA CARACTÉRISTIQUE DU LEXIQUE
ABSTRAIT DANS LE BULGARE LITTÉRAIRE
PENDANT LE SECOND QUART DU XIX^eS.

/Substantifs abstraits/

София 1979

XVIII и XIX в. са преломни в общественно-икономическото, политическото и културно развитие на българския народ. Сложните промени в икономическата и социалната структура на обществото довеждат до създаването на българската нация. През този период се формира и българският книжовен език, чието развитие като национален език има пряка причинна връзка с борбата за българска национална просвета. Нуждите от учебна литература, порасналите духовни интереси на интелигенцията, която поставя за разрешение сериозни проблеми около бъдещето на нацията и националния език, са сериозни предпоставки за разширяване функциите и стилистичното значение на абстрактните съществителни имена.

Учебната литература, която е представена от оригинални и преводни съчинения из областта на точните и хуманитарните науки, съдействува за внасяне на абстрактна лексика от черковнославянски, руски, гръцки и латински произход. Тази лексика има терминологичен характер. Всяка частна наука изгражда своя терминологична система. В областта на математиката откриваме: а/ книжовни руски думи, вероятно преминали в руски от старобългарски - делание и деяние вм. действие, изятие вм. изваждане, раздробление вм. дроб и др.; б/ термини от гръцки и латински произход - аритметика, геометрия, сумма и др. Чрез преводните съчинения по история в книжовния език влизат термини а/ от руски и черковнославянски: государство, държава, общество, договор и др.; б/ от гръцки и латински произход: национ/нация/, йерархия, конгрес, политика и др. Преводните и оригиналните съчинения от другите частни науки - анатомия, география, граматика, физика и др., съдействуват за умножаване на научната терминология и за поставяне основите на научно-популярния стил.

С първите прояви на българската публицистика след Крим-

¹ Вж. Ек. Михайлова, Аритметическа терминология през епохата на Възраждането, ИИБЕ, 1967, кн. XIII, с. 206.

² Навсякъде правописът е осъвременен.

ската война се създават условия за формиране и на публицистичния стил. Основна категория думи в общественно-политическата лексика /градивен материал на публицистичния стил/ са също абстрактни съществителни имена. Поставяйки на обсъждане злободневни теми, публицистите използват домашни и чужди думи: грабителство, корист, презрение, отечестволубие, догма, размирица и др.

През първата половина на XIX в., като изключим автобиографичната повест на С.Врачански "Житие и страдание грешнаго Софонрия", няма прояви на художествената проза, която да активизира употребата на съществителни имена, означаващи понятия и явления из областта на умствената и психическата дейност на човека в обществото.

Следователно формирането на абстрактната лексика през първата половина на XIX в. се свързва, от една страна, с оформянето на научно-популярния стил, а, от друга - с изграждането на общественно-политическата лексика. "Водещият жанр в този първи етап е научно-популярната литература, което предизвиква полагане на основите на научно-популярния стил на нашия книжовен език. По-сетне, след Кримската война, във връзка с развитието на националноосвободителното движение се развиват по-чувствително художествената литература и публицистиката и във връзка с това се полагат по-широко основите на другите два стила на националния език - художествения и публицистичния."³ Взаимодействие между абстрактните съществителни имена от трите функционални стила се осъществява едва през втората половина на XIX в.

Това изследване си поставя за задача да разкрие връзката между народна и книжовна абстрактна лексика, да очертае приноса на някои книжовници, представители на различни книжовни школи, за утвърждаването на абстрактните съществителни имена и чрез словообразователния анализ на прости и сложни по състав абстрактни съществителни имена, образувани със суфиксите -ние, -ие, -ствие, -ство, -ост, -ина, -ота, да

³ Л.Андрейчин, Някои въпроси около възникването и изграждането на българския книжовен език във връзка с историческите условия на нашето Възраждане, сп. "Български език". кн.4, 1955, с.313 - 314.

изтъкне ролята на словообразуването като извор за обогатяване на абстрактната лексика.

Фактическият материал е извлечен от научно-популярни съчинения, издадени в периода от 1825 до 1850 г.⁴

Необходимо е да се уточни терминът абстрактна лексика. Абстрактна лексика обикновено наричат имената на -ост, -ство, ние, -ие, -ина, -ота, -щина и др. Някои автори⁵ отнасят към абстрактната лексика и прилагателни, наречия, причастия, глаголи с отвлечено значение, напр.: мораль, моральный, моралист, морализовать, морально. В това изследване ще бъдат разгледани само съществителните имена с абстрактно значение.

В "Съвременен български език", ч. I, С., 1953, и в "Грамматика на българския книжовен език", С., 1964⁶ класифицирането на съществителните имена с конкретно и абстрактно значение е осъществено въз основа на корелацията абстрактност-

⁴ Ан. Ст. Котлянина, Сто и четири священи истории, Будин, 1825; В. Н. Ненович, Священная история, 1825; К. Огнянович, Житие Алексея человека Божий, Будиня, 1833; Хр. Павлович, Аритметика или наука числителна, Белиград, 1833; Н. Рилски, Болгарска граматика, 1835; Н. Хилендарски, Аритметическое руководство, Крагуевац, 1835; Кратко политическо землеописание, Крагуевац, 1835; Ан. Ст. Кипиловски, Кратко начертание на всеобщата история, Будим, 1836; Хр. Дупничанин, Грамматика славено-болгарска, Будим, 1836; Превод на царския хатишериф, Букурещ, 1839; В. Априлов, Балгарските книжници, Одеса, 1841; Кореня на пиянството, Смирна, 1842; К. Фотинов, сп. "Любословие", пробен брой, 1842; Общо землеописание, Смирна, 1843; сп. "Любословие", бр. 1, 2, 5, 10, Смирна, 1844; В. Априлов, Мисли за сегашното българско учение, Одеса, 1847, Ив. Богоров, в. "Български орел", бр. 1, 2, 3, 1846 и 1847; в. "Цариградски вестник", бр. 8, 9, 1848, и бр. 21, 1849.

⁵ В. В. Веселитский, Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII - начала XIX в., М., 1972, с. 23-24.

⁶ Л. Андрейчин, К. Попов, М. Иванов, Съвременен български език, ч. I, 1953, с. 200; Ст. Стоянов, Грамматика на българския книжовен език, С., 1964, с. 159.

конкретност. Съдържанието на термина съществително име с абстрактно значение може да се мотивира и чрез изясняване на понятието абстрактност.⁷

Абстрактното за Маркс⁷ е страна от цялото, нещо отделено, съществуващо само за себе си, в относителна независимост от цялото и от другите страни на цялото. Природата е конкретна и абстрактна, пише В.И. Ленин.⁸ В тази мисъл се подчертава обстоятелството, че в реалността съществуват сложни обекти с такива страни, черти, моменти, които могат да получат обособено, относително самостоятелно съществуване. "Абстрактното е отделна страна /свойство/ или връзка от цялостния конкретен предмет и явление."⁹

Това определение на абстрактното обяснява съществуването на абстрактни имена, означаващи качества, свойства, действия на предмети и лица, но като относително независими от кой да е предмет или лице. Качеството, свойството, действието, назовано със съществителното име, е представено като самостоятелна същина, напр.: висок - височина, млад - младост, мисля - мислене. Има обаче абстрактни имена, назоваващи явления - опредметени /диалектизъм, русизъм/ или отвлечени /религия, социализъм/. В основата на тяхното значение не стои едно качество, свойство или действие, което е обособено като самостоятелна величина. Тяхното значение е резултат от обобщаване след анализ и синтез на много други събития, явления, условия. Тези съществителни също са абстрактни, защото те се оформят като понятия в резултат от възхода на абстрактното към конкретното, но към "теоретическото конкретно за разлика от сетивното конкретно, което е изходен пункт на движението от конкретното към абстрактното"¹⁰. Теоретическото конкретно е "синтез от много опре-

⁷ К. Маркс, Ф. Енгелс, Съчинения, т. XII, 1963, с. 731.

⁸ Вл. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. XIX, с. 190.

⁹ А. Бънков, Диалектическа логика, С., 1971, с. 420.

¹⁰ А. Бънков, цит. съч., с. 421.

деления", следователно "единство от многообразие".¹¹ Според А. Бънков "теоретическото конкретно е възпроизвеждане в логическа система от понятия и съждения материалните предмети като система от свойства и връзки"¹². Конкретното в този случай става единство, синтез от различни абстрактни определения. Значението на съществителните революция, догма, ерес и др. е изведено именно чрез такъв логически способ, при който се синтезират различни абстрактни определения.

И така съществително име с абстрактно значение ще наричаме това, което означава отделна страна от предмета, обособена като независима цялост, или значението му е резултат от прехода на по-бедните абстрактни определения в по-сложни.

По-нататък в изложението ще влагаме такова съдържание в понятието съществително име с абстрактно значение. Като негови синоними ще използваме абстрактно съществително и абстрактна лексика.

Основната тенденция в развоя на книжовния език - неговото онародняване - определя и основите за формиране, и изворите за обогатяване на абстрактната лексика. Книжовният език наследява лексико-семантичeskото разнообразие и големите словообразователни възможности на народната реч в категорията на съществителните имена с абстрактно значение. В речника на Н. Геров¹³ са посочени 107 абстрактни съществителни имена на -ство, 103 - на -ост, 83 - на -ина, 53 - на -ие, 52 - на -ние, 35 - на -щина. Със суфикса -не се произвежда отглаголно съществително от всеки глагол от несв. вид, а в някои случаи и от глаголи от св. вид, напр.: заръчане, загубяне, екнене. Погрешно е следователно да се твърди, че народната реч е изобщо бедна на абстрактна лексика. Обикновено една основа притежава способността да се

¹¹ К. Маркс, Ф. Енгелс, Съчинения, т. XII, 1963, с. 726, 728.

¹² А. Бънков, цит. съч., с. 421.

¹³ Н. Геров, Речникъ на българскый языкъ, Пловдив, ч. I, 1895, ч. II, 1897, ч. III, 1899, ч. IV, 1901, ч. V, 1904, ч. VI, 1908.

свързва с няколко от посочените суфикси. Дериватите са с различни нюанси в значението и образуват синонимни гнезда, напр.: беззаконие, беззакония, беззаконство, беззаконщина; безумие, безумство, безумщина; ситнеж, ситнене, ситница, ситнор, ситнота; хубавило, хубавина, хубосия, хубоство, хубост. Тази богата синонимика позволява да се достигне пределна точност на езиковия израз. А като се има пред вид, че една част от абстрактните съществителни имена са многозначни, става ясно какво голямо лексикално богатство са те за народната реч.

Някои суфикси /-щина, -отия, -ия, -лък и др./ освен абстрактност придават и квалификативно значение на производното име, например в абстрактните съществителни имена самотия и самощина, беззакония и беззаконщина суфиксите разкриват и личната оцейка на говорещия, докато в самост и самота, беззаконие и беззаконство суфиксите звучат неутрално и доколкото думите съдържат оценка, тя произлиза от образувачата основа.

В народната реч се употребяват абстрактни съществителни имена и без афикси, напр.: завръз, запев, извест, изказ, клокот.

Тези факти говорят за структурното и семантичкото разнообразие и стилистичната оцветеност на абстрактните съществителни имена в народната реч. Цялото това богатство преминава в книжовния език. В процеса на стилистичната специализация на езиковите изразни средства някои от абстрактните съществителни имена от народен произход са преминали към отделни стилове, напр.: заговор, завръзка, избор, учение, старина и др. Многозначността им не пречи да обслужват публицистичния или научния стил, защото значението им се определя от конкретната езикова ситуация.

И все пак съществителните имена с абстрактно значение от народен произход се употребяват преди всичко в сферата на битовото общуване. Разширяването на функционалния и стилистичния дял на абстрактната лексика в книжовния език налага тя да се обогатява и от книжовни извори. Такъв извор за книжовниците от първата половина на XIX в. е черковно-славянският език. С тоя термин се назовава "оная книжовна езикова форма, която е била установена в Русия през XVI - XVII в. въз основа на старобългарската книжовна традиция

/с проникване на някои фонетични черти на руския език/ като официална езикова редакция на славянската /източноправославна/ книжнина¹⁴. Влиянието на черковнославянския език обхваща лексиката, морфологията и синтаксиса на българския език и подготвя почвата за многопосочното руско езиково влияние през Възраждането.¹⁵

П.Берон с "Рибния буквар" през 1824 г. поставя едно добро начало чрез разумното използване на съществителни имена с абстрактно значение от черковнославянски и руски произход за нуждите на книжовния български език.¹⁶

Но утвърждаването на абстрактните съществителни имена през този период като необходим лексикален пласт не зависи само от ерудицията и личните предпочитания на книжовника. То се осъществява в условията на сериозни спорове за принципите, върху които трябва да се гради книжовният език. Представителите на различните книжовни школи¹⁷ използват съществителните имена с абстрактно значение от черковнославянски произход съобразно с позициите, които отстояват.

К.Фотинов, представител на черковнославянското течение, запазва и фонетичните, и морфологичните особености на черковнославянската абстрактна лексика, напр.:... не би останали в темница неведения /Л., пр. бр., с.4/; ... не побуждава човека ко удивлению и зрению колкото сараите царски /Общ. земл., с.82/. Той създава нови думи в стила на черковнославянското словообразуване, които в някои случаи като структура са съвсем чужди на народната реч, напр.:

¹⁴ Л.Анрейчин, Ролята на черковнославянския език за изграждане на съвременния български книжовен език, сп."Български език", г.1958, кн.4-5, с.309.

¹⁵ Л.Анрейчин, цит. статия, сп."Български език", кн.4-5, 1958, с. 309.

¹⁶ Р.Русинов, Някои наблюдения върху езика на Рибния буквар от П.Берон, сп."Български език", кн.5, 1971.

¹⁷ Вж. Л.Анрейчин, цит. статия, сп."Български език", кн.4-5, 1958, с.309. Ст.Стоянов, цит. съч., с.21-25; Г.Керемидчиев, Борба за книжовен език и правопис, С., 1943; Б.Пенев, История на новата българска литература, т.ІІІ, С., 1933, с.129.

образописание, люботрудство, рукохудожество, любочтение и др. Но К.Фотинов не е останал докрай последователен. Забелязва се известен конфликт между теоретичните му позиции и писмената практика. Под влияние на живата народна реч той внася и някои народни думи. Докато в пробния брой на сп. "Любословие", 1842, употребява изключително съществителни с абстрактно значение от черковнославянски и руски произход /имущество, воспитание, чтение, държава, купечество, жизн, делование и др./, няколко думи от гръцки произход /аритметика, ерес, история, логика, реторика, философия и др./ и няколко турски думи, посочвайки в скоби българското им съответствие /берекет - изобилие, мурафет - изкуство, себеп-причина/, то в Общее землеописание, 1843, има и народни думи - някои с книжовни наставки, други с наставка - не или без наставка: ядение, ограждение, пиене, продав, производ и др. Това по-ново отношение към абстрактните съществителни от народен произход се открива и на страниците на сп. "Любословие" от 1844 г. /бр.1,2,5,10/. К.Фотинов употребява отглаголни съществителни от народен произход вече с наставката -не: готвене, клатене, махане, работене, хвалене, снемуване. Той ги използва и за обясняване на думи, чужди по произход или образувани по чужд за народа образец, напр.: скорост - бързане, поможение - помагане, блистание - светкане.

Явно е, че основателят на българския периодичен печат независимо от своите теоретични позиции съдейства за внасяне на абстрактна лексика в книжовния език от три извора: черковнославянски език, руски език и народната реч. Като изоставя постепенно надежните флексии и заменя турските и някои гръцки думи с български съответствия, обективно той подпомага демократизацията на книжовния език.

Н.Рилски, представител на компромисното славянобългарско течение, мотивирано разкрива становището си за характера на книжовния език и неговата връзка с народния и с черковнославянския език в предговора на своята "Болгарска граматика". В този предговор той материализира своите схващания и използва много съществителни имена с абстрактно значение от черковнославянския и руския език. Обикновено руската форма на думите е запазена, напр.: орудие, несогласие, долгоденствие, сочинение, примечание, предуведомление, ко-

нец и мн. др. Много от тези абстрактни съществителни имена са влезли завинаги в книжовния език, а някои се употребяват и като термини /окончание, наречие, произношение/. Авторът е проявил здрав усет при техния подбор и употреба. Но той изпада и в известни увлечения: 1. Създава думи, които само структурно са познати, а по значение са неясни, например: пребедение, предстояние, совзискание, спребивание. 2. Прави народни думи словообразователни черковнославянизми, напр.: списание вм. писане, настояние вм. настояване, печатание вм. печатане. 3. Употребява малко народни думи /правило, жежчина, добрина, похвала/, макар да е убеден, че народният език трябва да стои в основата на книжовния.

По-широк поглед, по-компетентно и, разбира се, най-правилно отношение към проблемите на книжовния език имат В. Априлов и Ив. Богоров. Двамата ратуват за книжовен език, изграден върху основата на живата народна реч.

С цялата си патриотична книжовна дейност В. Априлов утвърждава този демократичен принцип. Но в писмената си практика той трудно се отърсва от руското езиково влияние, тъй като живее и пише в Русия. Някои негови статии са писани на руски език. Затова в абстрактната лексика, употребявана от него, се откриват следните пластове: 1. Абстрактни съществителни имена от черковнославянския и руския език, запазили руската фонетична форма: возмездие, сомнение, памят, молчание, выдумка и др. 2. Абстрактни съществителни имена от черковнославянски произход, които имат еднаква форма в български и руски език: наречие, открытие, старание, писменост, народност, юношество и др. 3. Съществителни имена с абстрактно значение от старобългарски произход, предадени по устен път или чрез посредничеството на черковнославянския и руския език: древност, отечество, прение, нужда, поприще и др. 4. Съществителни имена от народен произход /с/с и без наставка/: българщина, гнусота, светило, плата, раздор, говор, прием, кроеж и др. И у Априлов някои отглаголни съществителни от народен произход се явяват с книжовна наставка -ние, напр.: притурвание, служение, отнемание.

Той пръв чрез посредничеството на руския език внася в нашия език съществителни имена с абстрактно значение на -изъм: русизъм, сербизъм, анахронизъм.

Явно е, че Априлов освен народния език използва и други извори за обогатяване на абстрактната лексика, но приема са-

мо онова, което не изменя природата на езика. По този начин, отговаряйки на обществените нужди, той обогатява изразните възможности на българския книжовен език.

Известен е приносът на Ив. Богоров, друг представител на новобългарското течение, за запазване националния облик на езика ни. Неговата дейност като филолог има дълбоко демократичен характер. След П. Берон той показва как трябва да се използва народният език за изграждането на книжовния. Както в своята книжовна дейност изобщо, така и при обогатяването на абстрактната лексика Ив. Богоров се стреми: 1/ да използва възможностите и богатството на народния език и 2/ да предпази книжовния език от чуждо влияние.

Абстрактните съществителни имена от народен произход в статиите на Богоров могат да се обособят в две групи: 1. Съществителни имена с абстрактно значение от народен произход, образувани с книжовни наставки: описание, падение, цъфтение, подигравание, умивание, неравност, якост, овчарство, добрина, новина, развалина и др. 2. Съществителни имена с абстрактно значение от народната реч: дарба, заплата, направа, надежда, гаврило, мъчнотия, болеж, прилеж, потрес и др.

Ив. Богоров подхожда съвсем трезво и към черковнославянската и руска абстрактна лексика. Той съзнава, че тя е необходима и че след побългаряването на нейната фонетична форма ще зазвучи естествено на български и постъпва именно така. Например вм. собрание употребява събрание и сбрание, вм. мудрост - мъдрост, вм. воспитание - възпитание. Тези съществителни с абстрактно значение от черковнославянския и руския език, които фонетично не се отличават от българските, той използва свободно, напр.: известие, поучение, просвещение, благодарност, преданост и др.

Богоров ревностно пази чистотата на българския език и не допуска абстрактна лексика дори и с терминологично значение, ако е от небългарски произход или е с българска основа, но не е съзвучна с народната реч. Напр. вм. температура употребява горещина /То се стопява на най-големите стъпове на горещината, Бълг. нар. изв., 1846, бр. 2/; вм. прогрес, напредък - напреднина /Нашата книжнина отгоре за 26 години зе и зима голяма напреднина, пак там/; вм. народност - народнина /...около нас христиенските и словенските народи... изтащяват езикът си и народнината си, Бълг. орел, 1846, бр. 1/;

вм. плътност - гъстнина /Отредено тегло се нарича гъстнина-та на едно тяло, като се сличи с друго, Българ. нар. изв., 1846, бр. 2/; вм. качество - каквина /Прилагателно име е онова, което показва каквината на нещата, Първичка българ. грам., 1844, с. 30/.

Ив. Богоров използва абстрактната лексика, без да се подчинява на никакви жанрови ограничения. Думите от книжовен произход в неговите съчинения съжителствуват с думи от прости народната реч, защото през втората четвърт на XIX в. само се поставят основите на някои от колективните стилове на книжовния език и е трудно да се говори за жанрови и стилови прегради.

И така формирането и утвърждаването на съществителните имена с абстрактно значение през втората четвърт на XIX в. е обективен процес, върху който позициите и убежденията на книжовниците оказват влияние, но който зависи и се определя от ръста на духовните потребности на обществото и се осъществява на основата на народния език. Още през разглеждания период започва утвърждаването само на ония заети и новообразувани абстрактни съществителни имена, които са съобразени с исторически сложилите се фонетични и морфологични закони на българския език.

ж ж х

Процесът на попълване на езика с нови думи никога не прекъсва. Те се появяват по силата на обществената необходимост за назоваване на нови явления и предмети, възникнали в процеса на общественото развитие. През първата половина на XIX в. българският език се обогатява за сметка на заетата по книжовен път абстрактна лексика от черковнославянски и руски произход, която по същество е старобългарска. "Размерът и силата на старобългарското влияние... не могат да се определят направо чрез количеството на думите. Много съществено обаче е, че в случая имаме възприемане и активизиране на цели словообразователни средства и типове."¹⁸

Създаването на нови думи действително се развива на базата на продуктивни словообразователни типове със суфиксите

¹⁸

Л. Андрейчин, Старобългарското градиво в съвременния български книжовен език, сп. "Български език", кн. 3, 1963.

-ние, -ие, -ост, -ота, -ство, -шина и др., познати още от старобългарския език и действащи в дадения момент. Суфиксалното производство става основно за умножаване на съществителните имена с абстрактно значение в българския език. Посочените суфикси са били основни словопроизводни средства в старобългарския език. Но поради прекъсване на книжовното въздействие в годините на робството суфиксите -ние и -ие не са се запазили в народната реч. Заслуга на черковнославянския и руския език е, че са ги възкресили за нуждите на словопроизводството в книжовния български език. През втората четвърт на XIX в. много разпространен начин за словообразуване е и съединяването на две основи със съединителна гласна. Така са се образували голямо количество сложни думи.

Новообразуваните съществителни имена с абстрактно значение се използват в ареали, свързани с най-актуалните понятия тогава.

Нека разгледаме основните структурни типове през разглеждания период.

-НИЕ. Суфиксът -ние е носител на единица словообразователно значение - отглаголно съществително име от ср.р., ед. ч. Той изпълнява функцията и на семантически класификатор, защото освен граматическите значения род и число означава и абстрактност. Лексикалното значение се определя от коренните морфемии, например в отглаголното съществително знание суфиксът означава ср. р., ед. ч. и абстрактно действие, т.е. действие, несвързано с никакъв вършител и неопределено в някакви темпорални граници, а показано като резултат, като самостоятелна величина. Абстрактните съществителни имена са маркирани по признака различеност и могат да имат ед. и мн. ч., напр.: учение - учения, закъснение - закъснения, изобретение - изобретения и др. Някои правят изключение: мълчание, възпитание, прилежание и др. Във връзка с категорията определеност те се подчиняват на граматическите закони на българския език и се членуват в ед. и мн.ч., ако определеността не е изразена по синтактичен път. През наблюдавания период обаче някои книжовници членуват отглаголните съществителни на -ние в мн.ч. и когато са независим член в атрибутивно словосъчетание, напр.:... сас най големити беззаконията, Ан.Кип., Вс.и-я, с.48;... полезни измислянията, пак там, с.6; ...громогласните благо

словенията, Ан. Кип., 104 св. истории, с. 2. Това явление е съвсем чуждо на природата на българския език и на неговите вътрешни закони и затова не се е приело и утвърдило в книжовния език.

От наблюдаваните 3100 съществителни имена с абстрактно значение 760, почти една четвърт - 24,50%, са със суфикса -ние. Те всички не са образувани през изследвания период, но голямото количество готови заети думи популяризира тази структура и тя лесно се приема. Продуктивността на суфикса се определя от лекотата, с която се присъединява към глаголните основи. Някои от производните са образувани инцидентно за нуждите на конкретното изложение. Те не са могли да станат факт на езика и да се утвърдят в неговия речников състав, а са останали само потенциални думи, напр.: доказание, пленение, небрежение, пътотворение и др. Някои са отпаднали поради несполучливата структура /пътотворение/, други са заменени с народни думи /похваление - похвала, услужение - услуга/, трети са изместени от абстрактни съществителни имена от същата основа, но със суфиксите -ост и -ство /небрежение - небрежност, покорение - покорност и покорство, доказание - доказателство, постояние - постоянство/.

Не е възможна точна датировка за появяването на отглаголните съществителни на -ние в книжовния език. Знае се, че още през XVII - XVIII в. съществителни имена с абстрактно значение на -ние се употребяват в дамаскините, например в Копривщенския дамаскин: бдение, въздвижение, деяние, заточение, моление и др.¹⁹ Вероятно под влияние на дамаскините някои от тези съществителни имена са влезли в народната реч. В речника на Н. Геров, както вече бе посочено, са регистрирани 52 абстрактни съществителни на -ние.

Като новообразувания със суфикса -ние можем да посочим няколко абстрактни съществителни имена, които произлизат от глаголи със суфикса -ува-, но под влияние на руски език в производните той е трансформиран в -ова-, напр.: имянование, чувствование /К.Ф./; повествование, усовершенствование.

¹⁹ К. Бабов, Езикът на дамаскините и въпросът за черковнославянското и руско влияние върху българския книжовен език, сб. Славистични изследвания, С., 1968, с. 178 - 181.

воване /Ан.Кип./; пожертвование /В.Апр./. Нито едно от тези имена не е посочено в речника на Н.Геров и Дювернуа. Те са били лексикални неологизми, използвани само в книжовната реч.

Суфиксът -ние се използва и като книжовна форма на суфикса -не. Прибавяйки -ние към глаголни основи от народен произход, книжовниците извисяват дериватите до нивото на книжовната лексика и ги използват в научно-популярния стил, напр.:...ископана от паданието на водата /Ив.Бог., Б. орел, бр.1/; Описание на село Котел /пак там/;... да пишат по народно, с притурване на нови слова /В.Апр., Мисли..., с.5/. Съществува обаче и обратно явление: абстрактни съществителни имена на -ние от книжовен произход изпълняват функциите на абстрактни съществителни от народен произход, напр.: Неврод положил основание на тая монархия /Ан.Кип., Вс. и-я, с.4/;... падението на западната Римска империя/пак там, с.29/; Котленското и Шуменското училище направиха блистателно испитание на учениците си /В.Апр., Мисли..., с.42/. Книжовниците не правят разлика в семантиката на думи като основание и основаване, падение и падане, изпитание и изпитване. Явно е, че до края на петото десетилетие на XIX в. не е установена норма за употребата на отглаголни съществителни имена на -не и -ние. Те не са диференцирани семантически, стилистически и функционално.

-ИЕ и -СТВИЕ. В абстрактната лексика през втората четвърт на XIX в. се употребяват активно и производни на суфиксите -ие и -ствие. Този словообразователен тип също е зает от черковнославянския език. Словообразователното значение на тези суфикси е съществително име с абстрактно значение от ср.р. Придавайки абстрактност на изходната основа, те внасят една семантична модификация - качество или състояние като резултат от действие, напр. безчестие, развитие, изобилие и др. Производствена база на суфиксите -ие и -ствие са именни основи, които обикновено са префигирани /без да се изключва присъединяването и към непрефигирани основи/, напр.: предисловие, но не е възможно словие, наречие, но не речие, пристрастие, проклятие и др. Част от абстрактните съществителни имена с разглежданите суфикси функционират като фонетични русизми: безсмъртие, согласие, усер-

дие, содействие и др. Новообразувани думи са следните: средоточие, самодержавие, добродержавие, народодержавие, естествословие, художесловие, народовластие, землемерие, краймореие. По-голямата част от тези неологизми са калки. В книжовния език е приета само думата средоточие.

-СТВО. Черковнославянският език има заслуга за активизирането на суфикса -ство като словообразователна морфема. Съществителни имена с абстрактно значение като блаженство, величество, вещество, господство и др. са известни от старобългарския книжовен език.²⁰ Данните от речника на Н. Геров говорят, че думи на -ство се употребяват и в народната реч. Следователно този суфикс не е ново явление за българския книжовен език.

Количеството на думите със -ство е значително по-малко от това на имената с -ние /373 имена на -ние - 12% от общото количество /3100/ абстрактни съществителни имена/. Новообразувани лексикални единици са: владетелство, графство, добродержавство, народодержавство, добропреизобилство, законодавство, корабоплавателство, ловитство, покварство, поровителство, рибарство, самодержавство, тканство /Н. Хил./; баснословство, жителство, зодчество, исламство, юдейство, люботрудство, риболовство, тарговство, фетиссиство, чародейство /К.Ф./; детоводство /В.Апр./; доводство, идолопоклонство /В.Нен./; насилство, стихотворство /К.Огн./. Някои от цитираните абстрактни съществителни имена са останали потенциални думи, употребени само в трудовете на съответните автори. По различни причини: борба между суфикси /-ство - -не в корабоплавателство - корабоплаване; -ство - -ие в насилство - насилие/, замяна на изходната основа /вм. законодавство - законодателство/, заемане на думи от международната културна терминология /вм. зодчество - архитектура, вм. добродержавство и народодержавство - демокрация, вм. фетиссиство - фетишизъм/, те не са влезли в речниковия състав на книжовния език.

Продуктивността на суфикса се определя от яснотата на неговото словообразователно значение, от неговата семантика и дистрибуция.

²⁰ Вл. Георгиев и др., Български етимологичен речник, т.1, С., 1971.

Суфиксът -ство придава на производните думи значение на абстрактно съществително от ср.р., което е маркирано по признака разчлененост /има ед. и мн. ч/. Суфиксът внася и значението качество, признак, състояние, проява като независима самостоятелна същина. Той се присъединява към именни основи и в зависимост от категориалната характеристика на изходната основа могат да се различат два словообразователни модела:

1. Имена на -ство, образувани от основи на прилагателни имена:

<u>блажен</u>	-	<u>блаженство</u>	<u>достоеен</u>	-	<u>достойнство</u>
<u>богат</u>	-	<u>богатство</u>	<u>пиян</u>	-	<u>пиянство</u>
<u>доволен</u>	-	<u>доволство</u>	<u>равен</u>	-	<u>равенство</u>

Производните от този словообразователен модел означават качество или състояние.

2. Имена на -ство, образувани от основи на съществителни имена за лица. Според семантиката на изходната основа се оформят следните образци:

2.1. Производни от основи на съществителни имена за лица с указание за тяхната социална принадлежност:

<u>сиромаш</u>	-	<u>сиромашество</u>	<u>грабител</u>	-	<u>грабителство</u>
<u>господар</u>	-	<u>господарство</u>	<u>покровител</u>	-	<u>покровителство</u>

Имената на -ство от този образец означават проява или състояние.

2.2. Производни от основи на съществителни имена за лица с определена професия или постоянно занятие:

<u>корабоплавател</u>	-	<u>корабоплавателство</u>	<u>рибар</u>	-	<u>рибарство</u>
<u>мореплавател</u>	-	<u>мореплавателство</u>	<u>скотовъд</u>	-	<u>скотовъдство</u>

Абстрактните съществителни имена от този образец означават занятие.

2.3. Производни от основи на съществителни имена за лица, носители на някакви качества или убеждения:

<u>еретик</u>	-	<u>еретичество</u>
<u>идолопоклонник</u>	-	<u>идолопоклонничество</u>
<u>мохамеданин</u>	-	<u>мохамеданство</u>

Имената от този образец означават убеждение.

От наречието много е образувано абстрактното съществително име на -ство множество, което означава количество.

Наличието на два словообразователни модела и няколко образеца не може да бъде повод да се прави извод, че суфиксът - ство е многозначен, защото словообразователните модели и образци се определят от категориалната и семантична характеристика на изходната основа. Това е само предпоставка за лексико-семантичкото разнообразие на производните имена.

Примерите показват, че суфиксът се присъединява както към домашни, така и към чужди основи, а това е още една възможност за увеличаване на неговата продуктивност.

Всички посочени качества на суфикса -ство го утвърждават в книжовния език и той става един от основните суфикси в полето на абстракцията.²¹

-ОСТ. Абстрактната лексика на -ост подобно на тази на -ство е позната на българския език. Тя се употребява в народната реч, а приемствеността със старобългарската книжовна традиция се осъществява чрез черковнославянското и руското влияние. Като потвърждение за това влияние могат да се посочат фонетичните русизми, които идват в книжовния език вместо народните думи на -ост, напр.: должност вм. длъжност, мудрост вм. мьдрост и др. Някои от заетите думи са не само фонетични, но и лексикални русизми: поверхност, склонност /калка от латински/, учтивост²² и др.

Словообразователното значение на суфикса -ост е абстрактно съществително име от ж.р. Негова производствена база са основи на качествени прилагателни имена, напр.:

<u>беден</u>	-	<u>бедност</u>	<u>горд</u>	-	<u>гордост</u>
<u>опасен</u>	-	<u>опасност</u>	<u>древен</u>	-	<u>древност</u> и др.

Суфиксът -ост внася и допълнителен семантичен нюанс - абстрактност на качеството, свойството, признака.

Абстрактните съществителни имена със суфикса -ост се употребяват по-ограничено в сравнение с тия на -ние и -ство.

²¹ О.Г.Ревзина, Структура словообразовательных полей в славянских языках, изд. МУ, 1969, с.9 - 10.

²² Н.М.Шанский и др. Краткий этимологический словарь русского языка, М., 1971, с.77, 411, 470.

По-високата степен на абстрактност обаче позволява те да поемат функциите на термини в някои науки, напр.: народност, писменост, повърхност, скорост и др.

Масивът от думи на -ост през втората четвърт на XIX в. до голяма степен се определя от готовите внесени от черковнославянски език лексикални единици. Неговите словопроизводни възможности не са се още разгърнали, но предпоставки за това съществуват, защото неговата производствена база е различна от тази на суфиксите -ие, -ние и -ство, а това изключва борбата между тях.

-ИНА и -ОТА. Тези два суфикса внасят в книжовния език признаците на народното словообразуване. Те имат еднакво словообразователно значение - абстрактно съществително име от ж.р. Има известна разлика в тяхната семантика: имената на -ота притежават по-висока степен на абстрактност. Разглежданите суфикси са близки по своята дистрибуция: съединяват се с основи на качествени прилагателни имена. Това е предпоставка за съществуването на една богата синонимия.

Суфиксът -ина се използва несполучливо от авторите на първите учебници по аритметика /Хр. Павлович, 1833, и Н.Хилендарски, 1835/ за образуване на съществителни имена от числителни, напр.: десятина вм. десетица и стотина вм. сто-тица. Несполучлив е и опитът на Ив.Богоров да утвърди имената на -ина: каквина, гъстнина, напреднина, народнина. Без да проявяват особена активност, суфиксите -ина и -ота съдействуват за семантичното разнообразяване на абстрактната лексика през втората четвърт на XIX в.

Ще отбележим само, че през този период се употребяват и абстрактни имена със суфикса -отия, напр.: детотия, страхотия, мъчнотия.

А В.Априлов използва суфикса -шина като български еквивалент на суфикса -изъм, напр.: българщина вм. българизъм.

ж ж ж

В.Веселитски, като анализира словообразователните процеси в областта на абстрактната лексика през XVIII и началото на XIX в.,²³ установява, че съществува словообразова-

²³ В.В.Веселитский, цит.съч., с.91-92.

телна вариантност, т.е. образуване на думи от един корен с различни суфикси. Такава тенденция има и при формирането на абстрактната лексика в българския книжовен език. Производните от един и същ корен, макар и с различни суфикси, са еднакви по значение.

Основна причина за съществуването на словообразователната вариантност може да се открие в острата нужда от нови думи и в отсъствието на литературни норми. В областта на словообразуването всеки автор действа съобразно със своята филологическа подготовка и личен вкус, без предпочитание към определен суфикс и без определена представа за дистрибуцията на суфикса. Иначе не може да се обясни фактът, че в изложението на един автор функционират производни от една и съща основа с различни суфикси: самолюбие и самолюбовство /В.Априлов/, изобилност и изобилие /К.Фотинов/, рукоделие и рукоделство /Н.Хилендарски/. Всички новообразувани думи, които не са били съобразени с природата на езика, с тенденциите в развитието на неговата словообразователна система, са отпаднали. Ето и някои примери за словообразователната вариантност:

-НИЕ — -СТВО. Мореплаване — мореплавателство — и двете абстрактни съществителни имена са употребени със значението мореплаване.

Земледелание — земледелство — в речника на Н.Герв има само съществителното земледелие.

Доказание — доказателство — у Н.Герв има безсуфиксната дума доказ в значение 'изказване'. В трудовете на нашите книжовници и двете думи са лексикални неологизми. По-активно и от повече автори се използва абстрактното съществително доказателство.

Скотопитание — скотопитателство. Тези производни са образувани от старобългарски корени, но те са били съвършено чужди на народната реч. В речника на Н.Герв е посочено абстрактното съществително скотовъдство.

-ОСТ — -ИЕ. Изобилност — изобилие, благодравственост — благодравие. В книжовния език са се утвърдили думите на -ие. За критерий вероятно е служил народният език. В речника на Н.Герв са посочени изобилие и благодравие.

-ОСТ — -ИНА. Народност — народнина. Н.Герв фиксира

Имена на -а: граматика, догма, аритметика, реторика, математика, физика, епоха, ера, логика, манифактура, република, архитектура, флота, литература, маса, политика, критика.

Имена на -ия: география, история, религия, церемония, йерархия, привилегия, империя, колония, монархия, революция, християния, ортография и др.

Имена без суфикс: канон, идол, капитал, фактор, диалект, ерес, стил, конгрес, период, талант.

Имена на -изъм: анахронизъм, русизъм, сърбизъм.

Посочените имена от чужд произход са заети като готови словоформи. Суфиксите /дори -ия и -изъм/ не се осъзнават като словообразователни морфемии и не участвуват в словопроизводството. От българските суфикси само суфиксът -ство притежава способността да се съединява с чужди основи: еретичество, християнство, варварство, патриаршество и др. Явно е, че възможностите за производство на термини от чуждоезикови основи на българска почва са съвсем ограничени.

От казаното дотук могат да се направят следните изводи:

1. Процесът на формиране и утвърждаване на абстрактната лексика през втората четвърт на XIX в. се намира в диалектическа връзка с потребностите на общественото развитие.

2. Изграждането на абстрактните съществителни имена като необходим лексикален пласт става в условията на открита дискусия за характера на книжовния език.

3. Черковнославянският език осъществява връзката със старобългарската книжовна традиция и влияе активно за утвърждаването в книжовния език както на готови абстрактни съществителни имена, така и на техните словообразователни типове.

Руският език е основен извор за обогатяване на абстрактната лексика с готови думи от книжовен произход.

4. Количественото нарастване на абстрактната лексика се осъществява и по пътя на суфиксалното производство.

5. Словообразователните типове със суфиксите -ие, -ние, -ост, -ство са основни в категорията на съществителните имена с абстрактно значение. През разглеждания период не е завършил процесът на разпределяне изходните основи между тези суфикси.

6. Приети са първите абстрактни съществителни имена с терминологично значение от неславянски произход.

СЪКРАЩЕНИЯ И СПИСЪК НА ИЗТОЧНИЦИТЕ

Ан.Кип., 104 св. истории	Анастас Кипиловски, Сто и четире священни истории..., Будин, 1825.
Ан.Кип., Вс. и-я	Анастас Кипиловски, Кратко начертание на всеобщата история, Будим, 1836.
Бълг. нар. изв.	В. "Български народен известник", редактор Ив. Богоров
Бълг. орел, бр. 1	В. "Български орел", редактор Ив. Богоров, бр. 1.
В. Апр., Балг. кн.	Васил Априлов, Балгарските книжници, Одеса, 1841.
В. Апр., Мисли...	Васил Априлов, Мисли за сегашното българско учение, Одеса, 1847.
В. Нен.	Васил Н. Ненович, Священная история, 1825.
Ив. Бог.	Иван Богоров
К. Огн.	Константин Огнянович, Житие Алексея человека божий, Будиня, 1833.
К. Ф., Л., пр. бр., с. 4	Константин Фотинов, сп. "Любословие", пробен брой, с. 4.
К. Ф., Л., бр. 1	Константин Фотинов, сп. "Любословие", бр. 1.
К. Ф., Общ. земл.,	Константин Фотинов, Общее землеописание, Смирна, 1843.
Н. Хил.	Н. Хилендарски, Кратко политическо землеописание, Крагуевац, 1835; Аритметическое руководство, Крагуевац, 1835.
Първичка бълг. грам.	Ив. Богоров, Първичка българска граматика, 1844.
Хр. П., Аритметика	Христаки Павлович, Аритметика или наука числителна, Белград, 1833.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ
АБСТРАКТНОЙ ЛЕКСИКИ В БОЛГАРСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ
XIX ВЕКА

/Абстрактные существительные имена/

Стефанка Стефанова

/Резюме/

Объектом настоящего исследования являются процессы возникновения и оформления абстрактной лексики во второй четверти XIX века, их связь с принципами создания литературного языка. Характеризованы и основные словообразовательные типы имён существительных с абстрактным значением.

Фактический материал извлечен из научно-популярных сочинений, изданных в периоде с 1825 до 1850 годов.

Процесс формирования и утверждения абстрактной лексики находится в диалектической связи с потребностями общественного развития и осуществляется в условиях дискуссии о характере литературного языка. Количественное нарастание этой лексики осуществляется путем заимствования готовых лексикальных единиц из церковнославянского и русского языков и путем суффиксального производства. Словообразовательные типы с суффиксами -ие, -ние, -ост, -ство основны в категории существительных имён с абстрактным значением. Процесс распределения исходных основ этих суффиксов не завершён.

В рассматриванном периоде приняты первые абстрактные существительные имена неславянского происхождения с терминологическим значением.

AU SUJET DE LA CARACTÉRISTIQUE
DU LEXIQUE ABSTRAIT DANS
LE BULGARE LITTÉRAIRE PENDANT
LE SECOND QUART DU XIXe S.
/Substantifs abstraits/

Stéphanka Stéphanova

/Résumé/

Cette étude a pour but d'éclaircir les processus de la création et la formation du lexique abstrait pendant le second quart du XIXe siècle, leurs rapports avec les principes de la fondation du langage littéraire. Les principaux modèles de formation des substantifs au sens abstrait y sont aussi caractérisés.

Les faits sont tirés des ouvrages de vulgarisation scientifique, publiés de 1825 à 1850.

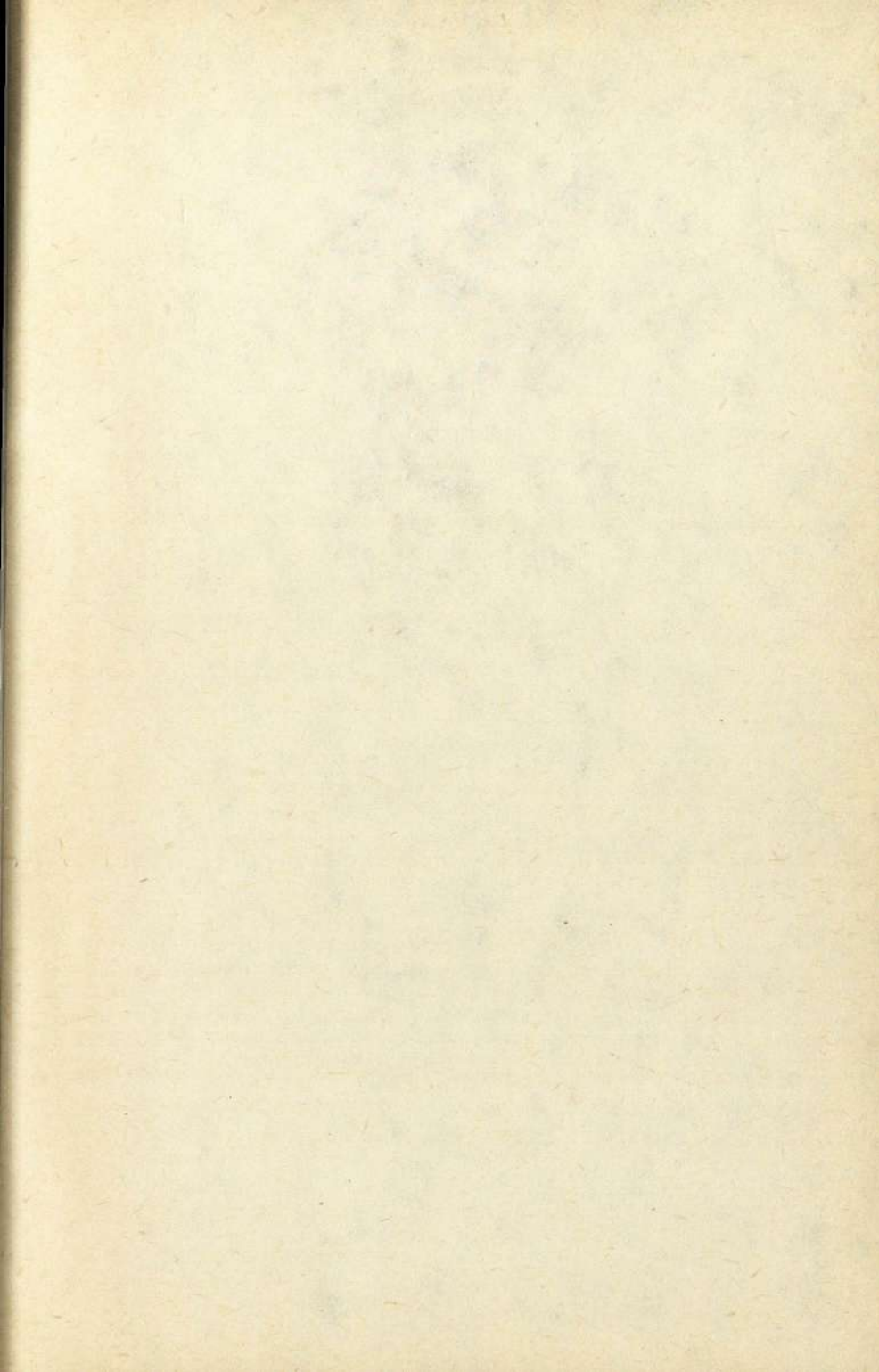
Le processus de la formation et de la confirmation du lexique abstrait se trouve en rapport dialectique avec les nécessités du développement public et se réalise dans l'atmosphère d'une discussion publique en ce qui concerne le caractère du langage littéraire.

L'accroissement quantitatif de ce lexique est fait par des mots lexicaux empruntés du vieux slave et du russe ou bien encore par la production suffixale.

Les types de formation des mots aux suffixes -ie, -nie, -ost, -stvo sont de base dans la catégorie des substantifs au sens abstrait.

Le processus de la classification des origines de départ entre ces suffixes n'est pas encore achevé. Pendant la même période les premiers substantifs abstraits au sens terminologique n'ayant pas origine du slave sont empruntés aussi.

Цена 1,41 лв.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

5720 S. UNIVERSITY AVE.

CHICAGO, ILL. 60637

TEL: 773-936-3700

FAX: 773-936-3701

WWW.PHYSICS.UCHICAGO.EDU

1999

PHYSICS 309

LECTURE 1

1999